

24 НОЯБРЯ 2015

СТИЛЬ ЧАСЫ

Лапо Элканн —
герой времени
Hublot /46

Chanel показали Mademoiselle Prive /28 На Grand Prix d'Horlogerie раздали стрелки /34 Only Watch собрали в Женеве 11,2 миллиона франков /40 Шарль Азнавур носит Cartier /48 TAG Heuer сконнектировали часы /62 Dior поселился в Сеуле /64 Piaget берет за руку /72 Corum оправляет перья /73 Zenith отмечает 150 лет /74 Maurice Lacroix выиграли в футболе /77

Коммерсантъ
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №37

OYSTER PERPETUAL DAY-DATE 40 IN PLATINUM

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Rolex, тел. 8 800 500 8000; Тверская ул., 16/2, «Галерея Актер», бутик Rolex, тел. 495 935 7789; Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393; Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031; Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870.
С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, бутик Rolex, тел. 812 648 0850.

ROLEX

Mercury

Третьяковский проезд, 7, м-н Mercury, тел. 495 933 3393
ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000
пл. Европы, 2, г-ца «Рэдиссон Славянская», м-н Mercury, тел. 495 941 8929

Коллекция Villeret

JB
1735
BLANCPAIN
MANUFACTURE DE HAUTE HORLOGERIE

*Высокое часовое искусство
«Виллерет»

www.blancpain.com

Реклама

Dior

VIII

DIOR VIII GRAND BAL «ENVOL*»
БЕЛОЕ ЗОЛОТО, БРИЛЛИАНТЫ, ПЕРЛАМУТР, ИНКРУСТАЦИЯ ИЗ НАДКРЫЛЬЕВ СКАРАБЕЕВ
36 ММ, ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ «DIOR INVERSÉ 11 1/2**»
ИЗДЕЛИЕ В ЕДИНСТВЕННОМ ЭКЗЕМПЛЯРЕ

L'INSTANT
CHANEL

МГНОВЕНИЕ CHANEL

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
 ПРЕЗИДЕНТ
 АО «КОММЕРСАНТЬ»
МАРИЯ КОМАРОВА
 ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
 АО «КОММЕРСАНТЬ»
СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ
 ШЕФ-РЕДАКТОР
 АО «КОММЕРСАНТЬ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
 АРТ-ДИРЕКТОР АО,
 АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
 ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
 НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
 ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
ТАТЬЯНА БАКУШИНА
 ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
 ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
 ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
 КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
 БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
 ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА ЛАНГЕ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
 ВЕРСТКА
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
 КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
 АО «КОММЕРСАНТЬ»
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
 ERMOLENKO@
 KOMMERSANT.RU
 ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
 ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
 CHUPAHINA@
 KOMMERSANT.RU
 ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
 (499) 943 9108, (499) 943 9110,
 (499) 943 9112, (495) 101 2353

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ,
 ТИПОГРАФИЯ PUNAMUSTA,
 KOSTI AALTOSEN TIE, 9, 80140
 JOENSUU, FINLAND
 ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
 ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
 АО «КОММЕРСАНТЬ»
 АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
 ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
 ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
 ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
 ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
 ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
 И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
 (РОСКОНАДЗОР).
 СВИДЕТЕЛЬСТВО
 О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
 ПИ № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ
 ПРЕДОСТАВЛЕНО
 КОМПАНИЕЙ HUBLOT

Алексей Тарханов

Стрелки и молотки

Часовая осень оказалась жаркой. По расписанию пятнадцатый раз подряд в Большом театре Женевы раздали золотые, серебряные и бронзовые «Стрелки», премировав лучшие часы 2015 года. Победители все как на подбор, в чешуе, как жар горя, выходили на сцену, иные даже дважды.

Похоже, мы привыкли к Grand Prix d'Horlogerie de Geneve (GPHG) и почти перестали злословить и недоумевать. Да и зачем? Выбор в этом году неплох, а уж номинации на приз и вовсе включили почти все лучшее, что появилось у людей на руках за этот год.

Мне не хватало, конечно, блистательных механизмов Cartier, обидно было, что в этот раз мы не увидели новинок Jaeger-LeCoultre, жаль, что, как всегда, не участвуют в соревновании гранды вроде Patek Philippe и Rolex. Правда, Rolex теперь придерживается известной стратегии Балды «обгони-ка моего меньшого брата», выставляя вперед принадлежащий ему Tudor, который уже не первый год бодро скачет и обгоняет. Зато Grand Prix поддерживает молодых и независимых. Пожалуй, после замедления программы «Опусов» в Harry Winston он стал главной инстанцией по раздаче признания маленьким маркам, независимым часовщикам. У независимых была,

64 _Кристиан де Портзам-парк скроил дом для Dior

«Ни одному клиенту не понравится, если вы придете к нему и скажете: "Вот, взгляни, какую штуковину я сделал сегодня утром!» Нет, конечно, можно и так, но только не в мире сложных механических часов, где очень многое решают традиции и очень ценится преемственность».

Карл-Фридрих Шойфеле, Chopard с. 26

BVLGARI

ROMA

LVCEA

ПРИГЛАШАЕМ ВАС ПОСЕТИТЬ
НОВЫЙ БУТИК BVLGARI В ГУМ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

BAR REFAELI
by Chen Man

HUBLOT

РЕКЛАМА

Big Bang Jeans Diamonds.

Женский хронограф. Безель украшен 44 бриллиантами общим весом 1,9 К. Циферблат из натурального денима, инкрустированный 8 бриллиантами - эксклюзив от Hublot.

Ремешок из денима на каучуковой подкладке.

Ограниченная серия 250 экземпляров

HUBLOT

БУТИК ЦУМ

ул. Петровка, 2. Тел. 8 800 500 8000

hublot.com • f • t • i

T
H
E
A
R
T
O
F
F
U
N
D

ноябрь 2015

24 **Blancpain**
говорит в Москве
об океанах

61 **280 лет британским**
коронам **Garrard**

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

конечно, Academie Horlogere des Createurs Independants (АНСИ), но это все-таки одно название, а не академия. И очень приятно, когда серьезных часовщиков выпускают с площадки молодняка, в которую то и дело превращается стенд АНСИ на Базельском салоне, выводят на авансцену под свет прожекторов и протягивают им руку. Причем золотую — приз GPHG, который сделал дизайнер Роже Пфюнд. В ноябре начались продажи антикварных часов на женевских аукционах. С отличным итогом выступил Phillips, наторговавший на 27,8 млн швейцарских франков. К вопросу о роли личности в этой истории. Phillips помогли Орель Бакс и Оливия Руссо из Bacs & Russo. Их бывший аукционный дом, в котором

«Для нас, как и для Габриэль Шанель, важнее всего свобода. В свободе — сила нашей марки, наши художники свободны двигаться в любую сторону, мы ничего им не навязываем. Законы рынка или маркетинга важны, но не они определяют стиль».

Филипп Мужно, Chanel с. 28

они провели последние десять лет, собрал только 13,4 млн франков — что, впрочем, тоже немало. Переселилось в Женеву и другое очень важное часовое событие — аукцион Only Watch. Его создатель Люк Петтавино принял приглашение главного часового города земли и явно не прогадал. Как не прогадали и 44 марки, участвовавшие в этой благотворительной продаже. Мало того что они помогли собрать деньги на лечение детей — они смогли блеснуть новыми, иногда единственными в своем роде моделями. Так что существующий уже десять лет Only Watch успел превратиться в настоящую часовую художественную биеннале.

40 **Only Watch**
переехал в Женеву
за рекордами

АЛЕКСЕЙ ДАРЬКИН

ЛЕГЕНДЫ ЖИВУТ ВЕЧНО

EL PRIMERO
Chronomaster 1969

ZENITH

WATCH MANUFACTURE SINCE 1865

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ул. Петровка, 2 Кутузовский пр–т, 31 Третьяковский пр., 7 Барвиха Luxury Village ул. Б. Конюшенная, 21–23а

ЦУМ
бутик Zenith
Москва, тел. 8 800 500 8000

магазин Mercury
Москва, тел. 495 933 3031

магазин Mercury
Москва, тел. 495 933 3393

8–й км Рублево–Успенского ш.
магазин Mercury
тел. 495 225 8870

ДЛТ
С.–Петербург, тел. 812 648 0850

www.zenith-watches.com

«Эль Примеро Хрономастер 1969» Юбилей Реклама
Часовая мануфактура. Основана в 1865 году

AUDEMARS PIGUET БУТИК

ОТКРЫТИЕ В ДЕКАБРЕ 2015

ГУМ, 1 ЛИНИЯ

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3

МОСКВА

+7 495 620 3446

TO BREAK THE RULES,
YOU MUST FIRST MASTER
THEM.*

* НУЖНО МАСТЕРСКИ ОВЛАДЕТЬ ПРАВИЛАМИ, ЧТОБЫ
ИХ НАРУШАТЬ.

ДОЛИНА ЖУ. НА ПРОТЯЖЕНИИ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ –
ЦАРСТВО СУРОВОЙ, НЕПОКОРЕННОЙ ПРИРОДЫ;
В 1875 ГОДУ ЗДЕСЬ, В ДЕРЕВНЕ ЛЕ БРАССЮ,
ОБОСНОВАЛАСЬ МАНУФАКТУРА AUDEMARS PIGUET.
ЗДЕСЬ ОТТАЧИВАЛОСЬ МАСТЕРСТВО ПЕРВЫХ
ЧАСОВЩИКОВ – В ПРЕКЛОНЕНИИ ПЕРЕД СИЛАМИ
ПРИРОДЫ И ПОСТИЖЕНИИ ЕЕ ТАЙН ПРИ РАБОТЕ НАД
СЛОЖНЫМИ МЕХАНИЗМАМИ. ПО СЕЙ ДЕНЬ,
ДВИЖИМЫЕ НОВАТОРСКИМ ДУХОМ, МЫ
НЕПРЕСТАННО ИДЕМ НАПЕРЕКОР СЛОЖИВШИМСЯ
В ВЫСОКОМ ЧАСОВОМ ИСКУССТВЕ КАНОНАМ.

ROYAL OAK
ВЕЧНЫЙ
КАЛЕНДАРЬ
НЕРЖАВЕЮЩАЯ СТАЛЬ

РЕКЛАМА

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

Bosco & Kiegi
FAMILY

ноябрь 2015

«Слово "независимый" вытатуировано на моей руке. Мои компании независимы от их названий. Я борюсь за то, чтобы независимо жить, действовать, работать, творить. Быть независимым — это писать свою собственную историю каждый день. Это страсть всей нашей компании, это страсть моей жизни — профессиональной и персональной».

Лапо Элканн, Italia Independent с. 46

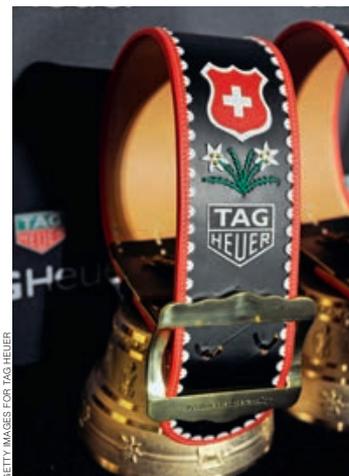
45__Phillips идет по следам Джеймса Бонда

48__Cartier Шарля Азнавура

Часовщики гадают, что принесет им будущий год. Самые славные марки вынуждены сейчас жертвовать своими работниками, сокращать производство, латать прорехи, появившиеся из-за падения продаж в России и Китае. Впрочем, причин кризиса гораздо больше. Многие аналитики видят в этом последствия гонки за собственными механизмами, вызванной в свое время политикой ограничений поставок со стороны Swatch Group. Многие вложились в собственные моторы, недооценив затраты. А ведь еще и Apple перешел, как Суворов, через Альпы. Надо бороться. Только что глава часового подразделения LVMH Жан-Клод Бивер объявил в Нью-Йорке о союзе идилической швейцарской часовой долины с Силиконовой долиной США. Старинная марка TAG Heuer подключилась к новейшей моде на «коннектированные» часы. Никто толком не знает, к чему это приведет. Глава TAG Heuer Ги Семон рассказывал мне, что одни его с воодушевлением поздравляют,

другие яростно проклинают за то, он открыл ящик Пандоры.

62__Бернар Арно и Жан-Клод Бивер сконнектировали TAG Heuer с будущим

FARFETCH.COM

300 БУТИКОВ. 1 АДРЕС.

ПАЛЬТО PETER PILOTTO ТУФЛИ BIONDA CASTANA

ДЛЯ ТЕХ, КТО ЦЕНИТ МОДУ, А НЕ СЛЕДУЕТ ЕЙ "ФАРФЕТЧ ЮК ЛИМИТЕД", 90-98 ГОСВЕЛЛ РОУД, ЛОНДОН EC1V 7DF. 06400760 РЕКЛАМА

UNFOLLOW: ДЖЕННИ
АКТИВИСТ ДВИЖЕНИЯ В ЗАЩИТУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Van Cleef & Arpels

Haute Joaillerie, place Vendôme since 1906**

Москва, СТОЛЕШНИКОВ 9 - (495) 937-9042, ГУМ - (495) 363-2064

Екатеринбург - (343) 215-6001, Киев - (38044) 279-4642

Алматы - (727) 315-5000, Баку - (99412) 497-7990

www.vancleefarpels.com

Красочные *Tricis and Black Opal Butterflies**
Брошь, розовые и лиловые сапфиры, бриллианты.
Брошь, черный опал, малахит,
лазурит и бриллианты.

34__ Гран-при раз-
дает стрелки — не
простые, а золотые

Едва ли можно обвинять его в том, что зло снова пришло в часовые долины, коль уж считать злом электронные часы. Но если в 1970-х швейцарцам понадобились годы на реакцию, теперь они отбили мячик всего через шесть месяцев (в часовом производстве считайте — через секунду) после начала матча.

«Если бы вы знали, сколько идей, сюжетов и тем мне хотелось бы продолжить в наших следующих линиях! Ведь средиземноморский стиль — это и причудливый натурализм, и драгоценные раковины, и ювелирные подводные цветы. Стиль есть стиль, он приходит со временем».

Лючия Сильвестри, Bulgari с. 66

Календарь с часами

Первый выпуск «Стиль. Часы» появится в начале будущего года и будет посвящен новинкам очередного Женевского салона высокого часового искусства (SIHH). Второй номер выйдет весной и расскажет о главных событиях Базельской ювелирно-часовой ярмарки. В третьем выпуске речь пойдет о новых часовых шедеврах на аукционах и антикварных ярмарках. Четвертый, ноябрьский номер ювелирно-часового приложения подведет итоги 2016 года и по традиции назовет имена лауреатов часового конкурса Гран-при Женевы.

69__ Audemars Piguet
считают тысяче-
летиями

MESURE ET DÉMESURE*

TONDA 1950 TOURBILLON

Самый тонкий в мире парящий турбийон с автоподзаходом (3,4 мм)
Микро-ротор из платины
Самый легкий в мире титановый корпус каретки турбийона (0,255 г)
Ручная отделка механизма, корпуса и циферблата
Ремешок Hermès из кожи аллигатора

100% Разработано и изготовлено на Мануфактуре Parmigiani в Швейцарии

www.parmigiani.ch

PARMIGIANI
FLEURIER

L'ATELIER PARMIGIANI

МОСКВА УЛ. БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА 13/8, (495) 777 83 82

ВАЖНЕЕ ВСЕГО — ГОВОРИТЬ ПРАВДУ

АЛАН ДЕЛАМУРА, BLANCPAIN

— Blancpain, Fifty Fathoms Ocean Commitment Bathyscaphe: лимитированная серия в 250 экземпляров, 2015

— Blancpain, Villeret Traditional Chinese Calendar, 2015

— Blancpain: часовая экспозиция, посвященная «подводному» гуманитарному проекту Ocean Commitment, 2015

Вице-президент и глава отдела маркетинга старинной швейцарской мануфактуры Blancpain Алан Делакура пришел работать в компанию по приглашению Жан-Клода Бивера 18 лет назад. Делакура рассказал о месте Blancpain среди других легендарных часовщиков Swatch Group и главных увлечениях его марки.

— Для вас, маркетолога с огромным опытом, важнее миф, который сопровождает такую старинную марку, как Blancpain, или маркетинг?

— Для меня важнее всего — говорить правду о своей марке. Дом Blancpain — один из самых старых и уважаемых в мире. Но мы не привыкли жить одним только прошлым, мы крайне заинтересованы в будущем, которое помогает строить как историю, ведь без нее мы не были бы такими великими и знаменитыми, так и маркетинг, за который я несу ответственность.

— И в чем заключается вся правда о Blancpain?

— В том, что мы стопроцентно часовая мануфактура. Мы делаем часы, которые не блестят, как погремушки на руке. Мы создаем профессиональные классические высокоточные часы и занимаемся этим несколько даже не десятков, а сотен лет. Мы гордимся тем, что постоянно разрабатываем и выпускаем новые, в том числе и сложные, калибры: это дорогая кропотливая работа, и Blancpain представляет как минимум четыре новых калибра

каждый год. Цена разработки одного механизма с нуля — более миллиона франков. Но мы никогда не покупаем механизмы у сторонних поставщиков. Наши часы — это всегда работа мануфактуры Blancpain.

— В Swatch Group рядом существуют три легендарные компании: Breguet, Jaquet Droz и Blancpain. В чем отличие вашей марки от соседей по знаменитой «пирамиде Хайека»?

— Наша цель — это постоянные инновации, технические в первую очередь. Конечно, есть разница в клиентуре. Часы Jaquet Droz собирают коллекционеры, у Breguet — особая, взрослая и сосредоточенная публика, к тому же эти часы требуют солидного, я бы сказал, дресс-кода. Часы Blancpain — настоящие, с длинной родословной, технически безупречные швейцарские модели, которые совершенно спокойно можно носить с джинсами и белой футболкой или рубашкой. Им вовсе не так уж необходим костюм и дорогой галстук. Хотя это и классические часы. Мы предполагаем, что нашим клиентам от 35 до 50 лет, они добились успеха своими силами, это владельцы и создатели собственного бизнеса. То есть самостоятельные во всех отношениях и начинаниях люди.

— Как вы представляете себе русских клиентов Blancpain?

— Русские клиенты — знатоки часов, причем они меньше, чем, к примеру, наши клиенты из Азии, интересуются декоративно-прикладным направлением Metiers d'Art. Но они знают толк в механизмах, очень хорошо разбираются в усложнениях, причем даже на серьезном, почти научном уровне. Так что русские клиенты компании Blancpain — это большие специалисты в часовой механике.

— Практически у каждого бренда Swatch Group есть свое увлечение. В Breguet любят реставрации, а также театр, в Rado — теннис, в Longines — конный спорт и гимнастику, в Omega — Олимпийские игры. Чем увлечены в Blancpain?

— Мы занимаемся всем, что связано с art de vivre. Во-первых, мы тесно сотрудничаем с великим французским шефом Жоэлем Робюшоном. Марка Blancpain устраивает в разных его ресторанах гастрономические сессии для клиентов, где кроме кулинарной программы есть особенные винные карты и сигарные вечера. Сам Робюшон носит наши часы, но это, поверьте, не денежные отношения, а именно что дружба. Честное слово! Он сам так захотел. Во-вторых, Blancpain является партнером сразу двух легендарных гостиничных ассоциаций: The Leading Hotels of the World и Relais & Chateau. Это сотрудничество — моя идея: до того как прийти в часовую марку, я много лет проработал в отельном бизнесе, в частности, был директором гранд-отеля Beau-Rivage в Лозанне. В-третьих, у нас есть совместная с автопроизводителем Lamborghini Super Trophée гонка, где мы не только стараемся показать спортивные результаты и получить кайф от поездки на великолепном болиде и большой скорости. Мы хотим продемонстрировать, что миры высокой автомобильной и высокой часовой механики не так далеки друг от друга, как это может показаться со стороны. И наконец, в-четвертых, у нас есть наша программа Ocean Commitment.

— Каким часам Blancpain вы сегодня отдаете предпочтение?

— Я люблю часы из лимитированной коллекции Fifty Fathoms Ocean Bathyscaphe, которые мы, кстати, представили на специальной выставке в ЦУМе. А также классические часы с китайским зодиакальным календарем.

Беседовала Екатерина Истомина

WELCOME TO MY WORLD

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МОЙ МИР

CHRONOMAT 44

В главной роли: Джон Траволта, легенда кино и фанат авиации. Приглашенная звезда: легендарный американец X-15, который побил все рекорды скорости и высоты полета и открыл шлюз в космос. Производство: компания Breitling, привилегированный партнер авиации, которым она стала благодаря своим надежным, точным и инновационным приборам – таким как знаменитый Chronomat, эталон хронографа. Добро пожаловать в мир легенд, достижений и качества.

BREITLING.COM

INSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™

СТАТУС МАНУФАКТУРЫ НУЖНО ПОДДЕРЖИВАТЬ КАРЛ-ФРИДРИХ ШОЙФЕЛЕ, CHOPARD

__ Chopard, L.U.C. Quattro, 2015

__ Chopard, Mille Miglia GTS Power Control, 2015

миф — это история компании, легенда, от которой отталкивается современность

Гонщик, успешный винодел, коллекционер дорогих старинных автомобилей, участник грандиозного итальянского ралли классических машин Mille Miglia, сопresident швейцарской марки Chopard Карл-Фридрих Шойфеле отвечает за производство мужских и технически сложных часов. В этом году мануфактурный механизм впервые получила модель из спортивной коллекции Mille Miglia.

— Ваша серия сложных часов L.U.C. прекрасна и знаменита. Это классические, истинно швейцарские модели, в которых стоят дорогие и сложные калибры, созданные на вашей мануфактуре во Флерье. Почему вы решили использовать мануфактурные механизмы и в спортивных Mille Miglia?

— В этом году мы в первый раз показываем спортивные часы Mille Miglia, внутри которых установлен калибр, полностью разработанный и сделанный на нашей мануфактуре во Флерье. Это модель GTS Power Control. Можно сказать, что она одна из главных для марки Chopard во всем 2015 году. Почему мы добавили мануфактурный механизм в часы из серии Mille Miglia? Смысл нашего решения прост: мы стремимся к тому, чтобы большинство наших мужских и даже часть женских моделей были укомплектованы

мануфактурными калибрами. Во-первых, это повышает престиж часов, их уровень. «Мануфактурные» модели становятся все более желанными для наших клиентов. Mille Miglia GRS Power Control — это не просто обычные спортивные часы из известной гоночной коллекции нашей марки. Это часы высокого технического класса, сложные часы. Во-вторых, производство механических высококачественных калибров — для самых разных, включая теперь и спортивную, линеек — наша прямая обязанность. Мы должны постоянно подтверждать свое право называться часовой мануфактурой, а не обычной дорогой часовой маркой.

— Как вы считаете, достаточно ли для старинной компании сегодня только напоминать о своей славной истории? Или без современных маркетинговых технологий все же не обойтись?

— Любая марка развивается, отталкиваясь от своей истории. Без истории — необязательно длинной в десятилетия, но хотя бы небольшой, но увлекательной истории — сегодня не могут работать даже самые молодые бренды. Ни одному клиенту не понравится, если вы придете к нему и скажете: «Вот, взгляни, какую штуковину я сделал сегодня утром!» Нет, конечно, можно и так, но только не в мире luxury goods и уж тем более не в мире ювелирных украшений и сложных механических часов, где очень многое решают традиции и очень ценится преемственность. Что касается маркетинговых технологий, то они сегодня жизненно необходимы. Мы работаем в глобальном, интернациональном мире, где каждый рынок хочет получить для себя что-то специальное, что-то связанное со своей национальной культурой. Маркетинговые технологии позволяют изучать желания различных рынков и предугадывать их.

— Хотите ли вы сказать, что для каждого рынка вы работаете по-разному?

— У нас нет специальных программ, для этого предназначенных, но, конечно, мы учитываем вкусы наших клиентов. Например, недавняя серия часов Urushi в большей степени была создана для азиатского рынка. Мы прекрасно знаем, что наши азиатские клиенты любят часовые корпуса небольшого диаметра, а вот американцы, европейцы и русские, напротив, предпочитают более заметные, крупные размеры. В Москве уже больше десяти лет мы проводим L.U.C. Chopard Classic Weekend Rally — наше знаменитое ралли старинных автомобилей. Стоит ли считать его частью нашей стратегии в России? Полагаю, что да. Конечно, мы знаем, что ювелирные вкусы китайских, японских, русских, американских, бразильских женщин отличаются. Кто-то любит определенные камни, определенные огранки, определенные сюжетные или, наоборот, их отсутствие. Мы независимая семейная компания, и вся ответственность за все наши продукты, которые мы поставляем в совершенно разные уголки мира, лежит только на нас. Конечно, мы пользуемся маркетинговыми исследованиями.

— Как вы считаете, какова судьба мира роскоши? Ваши прогнозы?

— Я настроен оптимистично. Роскошь не исчезала никогда.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

__ Chopard, L.U.C. XP Urushi, Year of Monkey, 2015

CORUM

LA CHAUX-DE-FONDS · SUISSE

ADMIRAL'S CUP^{AC-ONE}

www.corum.ch

• Москва CONQUEST WATCHES (495) 650 76 37, ДА ВИНЧИ (495) 937 80 89, КОНСУЛ (495) 971 85 73, (495) 699 50 45, НОБЕЛЬ (495) 258 21 29, ТАЙМ-АВЕНЮ (495) 937 62 05, (495) 225 73 54, (499) 270 04 10, (495) 933 70 08, AMBASSAD (495) 229 83 23, LOUVRE (495) 981 42 82, (495) 692 90 47, RAFFHOUSE (495) 726 55 45, Sublime by BOSCO (495) 620 33 90, REGSTAER DUTY FREE SHOP (495) 737 66 29, RICH TIME (495) 419 90 60
• Владивосток ЗОЛОТОЕ ВРЕМЯ (423) 2 209 108 • Екатеринбург БРИЗО (343) 223 22 10 • Иркутск ЗОЛОТОЕ ВРЕМЯ (3952) 242 399
• Казань ВЕРСАЛЬ (843) 292 16 76 • Калининград ЧАСЫ ЖЕНЕВЫ (4012) 59 31 21 • Краснодар ЗОЛОТОЙ ЛАРЕЦ (861) 275 25 75
• Красноярск GENEVA (391) 220 57 77 • Нижний Новгород ВИКТОРИЯ (831) 296 56 57 • Ростов-на-Дону 18 КАРАТ (863) 250 11 11
• Самара БРИЗО (846) 270 46 81 • Санкт-Петербург ДИАМАНТ (812) 571 84 18, ИМПЕРИАЛ (812) 922 08 46, (812) 922 08 35, (812) 922 08 47, НОБЕЛЬ (812) 335 09 08, MASTER OF TIME DUTY FREE • Челябинск CLASSIC TIME (351) 263 77 83
Официальный Сервисный Центр ТАЙМ СЕРВИС (499) 243 35 12

первые лица

В СВОБОДЕ — СИЛА НАШЕЙ МАРКИ ФИЛИПП МУЖНО, CHANEL

__Chanel, Premiere,
Rock Pastel, 2015

наши художники свободны двигаться
в любую сторону: мы ничего им
не навязываем

Выставка Mademoiselle Prive, созданная домом Chanel, прошла в лондонской Saatchi Gallery. В одном из залов были представлены украшения — реплики знаменитой коллекции Bijoux de Diamants. Это первая и последняя ювелирная коллекция, разработанная Габриэль Шанель и представленная ею в Париже в 1932 году. На выставке корреспондент «Стиль-Часы» встретился с главой часового и ювелирного направления парижского дома Филиппом Мужно.

— Как вы считаете, почему Габриэль Шанель не сделала новых ювелирных коллекций?

— Не забывайте, что она была одна, нельзя успеть все сразу. После этого ей случалось делать отдельные украшения, но эпизодически, к определенным разработанным ею платьям.

— Как эти вещи оказались в распоряжении дома Chanel? Это ведь реплики, а не оригиналы. У вас были архивы, рисунки, съемки?

— В конце 2011 года нам необычайно повезло. Мы нашли фильм, который снимали операторы парижской студии Pathe. Они делали кинорепортаж о представлении коллекции в квартире Шанель и очень подробно запечатлели украшения. Я помню первый просмотр этого фильма. Невероятно сильное впечатление, когда мы увидели на экране вещи, о которых так много слышали, но не все видели, так сказать, живую. В 2012 году мы смогли отпраздновать юбилей этой коллекции, воссоздав по кадрам из фильма почти все украшения. Мы не знаем точной цифры, считается, что их было около 45. Мы воссоздали 35. Почти все из них приехали в Лондон.

__Chanel, Boy-friend,
2015

— Их видели до этого в Великобритании?

— Самое удивительное, что коллекцию хотели показать в Лондоне еще в декабре 1932 года, но тогда Королевская таможенная служба воспротивилась. Выходит, восемьдесят три года спустя украшения Шанель все-таки добрались до британской столицы.

— Когда вы работаете над часовыми моделями в Chanel, модном, а не только часовом доме, вы рассматриваете часы как отдельную ценность или как модный аксессуар?

— Мне кажется, не стоит пытаться все разложить по полочкам. Часы Chanel уже имеют свою историю. У нас есть замечательное предприятие, которое делает наши часы в швейцарском Ла-Шо-де-Фоне, то есть находится на той же территории, где стоят самые известные исторические часовые дома Швейцарии. Там работает более 150 человек. Нам не нужно никому доказывать, что мы еще и часовщики.

— В вашей новой часовой коллекции Boy-friend использованы стандартные механизмы ETA, даже без автоматического подзавода. Неужели у вас в Ла-Шо-де-Фоне нет своих механизмов?

— Мы и не хотели ставить автоматический подзавод в эти часы. С Boy-friend надо общаться не только взглядами, но и прикосновениями. Мне и моим коллегам, занимавшимся этими часами, нравится сама идея жеста, движения пальцев, которым мы заводим часы.

— У вас есть давний и серьезный часовой партнер Audemars Piguet, ваши сложные часы проектирует их конструкторское бюро Renaud & Papí.

— Мы продолжаем сотрудничество с этим замечательным часовым домом, а Джулио Папи создаст, я уверен, еще не один шедевр для Chanel.

— Стоит ли ждать весной в Базеле новых часовых линий?

— У нас будет много новинок, например, в линии J12, но запуском новых линий в дополнение к имеющимся мы в этом году, понятно, не предполагаем.

— Габриэль Шанель любила носить часы своих мужчин. Вполне могу себе представить мужчин, которые будут выпрашивать поносить ваши Boy-friend у подруг.

— Это не было нашей целью, но, если так получится, мы не расстроимся.

— Как в вашей марке работают вместе часовщики и ювелиры?

— Объединять их — как раз моя работа. У нас есть, как я вам говорил, часовое производство в Швейцарии, ювелиры работают в наших мастерских в Париже на Вандомской площади. Обе дизайнерские команды — и часовая, и ювелирная — тоже находятся в Париже.

— Как вы объясняете дизайнерам художественную грамматику бренда? Как делаете так, чтобы все ими созданное было в стиле Chanel?

— Для нас, как и для Шанель, важнее всего свобода. В свободе — сила нашей марки, наши художники свободны двигаться в любую сторону, мы ничего им не навязываем. Законы рынка или маркетинга важны, но не они определяют стиль.

— Что дороже в часах Chanel — сами часы или имя?

— Я уверен, что красота часов, качество их производства и любовь к деталям говорят сами за себя. Люди ценят и любят наши часы и украшения. Если бы все решал логотип, можно было бы делать что угодно. Имя Chanel настолько сильно. Но с другой стороны, имя Chanel настолько сильно именно потому, что в нашем доме никто не станет продавать невесте что. Всюду есть люди, которые принимают решение о покупке, руководствуясь не качеством предмета, а маркой, но мне кажется, их становится все меньше.

— Реплики Bijoux de Diamants, представленные в Saatchi Gallery, не предназначены для продажи?

— Нет, эта коллекция украшает наш дом и выставки, которые мы делаем. Если будут запросы клиентов на ту или иную вещь, мы воспроизведем ее, разумеется творчески переработав, но сама коллекция — не для продажи.

Беседовал Алексей Тарханов

MAURICE LACROIX

Manufacture Horlogère Suisse

PONTOS S FCB «SPECIAL EDITION»³

YOUR TIME IS NOW!

MAURICE LACROIX
Manufacture Horlogère Suisse

FC BARCELONA
OFFICIAL WATCH²

PROTIME
DISTRIBUTION

Эксклюзивный дистрибьютор в России, г. Москва, ул. Веткина, 4, тел.: (495) 926 0700.
Полный список авторизованных точек продаж можно найти на сайте www.protime-distribution.com

НАМ НУЖНО РАЗНООБРАЗИЕ

БРУНО БЕЛАМИШ, BELL & ROSS

Bell & Ross, BRS
Camouflage, 2015

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

мы выбираем то, что нам нравится, из всего мира промышленного дизайна. причем не только американского, но и французского, швейцарского, голландского, британского, русского

Один из основателей французской часовой марки Bell & Ross дизайнер Бруно Беламиш уверен, что появление новых радикальных моделей принесет марке дополнительные дивиденды.

— В этом году у вас можно найти совершенно разные по стилю часы. Это, например, женские, белоснежные, отливающие нежным перламутром модели Camouflage и готические, с корпусом из бронзы и грозным изображением черепа часы Skull Bronze. Не кажется ли вам, что Bell & Ross из необыкновенно стильной часовой марки постепенно превращается в модный дом?

— Мы остро чувствуем и даже, можно сказать, переживаем свою популярность, поэтому нам сейчас требуется гораздо больше моделей, чем раньше. Расширение нашей стилистики — это закономерный ход вещей. Разнообразие, о котором вы говорите, нам нравится, мы считаем, что здорово выпускать как подчеркнута женские часы, тем более что они все-таки в нашем культовом квадратном корпусе, так и брутальные модели, например с изображением черепа. Кстати, в них мы работаем со столь редким материалом в часовом деле, как бронза. И очень гордимся этим. Кажется, с бронзой сейчас работают только часовщики из Rapetai. Нам было любопытно поработать с таким необыкновенно фактурным металлом. Кроме того, бронза со временем покрывается такой красивой патиной.

— Но главная стилистическая концепция Bell & Ross остается неизменной?

— Я думаю, что за двадцать с лишним лет работы мы в Bell & Ross успели создать, как это принято говорить сегодня, свои собственные коды марки. Наши часы, как в круглых, так и в квадратных корпусах, очень узнаваемы. Нас интересуют европейские и американские часы 1920–1940-х годов, старинные военные модели, брутальные, мужественные часы — для летчиков, мотоциклистов, водолазов, дайверов. Конечно, мы хотим, чтобы каждый раз этот наш так называемый винтажный стиль выглядел свежо и необычно. Мы считаем, что наших поклонников нужно постоянно развлекать, будоражить новинками, иначе они просто перестанут к нам заходить. Вот почему мы выпускаем лимитированные серии, посвященные знаменитым самолетам, или часы из необычных металлов. Кроме того, мы партнеры многих авиационных салонов, в том числе и в России, в Москве, ведь на авиашоу всегда много посетителей, и это дополнительный шанс познакомиться их с нашими часами. Наш покупатель должен быть уверен в том, что каждый раз, когда он придет к нам в магазин, он обнаружит штучковину, перед которой не сможет устоять. Человеческое любопытство работает круче любого маркетинга, поверьте!

— Когда-то вы говорили, что хотите, чтобы Bell & Ross воспринимались не как французские часы, а как часы американские. Вы по-прежнему придерживаетесь этой позиции?

— Дело вовсе не в национальной принадлежности. Нам важно, чтобы часы воспринимались как отличный и точный инструмент для измерения времени и скорости — если речь идет о хронографах, которых у нас очень много. Они, что и говорить, наш главный продукт.

Американская промышленная стилистика нам кажется убедительной с точки зрения дизайна. Это и авиационный дизайн, и автомобильный, и дизайн мотоциклов, и, вне сомнений, американская архитектура. Все вместе — это система промышленных кодов XX века. А то, что мы французы... Ну и что? Как французы, мы смотрим на американские промышленные и технические достижения из-за океана как бы со стороны. Взгляд со стороны помогает увидеть больше.

— В часовой промышленности Bell & Ross — очень молодая марка. Вы работаете рядом с компаниями, которым по двести лет. В чем преимущество молодой марки?

— В том же, в чем преимущество юности и молодости. Конечно, в свободе! Мы не загружены архивами и не обязаны следовать столетним традициям и бесконечно сверяться с пыльными музейными экспонатами. Мы выбираем то, что нам нравится из всего мира промышленного дизайна. Причем не только американского. Но и французского, швейцарского, голландского, британского, русского. Когда мы запускали марку, мы делали ставку на четкий, узнаваемый стиль. Конечно, мы занимались и механизмами, которые многие старые часовые марки дорабатывали, подгоняли специально под наши часы. И нам удалось не только не потерять свой стиль, но и создать отличные технические инструменты.

— Вы когда-то говорили и о том, что многие молодые клиенты Bell & Ross воспринимают ваши часы как аксессуар. Особенно карманные модели Bell & Ross. Вас не обижает такое отношение?

— Как воспринимать нашу работу — дело покупателя. Нам важно, чтобы у Bell & Ross были отличные профессиональные часы — и стилистически, и технически.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

Bell & Ross, BR 01
Skull Bronze, 2015

FREDERIQUE CONSTANT GENEVE

HOROLOGICAL
SMARTWATCH¹

LINKED
TO MOTION²

Великолепные швейцарские часы теперь обладают функциями умных часов и синхронизируются со смартфоном на базе платформы *MotionX*[®].

Реклама ¹ Высокое искусство создания умных часов ² Связанный с движением

smartwatch.frederique-constant.com

ТАЙМ/АВЕНЮ
швейцарские часы

ТК «Атриум», 1 этаж, тел. (495) 937-6205; ТЦ «Золотой Вавилон», пр-т Мира, 211, 1 этаж, тел. (499) 270-5721; ТЦ «Европейский», 1 этаж, тел. (495) 225-7354; ТЦ «Метрополис», 1 этаж, тел. (499) 270-0410; www.timeavenue.ru
Информацию о других точках продаж в России Вы можете узнать на сайте www.protime-distribution.com

МОИ ЦЕЛИ — КРАСОТА И УДОБСТВО ЭУЖЕНИЯ БРУНИ, PASQUALE BRUNI

— Pasquale Bruni, Giardini Segreti, кольцо-брошь, 2015

— Pasquale Bruni, Giardini Segreti, серьги, 2015

ЕВГЕНИЙ ГУРКО

— Да, итальянская ювелирная традиция всегда тяготела к фигуративным вещам. Если вы прогуляетесь по антикварным лавочкам Милана, Венеции или Рима, то сможете увидеть, сколько там всего любопытного! Это и крохотные золотые мандолины-броши с микромозаикой, и маленькие головки мавров (вырезанные из эбенового дерева и украшенные цветными стеклышками — их нужно носить как булавку), и крокодилы с изумрудами в пасти, и потрескавшиеся от древности коралловые рыбы, и птицы с крыльшками из синих сапфиров, помутневших от времени, и даже пышные брошки-цветы из ценного муранского стекла в форме какой-нибудь морской звезды или солнышка. Нам в Италии, конечно, приятнее иметь какую-то драгоценную фигурку — пускай даже и обычную золотую собачку-статуэтку с глупой мордашкой. Мы, итальянцы, очень сентиментальный народ. Простые лаконичные формы нам не очень подходят, вот что я вам скажу.

— Но собачек в Pasquale Bruni вы еще пока не выпускали... Все больше цветы!
— Цветочная тема для нас главная, хотя, если вы помните, золотых крокодилов мы уже делали. Но все-таки цветы, как символ любви, романтики, страсти, — важнее, чем любой новомодный крокодил или популярная черепаха.
— Как вы, молодое поколение Pasquale Bruni, видите будущее вашей марки? Ведь многие семейные предприятия сегодня попадают в большие финансовые холдинги. Самый последний пример — Pomellato, марка, оказавшаяся у холдинга Франсуа Пино Kering. Был еще дом Bvlgari, оказавшийся у Бернара Арно.

— У нас нет страха, потому что мы, во-первых, по-настоящему крепкая итальянская семья. Во-вторых, финансовые дела нашей компании обстоят вполне благополучно — свидетельством тому такая гигантская и сложная коллекционная линия, как Giardini Segreti. Крупные и дорогие камни есть не только в «высокой» части, даже в маленьких вещах вы найдете и белые бриллианты, и цветные камни, в первую очередь сапфиры. Кроме того, в рамках базельской выставки часов и ювелирных украшений мы ежегодно представляем множество новых, сложнейших с точки зрения техники ювелирных вещей, в том числе с очень крупными, дорогими и редкими камнями — к примеру, в линии Atelier. В них много танзанитов, турмалинов, кунцитов. Это трудные камни, их нужно искать и за них необходимо дорого платить. Но мы, как видите, справляемся! Так что причин для волнений, что мы внезапно попадем в какой-нибудь холдинг, сейчас нет.

— Ваш следующий проект?
— Он тоже будет связан с цветами и с моим любимым розовым золотом. Я постараюсь, чтобы он хотя бы минимально был готов к ближайшей базельской выставке. Но пока, хочу повториться, все наши усилия сконцентрированы на Giardini Segreti, новой большой линии, которая отражает все коды нашей марки, все наше творчество и историю, наши технические умения, креативность, изобретательность, особенный итальянский чувственный вкус.

Беседовала Екатерина Истомина

Цветочная тема для нашего дома основополагающая

Эужения Бруни — дочь итальянского ювелира Паскуале Бруни, знаменитого мастера и основателя одноименной марки с производством в Валенце. В семейной компании Эужения Бруни отвечает за дизайн.

— Ваша новая коллекция Giardini Segreti, показанная в Милане, отличается от других линий Pasquale Bruni. Она очень разнообразна. В ней есть как очень крупные украшения — ювелирные цветы с огромными аквамаринами, так и маленькие вещи. Они не потеряются рядом с крупными?

— В маленьких, деликатных, пикантных вещах, таких как кольца Giardini Segreti, мы старались сделать так, чтобы они выглядели именно украшениями-трансформерами. Иными словами, вы можете носить цветочное кольцо, а потом это же украшение будет вам брошью для тонкого шелкового шарфа. Достаточно будет протянуть тонкий шарф через брошь. Словом, в универсальности вот таких небольших цветочных вещей и заключалась моя персональная задача.

— Как происходит процесс создания подобного украшения-трансформера?
— Я работаю на нашей исторической фабрике в Валенце по старинке: у меня в кабинете есть деревянные и пластиковые манекены, на которых я и примеряю украшения. Вернее, их пластилиновые или металлические макеты. В Pasquale Bruni для нас принципиально важно, чтобы наши драгоценности носились с удобством. Мы живем в современном мире, каждый из нас много путешествует, иногда даже каждый день, поэтому ювелирные вещи обязаны быть удобными. Таковы мои цели — красота и удобство.

— Почему вы все-таки выбираете фигуративное искусство, а не абстрактное? Просто потому, что таковы итальянские традиции — создавать драгоценных животных, птиц или цветы?

— Pasquale Bruni, Giardini Segreti, кольцо-брошь, 2015

— Pasquale Bruni, Giardini Segreti, кольцо, 2015

первые лица

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРЕВЗОШЛИ ОЖИДАНИЯ ГВИДО БЕНЕДИНИ, ALPINA

Alpina, Horological Smartwatch, 2015

Уроженец Нидерландов Гвидо Бенеддини командует швейцарской маркой Alpina Watches. Она расположена в Женеве и два года назад отпраздновала свое 130-летие. Бенеддини, конечно, помоложе, но не новичок в часах: за плечами у него Swatch Group, где он поработал в столь разных марках, как Blancpain, Longines, Swatch, Tissot и Rado. На нынешний пост его пригласили владельцы Alpina Watches и Frederic Constant Петер и Арлета Бакс, которые раньше многих швейцарских брендов представили свою концепцию «коннектированных» часов — Horological Smartwatch. Это была привычная модель с кварцевым механизмом и модулем, превращающим ее в идеальную пару к смартфону.

— Что изменилось с момента представления Horological Smartwatch этой весной в Женеве?

— Мы начали продавать наши «коннектированные» часы в магазинах начиная с сентября, и результаты исключительно хороши. Можно сказать, что они превзошли наши ожидания. Мы столкнулись не только с новым спросом, но и с новой публикой, новыми клиентами.

— Что это за публика и чем она отличается от тех клиентов, с которыми вы имели дело раньше?

— Это молодые люди, женщины и мужчины в возрасте от 18 до 30 лет. Для них сама идея роскоши другая, не такая, как у прежних поколений. В их «роскошь» непременно входят совершенные электронные приборы. Они к ним привыкли и умеют ими манипулировать. Наденьте Smartwatch на руку — и вы попросите у меня инструкцию. Мы так и готовились: людям надо будет все объяснять, буквально проводить тренинги, но оказалось, наши клиенты гораздо лучше в этом разбираются, чем мы предполагали, их ничему не надо учить. Им не нужны инструкции. Они сразу понимают, что мы хотим сказать. Наш большой плюс и в том, что мы часовая марка, и наши Smartwatch — это все же часы. Поэтому наши клиенты получили не только настоящие красивые швейцарские часы, но и новые функции. Таким образом, часы начали входить в круг желанных для них предметов роскоши.

— Но что же это за роскошь, когда вы обрастаете лишними зарядками и проводами — и чем больше у вас гаджетов, тем больше проводов.

— Но к нашим-то часам это не относится! Их не надо подзаряжать, они работают от батарейки как обычный кварц. В отличие от всех Apple и Samsung наши клиенты не связаны кабелями и поиском розеток. Это ведь главное. Когда вы пользуетесь «коннектированными» часами, один из критических моментов — энергия, длительность работы. Когда-нибудь мы сможем совместить механику и электронику, и часы будут заряжаться от солнечного света или от движения вашей руки, это будет новая история, хотя я не знаю, как и когда мы ее расскажем.

— Какие еще изменения принесли ваши новые часы?

— Они открыли нам новый рынок, на котором мы учимся работать. Тут совсем иная система распространения, в которой задействованы, конечно, часовые магазины, но наши Smartwatch должны появляться и там, где продаются электронные товары и вообще «коннектированные» объекты, потому что они сейчас являются отдельным направлением спроса.

— Но вы ведь не хотите сказать, что ваши «коннектированные» часы будут продаваться вместе с «коннектированным» холодильником?

наши часы не нужно подзаряжать,
они работают от батарейки

— Конечно, нет! Мы останемся предметом роскоши, мы ясно всем говорим: мы не просто «коннектированные» часы, таких, может, и много, мы — Horological Smartwatch для швейцарских часов! Причем в пределах чуть выше 1 тыс. швейцарских франков, то есть в ценовой нише, в которой уже работает индустрия люкса. Так что и в среде поставщиков «коннектированных» механизмов мы должны оставаться на топ-уровне.

— Как вы относитесь к работам ваших конкурентов на рынке «коннектированных» часов? Сейчас к американцам из Apple прибавились швейцарцы из TAG Heuer.

— Я думаю, каждая марка получит часть этого безбрежного рынка, он не так мал, чтобы на нем надо было толкаться локтями. Чем больше таких часов, тем больше будет спрос. И тем вернее в итоге клиенты обратятся к механике в высокой ценовой категории. Мне кажется, это естественный процесс.

— Добавляете ли вы приложения к вашим часам?

— Сами — нет, но и без нашего участия на рынке все время появляется что-то новое. К тому же мы не следуем примеру компаний, давно специализирующихся на гаджетах, которые стремятся набить свои устройства приложениями, которые вам, может, и не нужны. У нас другой подход, мы концентрируемся только на важнейшем: безопасность, дом, здоровье, информация.

— Среди ваших «посланников» не только норвежец Берге Оусланд, дошедший на лыжах до Северного и Южного полюсов с вашими Smartwatch на руке, но и американская альпинистка Мелисса Арно. Для нее вы сделали женский вариант Smartwatch с бриллиантами.

— Не только для нее. Alpina — это первая марка, сделавшая «коннектированные» часы для женщин. Нельзя забывать женщин. До сих пор женские часы были объектом дизайна, украшением. Максимум три стрелки и дата. А дальше решают бриллианты. Меж тем женщины активнее мужчин пользуются, например, мобильными телефонами. Я уверен, что наши красивые и умные Smartwatch введут женщин в большой часовой мир.

Беседавал Алексей Тарханов

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ ПО ЧАСАМ GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENEVE АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ, ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Grand Prix d'Horlogerie выдавали в Большом театре Женевы в 15-й раз

__Piaget Altiplano Chrono — самый тонкий в мире хронограф и победитель в категории GPHG «Хронографы»

В механизме главной часовой премии мира произошло много перемен

__Лауреатов и гостей охранял почетный караул городских «Старых гренадеров»

В Большом театре Женевы прошла церемония награждения победителей часового «Оскара» — Grand Prix d'Horlogerie de Geneve (GPHG). По имени главной награды — Aiguille d'Or — этот конкурс иногда называют «Золотой стрелкой». В этом году женевский приз выдавали уже в пятнадцатый раз. Президент фонда, организующего GPHG, Карло Лампрешт не зря вел тяжелые переговоры с часовыми мейджорами, которые то и дело бросали конкурс при проигрыше с криком «Неблагодарные! Ноги нашей здесь не будет». Но бывший министр, опытный политик продолжал настаивать и уговаривать. Конкурс, в котором не участвовали бы главные марки, существовать не мог. В последние годы в жюри было много предложений, как помочь горю — вплоть до того, что, не обращая внимания на обиды, номинировать марки насильно. Но насильно мил не будешь. Лампрешт в прошлом году, заключил мир с одним из главных «отказников» премии — Swatch Group. Этот влиятельнейший часовой холдинг много лет не участвовал в соревновании. В 2014 году Swatch Group получила главный приз, «Золотую стрелку», за модель Breguet

Classique Chronometrie и в этом году тоже не была обойдена призами. Что будет, если однажды она ничего не выиграет? Вот тогда и посмотрим. Изменился и состав жюри GPHG. Чтобы избежать любых сплетен, оно и раньше подвергалось постоянной ротации, а теперь увеличено в размере и дополнено «посторонними», теми, кто даже теоретически не может быть заинтересован в успехе конкретной марки. В этом году в жюри заседали музыканты Дитер Майер из Yello и Эрик Сингер из Kiss, оба — не дилетанты, а опытные коллекционеры часов. В конкурсе стало больше номинаций. Причем к привычным (мужские, женские, сложные, спортивные) были снова добавлены специальные вроде «Усложнений в женских часах», а затем номинации по типу усложнения (репетир, турбийон, календарь, хронограф). К «Ювелирным часам» добавили «Художественные», кроме того две номинации «Исключительное произведение механики» и «Возрождение» теоретически могли бы увенчать уже награжденную в другой номинации модель. В прежнем регламенте такое исключение делалось только для приза публики: публике ведь не укажешь в стране прямой демократии.

КОНКУРС

__Hermes Slim d'Hermes QP получили приз в номинации «Календари». В разработке их дизайна поучаствовал известный французский художник, типограф, плакатист и каллиграф Филипп Апелуа

__«Золотая стрелка» досталась Стивену Форси и Роберу Гребелю за Greubel Forsey Tourbillon 24 Secondes Vision

«Золотая стрелка»

Главный приз GPHG — «Золотую стрелку» — получила молодая марка Greubel Forsey, основанная в 2004 году англичанином Стивенем Форси и французом Робером Гребелем. Это вторая их «Золотая стрелка» (первую они выиграли пять лет назад), но впервые часовые авангардисты выступили с такой классической моделью. Их наклонные турбийоны под стеклянными колпаками над циферблатом, с одной стороны, восхищали, а с другой — придавали их произведениям вид иногда не совсем «часовой». В новых Greubel Forsey, Tourbillon 24 Secondes Vision была проведена сложная работа для того, чтобы показать, что их фирменный наклонный турбийон — ну совсем как у других. Конечно, гони природу в дверь, она полезет в окно — наклонный турбийон просто спрятался на заднюю крышку часов, где привычная для стиля Greubel Forsey линза, хотя и не такая высокая, как обычно, позволяет полюбоваться его движением. Зато новые часы подойдут и любителям часовых экспериментов, и сторонникам часов классического облика.

«Женские часы»

Среди шести отличных моделей женских часов, представленных Audemars Piguet, DeLanau, Piaget и Ulysse Nardin, жюри выбрало, пожалуй, самый мужской вариант — Hublot Big Bang Broderie. Принимая приз, духовный отец марки Hublot Жан-Клод Бивер напомнил, что легендарные Big Bang в 2015 году отмечают свое десятилетие. «Мы думали когда-то, что это чисто мужские часы, — сказал Бивер, — но с годами поняли, что наша модель прекрасно подходит женщинам. У нее оказался огромный потенциал». Главная линия Hublot имеет множество вариантов, но представленный во время SIHH в Женеве Broderie — особенный: это часы, в которых главный декоративный мотив — швейцарское кружево. Золотого, серебряного и черного цветов, оно присутствует не только на ремешках, но и на циферблате, и даже на ободке корпуса. И это не рисунок и не аппликация. Для того чтобы вмонтировать кружево в металл, мастерам Hublot пришлось применить почти секретную (и запатентованную) технологию, которую можно сравнить с лазерной.

__Часовщики и любителей часов в театре было столько, что к лауреатам было не протолкнуться

__Lady Complicee Reasock знаменитой, но снова молодой марки Faberge победили в категории «Усложнения в женских часах». Механизм этих часов придумал Жан-Марк Видеррехт

«Усложнения в женских часах»

«Усложнения в женских часах» — модная и интересная номинация, появившаяся не так давно. Она следует тенденции: часовщики стремятся предложить женщинам что-нибудь еще, кроме ювелирных часов или уменьшенных вариантов мужских усложнений. Теперь для них разрабатываются специальные механизмы, отличающиеся не только малым размером, но и особым подходом к функциям, которые здесь больше игровые, чем серьезные или, не дай бог, скучные. Все номинированные модели — Audemars Piguet Millenary, DeLanau Rondo 42 Peony, Hermes Arceau Petite Lune with Diamonds, Piaget Limelight Gala и Ulysse Nardin Jade — очень удачны. Это сложные часы, которые при этом нельзя спутать с мужскими.

Однако первым призом была отмечена новинка знаменитой, но при этом молодой марки Faberge. Владельцы священного имени знаменитого русского ювелира представили в этом году сразу несколько моделей часов, обратившись к таким известным часовщикам, как Джулио Папи из инженерного бюро Renaud & Papi и Жан-Марку Видеррехту из ателье Aghenot.

Женевский мастер Видеррехт, уже добывавший призы на конкурсе GPHG для Hermes и Van Cleef & Arpels и избравшийся часовщиком года, оказался для марки замечательным партнером. В Aghenot он сделал для Faberge часы с веерным указателем времени в виде павлиньего хвоста. Для этого он разработал специальный механизм, о котором, кстати, давно мечтал. Но разработка механизма для собственного удовольствия — дело неподъемное, а вот на деньги Faberge это было вполне возможно. В сотрудничестве с Орели Пико, возглавляющей часовую отдел Faberge, Видеррехт этой весной удивил своими Lady Complicee Reasock даже бывалых и ко всему привыкших посетителей Базельской ярмарки.

«Календари»

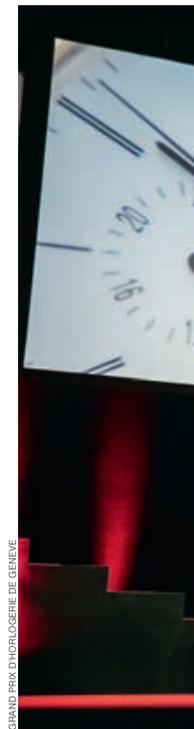
Стоит ли удивляться, что обычно такой скромный Жан-Марк Видеррехт и сам ходил по фойе, распутив хвост. Ему было чем гордиться. В этом году он помог добиться успеха еще одной марке на GPHG. Речь идет о французах из Hermes, для которых он сделал механизм вечного календаря Hermes Slim d'Hermes QP. Именно они победили на последнем этапе голосования, в котором участвовали также Blancpain, Claude Meylan, Tiffany & Co., Hublot и Ulysse Nardin. Гермесовский календарь выпущен в новой линии марки Slim, в которую входят тонкие часы, отличающиеся ясными, простыми формами и замечательным дизайном, в разработке которого поучаствовал известный французский художник, типограф, плакатист и каллиграф Филипп Апелуа. Это второй большой успех Hermes на Grand Prix d'Horlogerie de Geneve (в 2011-м лучшими мужскими часами признаны Arceau Le Temps Suspendu), и снова он связан не только с художественными возможностями знаменитой марки, но и с техническим гением Видеррехта. Французы не только говорят о том, что привержены искусству и любят художников, они доказывают это на деле, работая с талантливыми независимыми часовщиками.

__Hublot Big Bang Broderie в год десятилетия прославленной модели Big Bang стали лучшими женскими часами

GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENEVE

GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENEVE

Laurent Ferrier
Galet Square — «открытие» GPHG. Этим призом награждают вещи молодых компаний — пусть даже созданных, как в случае Лорана Ферье, вовсе не молодыми часовщиками

«Мужские часы»

В номинации «Мужские часы» тоже победил независимый часовщик — финн Кари Вутилайнен. Однако он — не приглашенная звезда, а владелец собственной именной марки Voutilainen. Неоклассик, неперменный член Академии независимых часовщиков, Вутилайнен уже трижды побеждал в Женеве. Швейцарский финн создал свой собственный стиль, его часы всегда узнаваемы и держатся с такой же заносчивой скромностью, как и он сам. На сей раз, впрочем, его Voutilainen GMR с черным циферблатом свидетельствовали о том, что классик понемногу смещается к маньеризму, нарочито акцентируя все дизайнерские приметы «стиля позднего Вутилайнена».

Надо сказать, что очень неплохо выступили его соперники по номинации, считающейся на Grand Prix de Geneve одной из самых важных. Она адресована самой крупной и богатой группе клиентов часовых домов: мужчинам, которые покупают и носят большую часть продаваемых в мире часов. Думаем, у шегольских Bulgari Octo Finissimo Small Seconds, артистических Louis Vuitton Escale Time Zone, авангардных MB&F HMX и рекордно тонких Piaget Altiplano 900P тоже нет проблем с признанием. А стоявшие в этом же списке часы Laurent Ferrier Galet Square получили приз «Открытие», которым награждают вещи молодых марок — пусть даже созданных, как в случае Лорана Ферье, немолодыми часовщиками.

Глава компании Audemars Piguet Франсуа-Анри Бенамьяс был очень рад успеху своей многодельной (1440 часов работы) бриллиантовой вещицы. Она выиграла в номинации «Ювелирные часы»

Ulysse Nardin
Ulysse Anchor Tourbillon — настоящая выставка инноваций. Модель победила в категории «Турбийон»

«Хронографы»

Хронограф заслуженно считается одним из главных часовых усложнений. Но и самым распространенным среди главных. Поэтому выбор явно был широк, а вышедшие в финал модели заслуживают внимания. Это сплошь отличные варианты: от Audemars Piguet Royal Oak Concept Michael Schumacher с функцией Laptimer или Montblanc Heritage Chronometrie EgoTourbillon Minute Chronograph Vasco da Gama Limited Edition 60, где к хронографу добавлен турбийон, до замечательного однокнопочного хронографа компании Longines Column-Wheel Single Push-Piece Chronograph или мануфактурных часов TAG Heuer Carrera Calibre 18 Chronograph.

Не так-то легко сделать хронограф, который еще никто не делал. Это удалось Piaget — и у победителя здесь была совершенно особая роль. Сверхтонкие механизмы Piaget знамениты в часовом мире, они 15 раз ставили мировые рекорды. В этом году швейцарские часовщики представили самый тонкий в мире хронограф Piaget Altiplano Chronograph в золотом корпусе 41 мм и толщиной 8,24 мм. Задачей было сделать часы как можно более низкими — и за счет механизма высотой всего 4,65 мм, и за счет того, что хронометрические шкалы расположены в одной плоскости с главным циферблатом и ни цифры, ни метки не поднимаются над циферблатом. При этом хронограф обладает дополнительным усложнением: он не только фиксирует время (в интервале до 30 минут), но и имеет симметричный минутному 24-часовой циферблат для второго часового пояса. В свое время для того, чтобы побить рекорд тонкости в наручных часах в Altiplano 900P (также представленных в этом году на Grand Prix в мужских часах), инженеры Piaget соединили механизм и корпус, сделав из них одну рабочую конструкцию. Так что незря, выступая со сцены Большого театра, глава марки Леопольд-Метцгер напомнил не только об успехах в «сверхтонких» часах, но и о важности совместной работы тех, кто делает механизмы, и тех, кто делает корпуса. И щедро поблагодарил конкурентов за их старания, побуждающие Piaget к новым тонкостям.

Piaget Extremely Piaget Double Sided Cuff Watch стали главным «возрождением» 2015 года

«Возрождение»

Но когда Леопольд-Метцгер, так шикарно закончив дозволенные речи, уходил со сцены, он и не предполагал, что вскоре на нее вернется. Следующий приз, полученный Piaget, не заставил себя долго ждать. Номинация — «Возрождение». Ясно было, что он достанется марке, у которой есть своя история, а в этой истории есть вещи, достойные вернуться в наше время. Как, например, Extremely Piaget Montre Manchette Recto Verso. Это пришелец из 1960–1970-х годов, времени, когда украшения Piaget нарушали все законы и поражали клиентов своей фантазией. Стиль 1970-х нельзя себе представить без таких ювелирных украшений, крупных, сделанных с нарочитой дикостью (золотое тело браслета обработано чеканом, как будто бы над ним скопьялись не тонкачи-ювелиры, а веселые ремесленники-хиппи). Меж тем это не просто браслет, это часы, также обязанные своей красотой тонкости механизмов. Чем тоньше механизм, тем толще мог быть циферблат из полудрагоценных камней.

Поскольку это был период, когда марка работала с Америкой и прельщала своими вещами кинематографический, политический и экономический высший свет США, Леопольд-Метцгер заговорил по-английски. Он сказал, что счастлив руководить двумя сильными командами, одна из них делает ювелирные украшения, другая — часы, и счастлив, что Piaget умеет собрать их вместе.

— Girard-Perregaux Minute Repeater Tourbillon with Gold Bridges — лучший минутный репетир этого года

— За исключительную механику приз получили Jaquet Droz the Charming Bird

— Как и в прошлый раз, «Маленькая стрелка» досталась австрийской марке Habring2, которая наконец-то разработала собственный механизм и была награждена за модель Felix

— Глава Piaget Филипп Леопольд-Метцгер выступил с трибуны дважды и на разных языках

Приз жюри

В 2015 году этот приз решили разделить на троих, но дали его за единственную и общую работу. За созданные в мастерских Vacheron Constantin по специальному заказу (имя счастливого владельца так и осталось неизвестным) самые сложные в мире часы, включающие ни много ни мало 57 усложнений.

До сих пор абсолютный рекорд держали Patek Philippe Henry Graves Supercomplication, имевшие 24 усложнения. Разработка новой супермашины заняла восемь лет, и команда часовщиков — Жан-Люк Перрен и два брата Яник и Мик Пинтюс — вправе были праздновать новую победу. Десять лет прошло с тех пор, как Vacheron Constantin в год своего 250-летия выиграл «Золотую стрелку» за Tour de l'Île, самые сложные в то время наручные часы в мире. Теперь к 260-летию старейшая швейцарская марка преподнесла себе новый подарок. У модели, названной, догадаетесь почему, «57260», двойной циферблат и 57 усложнений. Среди них — двойной ретроградный сплит-хронограф и сочетание сразу нескольких календарей, в том числе весьма сложного для часовой механики, еврейского. Трудно представить себе их стоимость, если 24 усложнения Patek Philippe Henry Graves были в итоге проданы за \$24 млн.

РЕКЛАМА

U-BOAT

ITALO FONTANA

НОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВРЕМЕНИ

CHIMERA 46 SIDEVIEW

КРОКУС СИТИ МОЛЛ, Крокус Сити, 66-й км МКАД, тел.: +7 495 727 2549
 ТЦ LOTTE PLAZA, Новинский бульвар, 8, тел.: +7 495 787 1115
 ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел.: +7 495 933 7300
 AIZEL, пер. Столешников, 10/3, тел.: 8 800 100 2828
 ТРК VEGAS Крокус Сити, 66-й км МКАД, тел.: +7 495 236 1175

TWITTER: UBOAT_RUSSIA FB: UBOATRUSIA
 WWW.UBOATWATCH.IT

Diamond Punk, которые запомнились нам еще со времен их первого представления на SIHH в самом начале этого года. Это сложный браслет, скорее в духе супрематизма, чем панка, составленный из 56 граней, украшенных 7848 бриллиантами snow setting. Любопытно, что сделан он по типу классических часов «с секретом». Другое дело, что это мощный секрет, который так просто не спрячешь. Один из звеньев браслета сдвигается в сторону, открывая маленький прямоугольный циферблат, покрытый 300 бриллиантами. На Grand Prix была премирована модель с бриллиантами, но нам еще больше нравилась модель, в которой некоторые грани были по контрасту с алмазным «снежным покровом» отделаны черным ониксом.

Глава Audemars Piguet Франсуа-Анри Бенамьяс был рад успеху своей многодельной (1440 часов работы) вещицы. Его давняя мечта — продвигать не только знаменитый Royal Oak, но и другие модели, которые получают у Audemars Piguet ничуть не хуже. И еще одна мысль прозвучала в его выступлении — азартный спортсмен, он призвал другие марки, которые воздерживаются от участия в Grand Prix, играть в открытую и «сделать усилие, чтобы быть представленными в будущем году».

Бенамьяс имеет право упрекать других, потому что компания Audemars Piguet в GPHG участвовала всегда и часто выигрывала. Что становилось поводом для не совсем осмысленной зависти — как же можно выиграть, не участвуя в игре?

«Спортивные часы»

Среди спортивных моделей конкуренция была очень высокой. Отличный хронограф-автомат Audemars Piguet Offshore Selfwinding Tourbillon Chronograph с турбийоном из линии легендарных Royal Oak;

концептуальные часы новой команды Harry Winston — Project Z9; классический El Primero Sport, остающийся у Zenith в течение полувека образцом хронографа, и замечательная модель Seiko Prospex Marinemaster Professional Diver's 1000M Hi-Beat 36000, выдерживающая давление на километровой глубине. Но приз ушел к Tudor Pelagos — очень красивым часам с синим кольцом вокруг синего циферблата. Это модель скорее для прогулки, чем для спорта, но вполне достойная награды. Единственное, кажется, что уже во второй раз, награждая Tudor, при всей самостоятельности бренда, младшего брата Rolex, жюри посылает приглашение брату старшему — присоединиться наконец-то к конкурсу.

«Маленькая стрелка»

Это особая номинация. Ее назвали «Маленькой стрелкой», потому что она единственная, где часы выбирают еще и по цене. Верхняя планка здесь ограничена — хотя и весьма круглой цифрой в 8 тыс. швейцарских франков. Кроме еще одних Tudor — North Flag — здесь соревновались отличающиеся дизайном и материалом часы Bvlgari Diagono Magnesium, изящные и тонкие Slim d'Hermes, красивая модель Montblanc с мировым временем и изображением карты мира на циферблате — Heritage Spirit Orbis Terrarum, тонкие Zenith с новым «элитным» механизмом Elite 6150. И снова, как и в прошлый раз, приз Petit Aiguille получила австрийская марка Habring, которая наконец-то разработала собственный механизм. Он назван A11 в честь Австрии и года начала работы и установлен в новые часы Habring2 Felix. Точно так же, как и в прошлые годы, получать приз вышли владельцы и создатели марки Ришар и Мария Хабринг, но если в прошлый раз они плакали от радости и целовались,

то в этот — плакали и предлагали залу разделить печальные семейные обстоятельства. Эта манера уже год назад вызвала язвительное замечание ведущего Фредерика Бегбедера: «Приятно видеть сеанс семейной психотерапии», но на этот раз он промолчал, привыкнув к сентиментальным австрийцам.

«Турбийон»

В номинации «Турбийоны» практически каждый заслуживал награды — и не зря ее получили сразу три модели из этой номинации. Это не только дважды орденосный Антуан Прецьюзо со своим Турбийоном Турбийоном, но и Tourbillon 24 Secondes Vision Greubel Forsey, удостоенный «Золотой стрелки». Здесь же были интереснейшие Blancpain L-evolution C, Tourbillon Carroussel; очень красивая скелетонизированная модель Bovet 1822 Braveheart и футуристическая часовая машина Макса Бюссера MB&F Horological Machine №6. Приз же отдали куда более традиционным на первый взгляд Ulysse Nardin, Ulysse Anchor Tourbillon.

— Съезд победителей — традиционное групповое фото

— Снова совпали приз зрителей и премия в категории «Инновация», которую получили часы Antoine Prezioso Tourbillon of Tourbillons

Приз зрителей и «Инновация»

Снова совпали приз зрителей и премия в категории «Инновация», которую получили часы Antoine Prezioso Tourbillon of Tourbillons.

Antoine Prezioso — часовой дом из Женевы, основанный четверть века назад. Антуана Прецьюзо относят к «новому поколению» часовщиков, мастеров, которые начали работать под собственными брендами в начале 1990-х вроде Франсуа-Поля Журна, Феликса Баумгартнера, Робера Гребеля и Стивена Форси, Андреаса Штелера или Кристофа Кларе. В 2002 Прецьюзо участвовал в программе «Опусов» Harry Winston, ему принадлежит Opus II.

В его часах три турбийона совершают обороты вокруг своей оси. Они установлены на круге, который также вращается. Идея пришла ему в голову при виде карусели на берегу Мертвого моря, где кабинки крутились по кругу и на своем основании. Заявку на патент он подал еще в 2004 году, а в 2011-м он попытался воплотить свою идею в часах Zvolution. Но это механическое чудовище с корпусом диаметром 52 мм потребовало еще нескольких лет работы, в которой Прецьюзо помогал его сын Флориан. Размер удалось уменьшить до 45 мм, что пошло часам на пользу. За призами отец и сын выходили вместе.

Забавно, что эта сложная, предназначенная для очень богатых коллекционеров вещь понравилась зрителям, голосовавшим на проехавших по миру выставках и в интернете. Возможно, им тоже нравятся карусели. Никто не может и мечтать купить ее домой и поставить в саду, но почему бы не наградить ее создателей?

«Ювелирные часы»

В 2015 году в этой номинации были удивительно красивые варианты вроде цветных Bvlgari Mvsa High Jewellery Watch, классических бриллиантовых Chaumet Josephine Aigrette Imperiale и фантазийных Garrardi Grisogono. Здесь же выставлялись и премированные часы-браслет Piaget. Но приз был отдан самым необычным часам в этой категории — Audemars Piguet

— Audemars Piguet Diamond Punk выиграла в номинации «Ювелирные часы»

На самом деле, если посмотреть на технические данные нового улиссовского турбийона, окажется, что если речь и идет о традиции, то о совсем свежей, созданной самой маркой. Ulysse Nardin среди первых в Швейцарии занялись кремниевыми узлами спуска. Теперь у них почти 15 лет опыта и наконец-то построен турбийон с совершенно новой системой спуска, новой формой якоря, подвешенного на тончайших растяжках. Все это из кремния, а в дополнение к новому спуску применено и новое устройство «постоянной силы». Словом, турбийон, помещенный в нижней части циферблата, — настоящая выставка инноваций.

Выступая с благодарностью перед публикой, генеральный директор марки Патрик Хоффман поблагодарил ее спасителя Рольфа Шнайдера, который успел до своей смерти вывести из забвения славный бренд. Теперь Ulysse Nardin принадлежит Kering и может, не беспокоясь за свое будущее, разрабатывать и выпускать такие же замечательные модели.

«Художественные часы»

После финансового кризиса 2008 года подавляющее большинство часовых и ювелирных брендов принялись выпускать «артистические» модели. Как правило, это лимитированные, дорогие серии, которые так и просятся в руки искушенных коллекционеров и часовых маньяков. Так вновь возникла, казалось бы, совершенно позабытая концепция декоративно-прикладных ремесел, или же Metiers d'Art. В ход пошло все: инкрустации, грануляция, маркетри, эмали самых разных техник, работа с перьями экзотических птиц (их размещают на циферблате), мозаика и микромозаика (не только из керамики, но и, например, из кусочков цветного стекла), барельефные, скульптурные решения, гильоше, гравировки, вышивка шелковыми нитками, японская техника работы с золотой крошкой маки-э. В ход шли все, без исключения, темы и сюжеты — опера и балет, национальная архитектура, французские кутюрье, музыканты, футболисты, гольфисты, композиторы и политические деятели, цветы, птицы, бабочки, рыбы, стрекозы, мифические животные (драконы, химеры, птица феникс), а также черепахи и змеи, слоны, пантеры, лягушки, хамелеоны, пчелы и носороги с жирафами. Кажется, не осталось ни одного сюжета, которым бы не воспользовались часовщики и ювелиры в своих перспективных декоративно-прикладных проектах. На этот раз всех участников обошла в буквальном смысле слова божественная модель Blancpain Villeret, Cadran Shakudo. В центре круглых часов — фигурка счастливого для индусов божества Ганеши, выполненная из традиционного японского сплава на основе меди и золота. В чем видно не только высокое искусство Metiers d'Art, но и долгожданный оммаж заждавшемуся специального продукта индийскому рынку.

«Репетиры»

Награда в музыкально-часовом деле досталась Girard-Perregaux. Приз за Repetition Minute Tourbillon sous Ponts d'Or получал Стефано Маккалузо, старший сын Луиджи Маккалузо, возродившего именитую мануфактуру. После смерти Луиджи она досталась группе Kering, но Маккалузо-сын продолжает успешно работать. На сей раз он соединил два классических осложнения: фирменный турбийон на трех золотых мостах и минутный репетир. Стефано Маккалузо, правда, выступил не от себя, а зачитал со сцены благодарность нового CEO марки Антонио Кальче. С его приходом, состоявшимся меньше года назад, марка меняется, но продолжает удивлять нас замечательными решениями.

«Исключительная механика»

Премия получила марка Swatch Group — Jaquet Droz — за уникальную трехмерную модель The Charming Bird. Это птицы из золота с цветной эмалью, по-настоящему объемные механические существа, заключенные в стеклянные, «аптекарские» колпаки и способные двигаться и петь в необходимый час. Собственно, это и есть верш собственного творчества — как в механике, так и в концепции Metiers d'Art. Свою благодарность со сцены выразил вице-президент марки Jaquet Droz Кристиан Латман. Ну а завершилась церемония, как всегда, групповой фотографией на Большой сцене маленькой Женевы, этого центра часовой вселенной.

Blancpain Villeret Cadran Shakudo по версии GPHG — лучшие художественные часы этого года

grand prix d'horlogerie de geneve завершает часовой год

WORLD FASHION CHANNEL

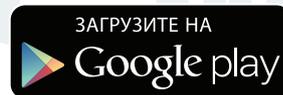

**СМОТРИТЕ С ВАШЕГО
МОБИЛЬНОГО
УСТРОЙСТВА**

* дизайн, тенденции, стиль, красота, мир, арт, события, модели, мода

16+ реклама

ДЕТЯМ ВЫИГРЫВАЮТ ВРЕМЯ ПРОДАЖА ONLY WATCH В ЖЕНЕВЕ

___Chopard. Superfast Chrono Porsche 919 Only Watch. Эстимейт — 10–20 тыс. франков. Продажа — 20 тыс. франков

___Ulysse Nardin. Only Watch Stranger. Эстимейт — 70–90 тыс. франков. Продажа — 120 тыс. франков

аукцион only watch переехал в женеву, а за продажу взялся philipps и орель бакс

___Breguet. Type XXI 3813. Эстимейт — 75–90 тыс. франков. Продажа — 90 тыс. франков

Мало каким аукционным рекордам часовщики радуются так, как продажам на Only Watch. Деньги, которые здесь собирают, должны спасти больных детей. О миопатии, мышечной дистрофии Дюшенна, организатор аукциона Люк Петтавино узнал тогда, когда ему сообщили, что его сын Поль болен и что средств лечения не существует. Отец не смирился с этим, десять лет назад он организовал и провел первый аукцион в Монако. С тех пор раз в два года в сентябре в дни яхтенной выставки проходили благотворительные продажи, собиравшие все больше и больше денег. Созданная Люком Петтавино АММ (Association Monegasque contre les Myopathies) поддерживает ученых, работающих в университетах Швейцарии и Америки. Тех результатов, на которые он надеялся, пока нет, но исследования движутся, и часы надо продавать и продавать.

За десять лет об аукционе Петтавино узнали все. Главные часовые марки дают ему свои самые дорогие специальные модели. Во-первых, для того, чтобы помочь ученым, во-вторых, и это тоже нельзя сбрасывать со счетов, чтобы поучаствовать в настоящем соревновании. Only Watch стали не просто биеннале часов, но и их олимпиадой, сколько бы ни повторяли нам, что главное — не победа, а участие.

Конечно, участвующие в аукционе марки не равны по своему исходному потенциалу. В этом году в одних торгах участвовали и часы с минутным репетиром, турбийоном и вечным календарем Patek Philippe Grand Complications for Only Watch, заранее оцененные под девятьсот тысяч франков, и отличные Tudor Heritage Black Bay One, за которые просили до четырех с половиной. Но аукцион всегда обещает сюрпризы. И если рекордный сбор за шедевр Patek Philippe, проданный более чем в семь раз выше эстимейта, был событием радостным, но предсказуемым, мало кто предвидел, какой оживленный торг развернется за Tudor, — их продали раз в сто раз дороже первоначальной оценки.

Новостей, впрочем, следовало ожидать. В этом году аукцион впервые проводился не в сентябре и не в Монако, а в ноябре в Женеве. Новые аукционисты — дом Phillips в ассоциации с экспертами из Vacs & Russo — сочли, что в часовом городе на берегу Женевского озера сборы будут большими. Именно в ноябре сюда привозят коллекции разные аукционные дома и на них слетаются коллекционеры со всех концов света. Орель Бакс считал, что не будет лучшего места и времени, чтобы продать уникальные модели, предоставленные 44 часовыми марками. Как оказалось, он был прав. Сбор 2015 года стал рекордным — 11,2 млн швейцарских франков, или €10,3 млн. Это в два раза больше прошлого результата, составившего в сентябре 2013 года в Монако €5,066 млн. Больше половины этой суммы принес главный лот аукциона — специальная модель Patek Philippe Grand Complications. Это три главных часовых осложнения сразу: минутный репетир, турбийон и вечный календарь с фазами Луны. От подобных и очень редких моделей, которые знаменитая женеvская мануфактура выпускает уже почти двадцать лет, ее отличал материал корпуса — сталь.

Маленькие стальные часы в корпусе 36,8 мм вышли на продажу сразу с миллиона, хотя эстимейт был 700–900 тыс. франков. За них боролись телефонные барышни, находившиеся на связи с Азией и Америкой, онлайн-покупатели и коллекционеры в зале. Глава Patek Philippe Тьерри Штерн, наблюдавший за торговлей из первого ряда, был явно доволен. Четыре миллиона были достигнуты очень быстро, за ними последовали пять и шесть. К седьмому миллиону продажа испуганно затихла. Орель Бакс был вынужден уменьшить шаг торговли, теперь набавляли по 50 тыс. и вскоре поднялись до 7,3 млн. Это рекорд — самая высокая цена, когда-либо уплаченная за наручные часы, — и снова он принадлежит Patek Philippe.

Jacob & Co. Epic SF24. Эстимейт — 60–70 тыс. франков. Продажа — 50 тыс. франков

IWC. Ingenieur Automatic Edition «Tribute to Nico Rosberg». Эстимейт — 25–35 тыс. франков. Продажа — 25 тыс. франков

Hublot. Classic Fusion Only Watch Britto. Эстимейт — 80–120 тыс. франков. Продажа — 135 тыс. франков

Richard Mille. RM 27-02. Эстимейт — 600–700 тыс. франков. Продажа — 650 тыс. франков

Urwerk. UR-106 Only Watch. Эстимейт — 40–60 тыс. франков. Продажа — 90 тыс. франков

АЛЕКСЕЙ ПАРХАНОВ

Топ-лот аукциона. Самые дорогие в мире наручные часы, проданные на публичных торгах: **Patek Philippe. Ref. 5016A-010.** Эстимейт — 700–900 тыс. франков. Продажа — 7,3 млн франков

Tudor. Heritage Black Bay One. Эстимейт — 3,5–4,5 тыс. франков. Продажа — 350 тыс. франков

de Grisogono. New Retro Black Stripes. Эстимейт — 30–40 тыс. франков. Продажа — 18 тыс. франков

Как и на предыдущих аукционах, вторым по цене лотом стал сверхлегкий титановый спортивный турбийон Ришара Милля, тот самый, который носил на корте во время «Ролан Гаррос», Уимблдона и US Open Рафаэль Надаль. К нему прилагались спортивная форма теннисиста, выцветшая от пота майка и шорты. Richard Mille RM 27-02 Tourbillon — Rafael Nadal стартовал со 100 тыс. франков и довольно быстро достиг 650 тыс.

Франсуа Поль Журн, который впервые участвовал в Only Watch и поэтому провел в зале почти все торги, выставил F.P. Journe — Tourbillon Souverain Bleu с танталовым корпусом и красивым голубым циферблатом. При эстимейте в 250–400 тыс. франков, после яростного соперничества, его модель была продана за 550 тыс.

Впервые выступал на аукционе и другой «независимый», герой женеvских Grand Prix Кари Вугилайнен. Его GMT-6, оцененные в 90–100 тыс., стартовали с 45 тыс. и вскоре набрали еще сотню. Итог — 145 тыс.

В часах Vacheron Constantin Metiers d'Art Mecaniques Ajourees for Only Watch мастера гильоше и гравировки превращают механизм в ажурную структуру, напоминающую металлическое кружево, свойственное архитектуре XIX века. Часовые мосты и некоторые движущиеся детали обработаны резцом — так механизм обретает глубину и рельеф. Циферблат обводит кольцо эмали Grand Feu красного цвета, на отметке «3 часа» помещена вырезанная в металлической пластинке надпись Only Watch. Модель в корпусе из белого золота, оцененная в 70–80 тыс., была куплена за 140 тыс.

Часы Hublot Classic Fusion Britto были посвящены бразильскому граффитисту, живописцу и скульптору Ромеро Бритто. Придуманый им цветной циферблат с надписью Only Watch выполнен в технике эмали. К часам прилагалась изображающая этот же самый циферблат работа Бритто в тяжелой

раме. Часы с мануфактурным калибром HUB1302 в корпусе 45 мм были оценены в 80–120 тыс. и поднялись со стартовых 40 тыс. до итоговых 132 тыс. Мировое время — главная функция и в Louis Vuitton Escale Worldtime Only Watch 2015 «The world is a Dancefloor». Часы, в которых время в 24 поясах отображается вращающимися дисками, на этот раз имеют девиз «Весь мир — танцплощадка». Сын Люка, Пол Петтавино, участвовавший в проектировании этой специальной модели, изменил рисунок. Орель Бакс об этом напомнил залу, в результате модель, оцененная в 60–70 тыс., с 11 тыс. поднялась до 130 тыс.

Ulysse Nardin Stranger Only Watch — часы с музыкальной шкатулкой. Вместо валика с колками здесь используется диск. Он не спрятан в корпусе, а выставлен напоказ. Десять красных лопастей-струн приводятся в движение вращающимися по кругу колками. Часы для Only Watch играют «We are the Champion» Queen — каждый час или тогда, когда пожелает их владелец. Новый музыкальный модуль добавлен к мануфактурному механизму со спуском, якорем и пружиной из кремния. Продавать их начали с 40 тыс. и достигли 120 тыс.

Bell & Ross доверили аукционистам свой BR 01 Skull Bronze Tourbillon в бронзовом корпусе в виде черепа с костями. Механизм с турбийоном, регулятором и указателем запаса хода был оценен в 100 тыс., хотя торги начались со скромной цифры в 20 тыс. Карлос Росильо, сооснователь Bell & Ross, не зря приехал на продажи — он мог полюбоваться на успех своих часов.

За 90 тыс. франков при эстимейте 75–90 тыс. приобрели хронограф Vreguet Туре XXI 3813 в платиновом корпусе 42 мм. Особенность этих часов — функция мгновенного сброса данных. Она применяется в авиационных хронографах, в которых можно одним нажатием кнопки обнулить отсчет.

Bell & Ross. BR01 Skull Bronze Tourbillon. Эстимейт — 100–120 тыс. франков. Продажа — 100 тыс. франков

— Louis Vuitton.
Escale Worldtime Only Watch 2015 «The world is a dancefloor». Эстимейт — 60–70 тыс. франков. Продажа — 130 тыс. франков

— Jaquet Droz.
Petite Heure Minute Paillonnee. Эстимейт — 37–47 тыс. франков. Продажа — 35 тыс. франков

— Vacheron Constantin. Metiers d'Art Mecaniques Ajourees. Эстимейт — 70–80 тыс. франков. Продажа — 140 тыс. франков

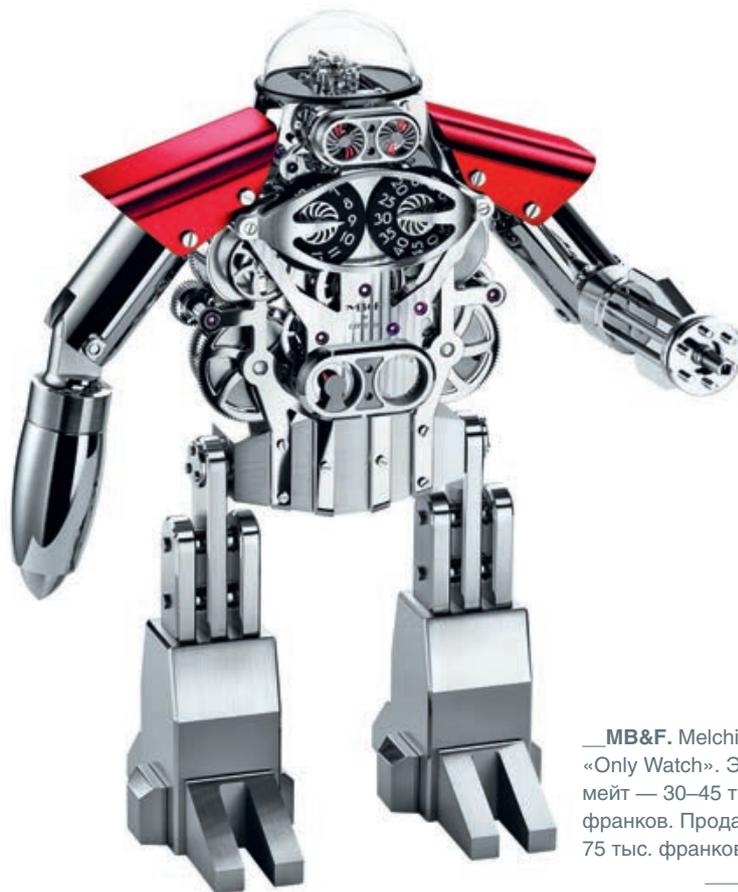

— Zenith. El Primero Lightweight Tribute to Rolling Stones. Эстимейт — 18–28 тыс. франков. Продажа — 21 тыс. франков

— Girard Perregaux.
Vintage 1945 XXL. Эстимейт — 15–23 тыс. франков. Продажа — 38 тыс. франков

сбор женевского only watch составил 11,2 млн швейцарских франков, а patek philippe достиг рекордной аукционной цены для наручных часов в 7,3 млн франков

— MB&F. Melchior «Only Watch». Эстимейт — 30–45 тыс. франков. Продажа — 75 тыс. франков

— F.P. Journe.
Tourbillon Souverain Bleu. Эстимейт — 250–400 тыс. франков. Продажа — 550 тыс. франков

— Maurice Lacroix.
Masterpiece Gravity. Эстимейт — 12–14 тыс. франков. Продажа — 25 тыс. франков

За Urwerk UR-106 в титановом корпусе с их знаменитыми спутниковыми указателями, к которым были добавлены фазы Луны, сражался с залом сам Люк Петтавино. При этом он был так занят телефонными переговорами, что набавлял цену кивками головы и в итоге победил, купив за 90 тыс. часы, оцененные в 40–60 тыс. и вышедшие на торги за 10 тыс.

У Люка Петтавино особые отношения с Blancpain. С сотрудничества с этой маркой началась когда-то история Only Watch. С тех пор она участвует во всех продажах. Их новые Villeret Calendrier Chinois Traditionnel, в которых европейский календарь дополнен китайским, образец необычного усложнения, были куплены по телефону за 80 тыс. — скорее всего, китайским коллекционером.

Робот Мельхиор, ставший одним из символов Only Watch 2015, — результат сотрудничества Максимилиана Бюссера с маркой настольных часов L'Ерее 1893. В очередной раз создатель MB&F пытается спасти сам жанр, стремительно исчезающий на рубеже веков. Его Melchior «Only Watch» — тезка создателя. У Бюссера мальчиков называли в честь волхов — то Балтазар, то Мельхиор. Создатель MB&F — первый Максимилиан в семье, а предназначенное ему имя он подарил своему роботу. Оцененный в 30–45 тыс. робот принес хозяину 75 тыс.

Piaget Altiplano 900P 38 mm — самые тонкие в мире часы. Их задняя крышка превращена в монтажную основу механизма. В этой модели из серии Altiplano механизм и корпус не разделить. Чтобы уменьшить высоту, главные узлы часов, обычно лежащие один над другим, расположили горизонтально. Результат — новый мировой рекорд тонкости — 3,65 мм и энтузиазм зала. Начавшаяся с 5 тыс. торговля мгновенно подняла цену до 75 тыс. За 60 тыс. были проданы часы Christophe Claret — Esprit & Paix. «Мир и надежда». Француз Кристоф Кларе, знаменитый своими механизмами, сделанными

по заказам разных важных марок, давно уже работает под собственным именем Christophe Claret. Его вещь выглядит скорее миниатюрной скульптурой, чем часами. Надежда изображена в центре циферблата изумрудом, точнее, его увеличенным голографическим изображением в микроскопе. А «мир» — именами 126 лауреатов Нобелевской премии мира, выгравированными на роторе подзавода, в центре которого помещен портрет Альфреда Нобеля. Якоб Арабо, глава Jacob & Co, нью-йоркский ювелир и наш бывший соотечественник, привез в Женеву Epic SF24 Piece Unique Only Watch. Особенность этих часов — специально разработанный модуль GMT наверху циферблата. Нажатие кнопки приводит в движение дисплей, напоминающий табло в аэропортах, но с именами 24 любимых городов владельца. Есть тут, конечно, и Монако, и Женева. За них охотно торговались, но проданы они были за 50 тыс., что несколько ниже эстимейта в 60–70 тыс.

За 55 тыс. у Жерома де Витта купили его DeWitt Academia Out of Time Unique Piece с изображением гор на лаковом циферблате. Единственный экземпляр De Bethune DBS Piece Unique ушел за 60 тыс. Посвященный Rolling Stones хронограф El Primero Lightweight с лучшим механизмом Zenith с удовольствием купили за 21 тыс. Отличный хронограф Chopard Superfast Chrono Porsche 919 за подписью гонщика Марка Уэббера стартовал с 2 тыс. — продали его в десять раз дороже. New Retro Black Stripes, ретро-модель de Grisogono, купили за 17 тыс. Марка Girard-Perregaux, выставившая версию своих знаменитых Vintage, юбилей которых отмечается в этом году, взяла 38 тыс., гораздо выше эстимейта в 15–23 тыс. Модель 1945 XXL Large Date and Moon-Phases в темном титановом корпусе с «прыгающей» датой на отметке «12» и фазами Луны на «6 часах» и вправду очень эффектная.

Blancpain. Villeret Calendrier Chinois Traditionnel. Эстимейт — 80–100 тыс. франков. Продажа — 80 тыс. франков

DeWitt. Academia Out of Time Unique Piece for Only Watch. Эстимейт — 60–80 тыс. франков. Продажа — 55 тыс. франков

De Bethune. DBS Piece Unique. Эстимейт — 65–75 тыс. франков. Продажа — 60 тыс. франков

Van Cleef & Arpels. Pierre Arpels Heure d'ici & Heure d'ailleurs Only Watch. Эстимейт — 25–35 тыс. франков. Продажа — 35 тыс. франков

Harry Winston. Ocean Dual Time Retrograde Only Watch. Эстимейт — 35–45 тыс. франков. Продажа — 50 тыс. франков

Piaget. Altiplano 900P 38 mm. Эстимейт — 25–40 тыс. франков. Продажа — 75 тыс. франков

Frederique Constant. Horological Smartwatch for Only Watch. Эстимейт — 8–15 тыс. франков. Продажа — 14 тыс. франков

Chanel. Mademoiselle Prive for Only Watch. Эстимейт — 35–45 тыс. франков. Продажа — 38 тыс. франков

Люку Петтавино оставалось только радоваться успеху аукциона. Иногда он просто не верил своим глазам

Автоматический механизм часов Harry Winston Ocean Dual Time Retrograde имеет модуль второго часового пояса. Он показан на маленьком циферблате, смещенном к отметке «1», местное же время отсчитывает ретроградная стрелка в левой половине циферблата, которую можно регулировать в обоих направлениях. Торговля за них началась в два с лишним раза ниже эстимейта — с 14 тыс., но последняя цифра была вполне достойной — 50 тыс.

Часы Chanel — Mademoiselle Prive for Only Watch замечательны циферблатом, на котором мастерицами старинной французской марки Lesage вышиты камелии — любимые цветы Коко Шанель. Платиновый корпус и бриллианты, окружающие вышивку, кажутся ничуть не более драгоценными. Оцененные в 35–45 тыс., они были проданы за 38 тыс.

IWC Ingenieur Automatic Edition «Tribute to Nico Rosberg» в карбоновом корпусе, посвященные Нико Росбергу, пилоту «Формулы-1» команды Mercedes, с которой сотрудничает марка IWC, были предварительно оценены в 25–35 тыс., стартовали с 5 тыс. и дошли до 25 тыс.

Jaquet Droz Petite Heure Minute Paillonee Only Watch помимо кремниевой спирали отличаются драгоценным циферблатом в технике пайоне — с узором из золотых лепестков, тщательно уложенных на красно-бордовую «горячую» эмаль в цветах флага Монако. Часы, украшенные надписью Only Watch на задней крышке, ушли за 35 тыс.

За 25 тыс. ушла модель компании Maurice Lacroix Gravity — из ее «мануфактурной» серии Masterpiece с модным открытым циферблатом, спусковым механизмом из кремния в корпусе из патентованного маркой сплава Powerlite, включающего титан, магний, алюминий, цирконий и керамику. Свои «умные» часы предложил залу Frederique Constant. Представленные

перед последним Базелем, эти часы стали первой попыткой швейцарцев (хотя марка принадлежит голландцам) противопоставить что-то нашему Apple. Horological Smartwatch for Only Watch — привычный Frederique Constant, к которому добавлены датчики и электронный блок, позволяющий связаться со смартфоном. Модель купили почти по верхнему эстимейту — за 14 тыс.

Часы Van Cleef & Arpels Pierre Arpels Only Watch интересны не только дизайном: голубым циферблатом с двумя окошками для двух разных часовых поясов и ретроградной шкалой минут, а также выведенным красивым шрифтом названием Heure d'ici & Heure d'ailleurs. Автоматический механизм с 48-часовым запасом хода разработан бюро Agenhor Жан-Марка Видеррехта, создававшего механизмы для знаменитых «поэтических усложнений» Van Cleef & Arpels. Они были проданы по верхней границе эстимейта — за 35 тыс.

Но все-таки главной неожиданностью аукциона стала кровавая битва за отличную, но отнюдь не самую дорогую модель из представленных — Tudor Heritage Black Bay One. Когда ее выставили на продажу за 3,5 тыс., никто не мог предположить, что произойдет дальше. Первым же ходом цену подняли до 20, потом до 50, третьим — до 100 и дальше набавляли не скупясь, пока часы не ушли к коллекционеру в зале за 375 тыс. Сидевший рядом со мной Люк Петтавино не верил своим глазам. «Я брежу? Как такое возможно?» — повторял он не раз. Видимо, на коммерческих аукционах такое и вправду невозможно. Но когда речь идет о благотворительности, люди, понимая, куда уйдут их деньги, могут позволить себе заплатить в сто раз больше.

Алексей Тарханов

МЫ ВЕРИМ ТОЛЬКО В КАЧЕСТВО ОРЕЛЬ БАКС, BACS & RUSSO

Patek Philippe, модель Grand Complications Ref. 5016A, проданная на аукционе Only Watch за 7,3 млн швейцарских франков

Знаменитый часовой эксперт и аукционист Орель Бакс владеет залом как мхатовский актер. На его продажи ходят как в театр. Ну и конечно, продажи эти весьма и весьма успешны, чему свидетельство — прошедшие в Женеве аукционы Phillips и Only Watch (стр. 45 и 40). Кроме того, наш собеседник — председатель жюри Grand Prix d'Horlogerie de Geneve (стр. 34). Мало что в часовом мире проходит мимо его внимания.

— **Как вы оцениваете итоги конкурса, которые подвели в последних числах октября в Большом театре Женевы?**

— Я лишь президент жюри и ничем не команду. Члены жюри абсолютно независимы. Много раз мы начинали спорить, яростно спорить, и это замечательно, представьте себе, если все мы были бы друг с другом согласны. Зачем тогда двадцать с лишним мнений? Иногда выбирали не те часы, которые мне нравились больше всего. Но неужели вы хотите, чтобы я оспаривал результаты и говорил, что кто-то ошибся? Да никогда! Многие люди, придившие ко мне после церемонии, говорили, что это был лучший приз за последние годы. И многие марки, которые в этот раз не участвовали, сказали, что на следующий год они хорошенько подумают.

— **Как меняется Grand Prix d'Horlogerie de Geneve от года к году?**

— Как вы могли заметить, изменился регламент премии. Фонд Grand Prix d'Horlogerie de Geneve много над этим работал. Почему? Есть развитие рынка. Даже «Формула-1» меняет свои правила. Потом — количество участников. Чем их больше, а их становится все больше, тем лучше для «Золотой стрелки». Затем — жюри. Мы искали авторитетных людей. Самых разных национальностей, профессий, мужчин, женщин, журналистов, коллекционеров, ритейлеров, часовщиков, аукционистов, архитекторов, дизайнеров и даже рок-звезд. И у нас получилось очень интересное жюри, составленное более чем из двадцати специалистов, приехавших в Женеву со всех концов света.

— **Как стать таким часовым экспертом, как вы? Сколько времени надо на это потратить?**

— Я начал в 12 лет. Часы были моей главной страстью благодаря отцу, который — он тоже был коллекционером — отвел меня на аукционы, к антикварам и часовщикам. Я учился праву и бизнесу, но продолжал любить часы. В

предложил нам ассоциацию. С этого времени Bacs & Russo работает вместе с Phillips, сохраняя при этом определенную автономию. До нашего прихода в ноябре 2014 года у дома Phillips не было часового департамента. Теперь он активен и заметен.

— **В этом году Phillips и Bacs & Russo впервые вели продажи аукциона Only Watch.**

— По правде сказать, я давно об этом мечтал. Мне нравится видеть новые, раньше не существовавшие часы, мне нравится храбрость и бескорыстность мануфактур, способных сделать и отдать на продажу исключительные модели в единственном экземпляре. Я все время слышу от коллекционеров — как жалко, что эти модели не производятся сериями. Зато они уникальны. Других таких не будет. Не знаю, когда они снова появятся на торгах, кто сможет с ними расстаться и сколько они будут стоить. Уже сейчас в сумме они стоили 11,3 млн швейцарских франков.

— **Вы коллекционируете часы?**

— Что вы называете коллекционированием? Есть ли у меня часы? Есть. Немало. Но у моей жены 50 пар обуви, а она не коллекционирует туфли. Так что количество не играет определяющей роли. Я не коллекционер, потому что у коллекции должна быть идея, которой у меня нет. Часы я покупаю потому, что они мне нравятся, а не потому, что хочу иметь всю серию или определенный цвет. Или марку. Можно быть коллекционером, имея пять штук. Можно иметь сто и коллекционером не быть.

— **Как вы находите часы на продажу?**

— Как мы находим часы? На этот вопрос я всегда даю один и тот же ответ. Никак. Это часы находят нас. Мы же не можем звонить в каждый дом и говорить: «Здравствуйте, мы из Phillips, нет ли часов на продажу?» Если мы аукционный дом, коллекционеры за нами следят точно так же, как и за другими аукционными домами. И коллекционеры могут решать, какой дом им больше подходит — как для покупок, так и для продаж. У одних в основном карманные часы, другие охотно работают с винтажными. Есть и личные мотивы: доверяют ли господину Баксу или его коллегам. В восьмидесяти процентах случаев, когда нам звонят, выбор уже сделан — часы хотят продавать через Phillips. Все знают нашу стратегию: мы верим только в качество.

Беседовал Алексей Тарханов

PHILLIPS ДВИНЕТ ЧАСЫ НА ВОСТОК

АУКЦИОН ПРОДОЛЖИТСЯ В ГОНКОНГЕ

— Часы **Rolex** Submariner, которые Роджер Мур носил в фильме «Живи и дай умереть», ушли за 365 тыс. швейцарских франков

Аукционный дом Phillips начал свои часовые торги только в этом году, но уже заявил о себе как об одном из главных игроков антикварного рынка. Рекордными оказались первые же майские продажи в Женеве. За 9 и 10 мая было собрано 29,6 млн швейцарских франков. Чтобы

понять, много это или мало, стоит сравнить результат с главными конкурентами — Sotheby's, Christie's и Antiquorum. Их продажи принесли соответственно 9 млн, 15,5 млн и 6,5 млн швейцарских франков. 7 и 8 ноября в Женеве было продано 303 лота. Партнерами Phillips на этих торгах снова выступили Орель Бакс и Ливия Руссо, муж и жена, создавшие в 2014 году свой собственный дом Bacs & Russo. Продавались часы всех времен и разных народов — от современных Richard Mille RM 027 Tourbillon (купленных за 425 тыс. франков, сравните с результатом Only Watch) до исторических Blancpain Milspes, U.S. Navy, одной из трех существующих в мире моделей этих часов, представленных в 1960 году на конкурс американских ВМС. За 125 тыс. франков их отбила, как говорят, сама марка для пополнения собственного музея.

Больше всего внимания привлекли Rolex Submariner, которые Джеймс Бонд — Роджер Мур носил в фильме «Живи и дай умереть». Хитроумный гаджет, хоть и не показывает время, был продан за 365 тыс. франков. Опытные часовые коллекционеры сражались за главный лот аукциона — Patek Philippe Split-Seconds Chronograph, выпущенные в 1945 году. Эти редчайшие часы, существующие сейчас только в двух экземплярах, купили в итоге за 3,301 млн швейцарских франков. Кроме Patek Philippe (в Женеве было продано несколько их замечательных часов, в том числе за 965 тыс. швейцарских франков карманные Star Dragon 1944 года с мировым временем и циферблатом из перегородчатой эмали) отличились и Rolex. В их часах 1953 года La Caravelle замечателен циферблат, сделанный

художником-эмальером по фамилии Кош. «Каравеллу» продали за 1,235 млн швейцарских франков — рекорд для Rolex с эмальным циферблатом.

Орель Бакс вел торг со всем присущим ему артистизмом. Ставки делались очень быстро, иные он отвергал: «Нет, какие там 38 тысяч, не мелочитесь, скажите мне сразу 40!» И ему говорили 40, как же можно ему отказать. А он подбадривал: «Верьте мне, эти часы станут только дороже». Хорошая вещь, надо брать. Орлиным взором он ловил добровольцев: «135 — голубая рубашка! 140 — очки!» Очки переглядывались с голубой рубашкой и вступали в бой. «50, нет, 55! Справа в третьем ряду!» — Бакс торговался, мешая французский, итальянский, английский и немецкий. Для красоты привлекал даже испанский, что, конечно, рискованно, в чем, в чем, а в цифрах аукционист ошибиться не может. Предварительные заявки он проговаривал мгновенно, взвинчивая их до того момента, когда готов был наконец-то допустить зал в это выгодное дело. Задерживался только на топ-лотах, быстро пропуская через молоток не столь важные модели, в которых он порой был готов даже уступить залу тыщонку-другую, лишь иногда, перед взмахом молотка, взмаливаясь: «Ну где же вы? Я ведь сейчас продам эту красоту».

Игор Phillips Geneva Watch Auction: Two — 27,8 млн швейцарских франков. Здесь же было объявлено о третьем филлиповском аукционе, который состоится в Гонконге 1 декабря. Несколько главных лотов привез напоказ директор часового направления Phillips Сэм Хайнс.

«Мы постараемся привнести в Гонконг новый тип продаж, ориентированных не на количество, а на качество», — сказал он и перечислил вещи, на которые возлагал особые надежды. Среди них — изумительные Breguet 1829 года, принадлежавшие русской княжне, и Patek Philippe 1985 года с вечным календарем, одна из двух известных моделей в корпусе из белого золота. Но кто же будет махать молотком? «Конечно, Орель Бакс!» — удивился вопросу Сэм Хайнс.

Алексей Тарханов

следующие часовые торги
phillips пройдут в декабре
в Гонконге

— Топ-лот будущего аукциона в Гонконге — часы **Patek Philippe** 1985 года с вечным календарем — оценен в \$1–2 млн

— Главный лот аукциона — **Patek Philippe** Split-Seconds Chronograph (1945) — был продан за 3,3 млн швейцарских франков

— Часы **Rolex** La Caravelle (1953) купили за 1,2 млн швейцарских франков

БУНТАРЬ НА СОБСТВЕННОЙ ВОЛЕ ЛАПО ЭЛКАННИ И HUBLOT

Лет десять назад девушки хватались за сердце при одном упоминании Лапо Элканна. Наследник итальянской империи Fiat, миллиардер и красавчик, но не нежный маменькин сынок, а порочный «анфан террибль» — убийственная смесь для неокрепших душ. Сегодня ему 38, и безумства остались в прошлом.

Лапо Элканн родился в Нью-Йорке. Его мать — Маргерита, дочь легендарного рулевого Fiat Джанни Аньелли, отец — американский писатель Алан Элканн. Лапо говорит на пяти языках. Перед тем как заполучить семейное дело, он стажировался слесарем в гараже Piaggio в Тоскане (под псевдонимом), занимался маркетингом и интернет-проектами Maserati, был персональным ассистентом Генри Киссинджера. Когда же Аньелли, этот «некоронованный король Италии», умер, сильнее всего его заботила судьба бизнеса, ведь большая дружная семья заканчивается там, где начинаются большие деньги. В итоге выбор пал на братьев Элканн — Джона и Лапо, гордость и головную боль итальянского клана. Впрочем, дед зря волновался — внуки не подвели и вытащили Fiat практически из петли: посадить столько людей на Fiat 500, обновленная версия которого вышла в 2007 году, — это надо уметь.

Быстрые машины Лапо любит не меньше, чем раньше, так же как и хороший футбол и красоток всех мастей. Была у него и итальянская аристократка Бьянка Брандолини, и китайка Zuzu, сейчас он с испанской бизнесвумен Мариной Пенате, и это, похоже, серьезно. Он по-прежнему хорош собой и щегинист. Носит идеально скроенные костюмы (но мы-то знаем, что под ними стальные бицепсы в тагуировках) и чудные очки собственного производства.

Независимая Италия — это он, и понимать это нужно буквально. В 2007 году Лапо Элканн основал собственный бренд Italia Independent. Это, конечно, не машины, особо не разогнишься, но Лапо надоело ходить только в «наследниках». Темпераментный нрав запросил независимости.

— Когда вы назвали свою компанию Italia Independent, что вы имели в виду? Независимые бренды, независимые страны или независимых людей? От чего зависите вы?

— Я завишу от своей независимости. Слово «независимый» вытатуировано на моей руке. Мои компании независимы от их названий. Я борюсь за то, чтобы независимо жить, действовать, работать, творить. Быть независимым — это писать свою собственную историю каждый день. Это страсть всей нашей компании, это страсть моей жизни — профессиональной и персональной. Наша компания — это доказательство того, что да, можно быть независимым, можно построить успешную историю, оставаясь верным своим ценностям. И, к счастью, сейчас все больше и больше независимых маленьких брендов, которые борются за то, чтобы оставаться независимыми, несмотря на то что было бы проще стать частью большой группы.

ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

— Я завишу от своей независимости. Слово «независимый» вытатуировано на моей руке. Мои компании независимы от их названий. Я борюсь за то, чтобы независимо жить, действовать, работать, творить. Быть независимым — это писать свою собственную историю каждый день. Это страсть всей нашей компании, это страсть моей жизни — профессиональной и персональной. Наша компания — это доказательство того, что да, можно быть независимым, можно построить успешную историю, оставаясь верным своим ценностям. И, к счастью, сейчас все больше и больше независимых маленьких брендов, которые борются за то, чтобы оставаться независимыми, несмотря на то что было бы проще стать частью большой группы.

— Модные вещи модны потому, что они позволяют почувствовать себя другим человеком. Вы говорите, что помогаете людям стать собой. Как вы думаете, ваши мечты и идеи впору другим?

— Я бы никогда не позволил себе сказать, что я помогаю человеку «стать собой» или что мои идеи должны подходить другим людям. Это было бы высокомерно и дерзко, эти два качества мне отвратительны. Если проекты, над которыми я работаю — будь это пара солнечных очков для Italia Independent или Big Bang Unico for Hublot или машина из нашего Garage Italia Customs — дают клиенту почувствовать счастье, почувствовать себя частью того, что мы делаем, я достиг своих целей. Я не верю в слово «модный». Это не то слово, которое мне важно, когда я усаживаю себя за рабочий стол. Для меня по-настоящему модны вневременные объекты, и часы, дизайн которых я придумывал с Hublot, — это замечательное резюме того, что я думаю, того, как я вижу.

— Italia Independent может вдохновить независимых русских?

— В России у меня много друзей и знакомых. Русские всегда были невероятно широких взглядов, восприимчивы и независимы в своих мыслях. У вас полно молодых людей, заинтересованных в индустрии роскоши, я уверен, что они многого добьются, но я только рад такой конкуренции. И я знаю, что наши очки и аксессуары достаточно круты и технически совершенны, чтобы завоевать российскую клиентуру.

— Что объединяет вас с Hublot и Жан-Клодом Бивером? Кто кого учит? И чему?

— Нас объединяет общее видение, общая страсть, любовь к жизни, к красоте и к тому, чтобы все, что мы хотим, претворялось в жизнь. Жан-Клод, как и я, верит в то, что можно сделать невозможное возможным. Что до того, кто кого учит, — я благодарен ему за многие вещи, которыми он поделился со мной и которым научил меня, как если бы учил одного из своих сыновей.

Мария Сидельникова, Алексей Тарханов

ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

СОЮЗНИК HUBLOT BIG BANG UNICO ITALIA INDEPENDENT ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Лапо Элканн провел
свой часовой дебют
в собственной
миланской квартире

Премьера новой лимитированной коллекции швейцарской часовой марки Hublot состоялась в неожиданном месте — в трехэтажной квартире Лапо Элканна. Это почти музей радикального современного искусства и в определенной мере одна из самых больших и интересных мужских гардеробных в мире. Есть здесь и продуваемая легкими итальянскими ветрами терраса — с неведомыми пахучими цветами и кустарниками и классическим видом на старый Милан.

Лапо Элканн — неутомимый джентльмен. Он сам показал ограниченному кругу приглашенных в дом гостей (все поместились на террасе — за круглым столом с деликатными закусками и спелым кьянти) не только результат его совместной работы с Hublot (марку на вечеринке представлял ее CEO Рикардо Гваделупе), но и свою коллекцию костюмов и обуви. Это неистовое многоярусное собрание, свидетельствующее в числе прочего о том, как много внимания его владелец уделяет дизайну, форме, поискам стиля, гармонии и красоты.

С Hublot Элканна соединил как раз дизайн, а также отличная возможность продемонстрировать новые материалы, которые можно применить при изготовлении часов. «Hublot — та самая марка, которая страстно ищет инноваций, привыкла рисковать и выигрывать при любых обстоятельствах», — гордится союзом Элканн. В качестве основы для рискованных, но необходимых в часовом деле экспериментов была выбрана модель Big Bang Unico Hublot, которая в данном случае получила законный «суффикс» Italia Independent — так называется компания, которую возглавляет Элканн.

Легко узнаваемый корпус Big Bang Unico был выполнен с применением нового материала — запатентованного текзалиума, созданного на основе карбона и работающего в паре с алюминием. Наличие текзалиума позволило окрасить часы Hublot в два непривычных оттенка — аристократический серый и глубокий голубой. Моделей Big Bang Unico Italia Independent будет по 500 экземпляров в каждой версии.

Диаметр корпуса составляет 45 миллиметров, некоторые его части, например заводная коронка, выполнены из легкого титана и окрашены PVD. Циферблат — архитектурного скелетонизированного типа с серыми и голубыми деталями; стрелки покрыты черной или синей — в зависимости от версии — краской Super Luminova. Часы снабжены датой, размещенной в позиции «3 часа» и запасом хода на 72 часа. Внутри Big Bang Unico Italia Independent Hublot установлен мануфактурный калибр хронографа HUB 1242 с колонным колесом. Ремешок у этих часов джинсовый, серый или голубой, с титановыми вставками.

Союз Hublot и Лапо Элканна — еще одно веское доказательство универсальности часов Hublot. Они — идеальный объект для творчества. Big Bang Unico Hublot — при всех инновационных колебаниях, волнениях и революциях — узнаваемы до своего самого последнего винтика. Остается добавить, что первый экземпляр синего оттенка получил сам Элканн, которого стоит поздравить с новинкой: Big Bang Unico Italia Independent Hublot — новая звезда его гардероба и коллекции современного искусства.

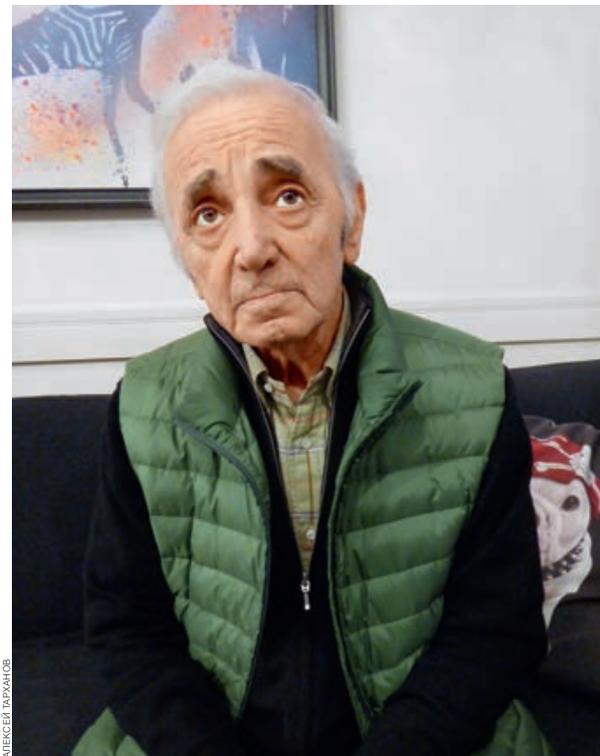
— Модели мануфактурного хронографа Hublot, дизайн которых придумал Лапо Элканн, Big Bang Unico Italia Independent, отличаются цветом. 500 — в сером и еще столько же — в голубом

ЧАСЫ НА СЦЕНЕ МНЕ НЕ НУЖНЫ ШАРЛЬ АЗНАВУР РАССКАЗЫВАЕТ О СВОИХ CARTIER

Мы встретились с Шарлем Азнавуром в Париже накануне его гастролей в Москве и Санкт-Петербурге. Он репетировал, время на интервью выкроил с трудом, но посмотрел на свои золотые часы Cartier только дважды — в начале и в конце разговора. Который начался с моего вопроса, смотрит ли он на часы на сцене. — На сцене я не ношу часы. Ты же всегда под прожекторами и не можешь надеть ничего блестящего. Я выхожу на сцену во всем черном. Все украшения я оставляю в гримерке, даже самые любимые. Мне случалось таким образом расставаться навсегда с обручальными кольцами. Но вот свои любимые золотые Cartier я, к счастью, не терял. Они у меня давно, теперь таких не делают, но они понравились мне так, что я купил сразу три штуки и подарил их друзьям. На сцене же я сам себе часы: время определяется песнями, я знаю их хронометраж и последовательность. Но это не всегда было так просто. В начале карьеры я, случалось, запаздывал с выходом. Особенно когда в перерывах у меня было время сыграть партию в шахматы. Меня научил игре мой друг Мисак Манушьян, армянский поэт и герой Сопротивления. С тех пор это стало для меня настоящей страстью, я раньше и не подозревал, что я такой азартный. Никогда не любил спорт, так что шахматы заменили для меня бег или бокс. Играл очень много — и в ущерб работе, потому что иногда не мог выйти на сцену после антракта, не сделав ход на доске. Вы действительно интересуетесь моими часами? Что ж. Если ты выбираешь ремесло актера, шута, певца — так пусть тебя все знают. Пусть переминают косточки, обсуждают твои часы, твои наряды и твоих подруг. Тот, кто поднимается на сцену, должен быть готов к тому, что всем все про него будет известно. Ты же это делаешь не только для того, чтобы заработать на хлеб, но и для того, чтобы люди тебя узнавали, любили или ненавидели, чтобы твоя маленькая жизнь стала им интересна. Я рос в армянской семье, но в детстве жил в русскоязычном мире и всегда готов сказать за это судьбе: «Спасибо bolschoe!» Армянское, русское, французское — все накладывалось одно на другое, но Франция взяла верх с самого начала. Свои первые слова я произносил по-французски. Уже потом я, моя сестра и моя дочь выучили армянский, я говорю без акцента, но до сих пор не умею ни читать, ни писать. Махнул на это рукой, в конце концов, мои предки, не ходившие в школу, были армянами не хуже. Кто сказал, что язык существует только в книгах? У меня очень и очень богатый запас слов. Может быть, самый богатый среди всех, кто занимается теперь французской песней. Был Жорж Брасенс — настоящий поэт с огромным и сложным словарем, был Шарль

— **Cartier Ceinture** 1983 года выпуска. Часы имеют кварцевый механизм Mouvement Cartier 81 (Calibre 8) работы марки Ebel, поставленный в корпус из трех видов золота

— Для Шарля Азнавура Cartier — самая французская часовая марка

Трене, был Ги Беар, был Жан Ферра — у нынешних нет такого французского, какой был у нас. У них нет ни словаря, ни даже желания этот словарь создавать. Это ведь тоже можно. Я обожаю придумывать слова — так чтобы поразить слушателя. Да и сам удивляюсь, какие слова мне приносят созвучия и игра со смыслами. Я опираюсь на свое собственное удивление, чтобы научиться удивлять других. И считаю, что, если ты поешь по-французски, надо быть изобретательнее любого француза в пятом поколении.

Французский язык — это и есть моя родина, моя страна. Я в нем живу, я его гражданин. Французский — это прежде всего Франция. Но есть еще и Канада, Бельгия и Швейцария. Я не смог бы жить там, где говорят на другом языке. Обожаю Италию, но не прижился бы там. А вот Швейцария — другое дело, я и стал жить в Швейцарии, не покидая Францию, потому что языку не нужны бумаги и визы.

Мы встречаемся с вами в Париже. Это город, в котором я родился, вырос и прославился. Он меня воспитал, но приходит время, когда ты не можешь больше жить с родителями. Наступает возраст — и вместо города и толп ты хочешь видеть природу. Парижские памятники прекрасны, а вот парижская природа мало забавна. Зато у меня в окне швейцарского дома — деревья, кустарники. Так что серый цвет я сменил на зеленый.

Сам я не изменился. Ну, бросил курить. Но бросил не раньше, чем это надо было обязательно сделать. Я перестал напиваться только тогда, когда пора было остановиться. Но внимание! Именно «напиваться», а не просто «пить вино». Я съедаю только половину того, что мне приносят на тарелке, даже если это ужасно вкусно. И никаких, конечно, добавок и вторых порций. Я веду спокойную семейную жизнь без скандалов и драм и намерен прожить так еще много лет. Мне по-прежнему нравятся красотки, я ведь художник. Но моя жена может прийти ко мне в любой момент, не опасаясь увидеть в моих объятиях другую. Это очень важно — семейная жизнь. Я всегда говорю: я был верен всем моим женам и изменял всем моим любовницам.

Я сын иммигрантов. Меня часто спрашивают, когда я бываю за границей: как выжить иммигранту, иностранцу в такой стране, как Франция? Надо ее полюбить и жениться на ней! А дальше, как во всякой паре, надо любить свою половину и делать все, чтобы и она тебя любила. Хотя и в паре, и в стране бывает по-всякому. Надо выкладываться для нее, не отмахиваться от ее проблем и не считать, что ты получишь от нее только пряники, будут и тумачи, как без них?

Беседовал Алексей Тарханов

МАССОВЫЙ ТИРАЖ ГИЛЬОШЕ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

5.

с помощью гильоше брегге упростил облик часов

6.

8.

7.

9.

10.

- 1 __Breguet, Classique
- 2 __Piaget, Emperador Automatic
- 3 __Boucheron, Reflet
- 4 __Rolex, Cellini Small Seconds
- 5 __Girard-Perregaux, Cat's Eye Date
- 6 __Patek Philippe, Calatrava Ladies
- 7 __Longines, Evidenza
- 8 __Patek Philippe, Gondolo Rose Gold
- 9 __Jaeger-LeCoultre, Rendez-Vous
- 10 __Breguet, Reine de Naples

Принято считать, что рисунки гильоше, лаконично и уместно украшающие часовой циферблат, — это эстетическое новшество, которое ввел главный часовщик всех времен и народов Абрахам-Луи Брегге. С одной стороны, это правда: стиль Брегге, который он придумал в противовес украшательству прежних часовых лет (разноцветные эмали, драгоценные камни), действительно немислим без рисунков гильоше. Как он немислим без ставших легендарными стрелок формы «яблоко Брегге» или улыбающейся «мордочки Луны», к примеру. Однако, с другой стороны, гильоше (от французского слова guilloche, что обозначает «узор волнистых линий») происходит изначально из архитектуры готики и раннего Ренессанса (guilloche там называлась мельчайшая резьба колонн или же портиков), а потом — уже из типографского ремесла. Трудоемкими рисунками гильоше мастера покрывали редкие книги для того, чтобы защитить их от возможной дешевой подделки. Часы с рисунками гильоше, разумеется, выпускались и до Брегге. Впрочем, они были по-настоящему редкими. Настоящими, нарядными, парадными, наиболее престижными считались те модели, у которых на крышках часовых лукович были расписные эмалевые красотки в расстегнутых корпусах и бравые военные красавцы, а также экзотические представители фауны и флоры. Не менее важным считалось и драгоценное обрамление часов. Пухлые часовые луковичы изготавливались из золота (реже — из серебра), корпуса их — если и не были украшены эмалью, то были непременно резными, особенно крышки, украшавшиеся бриллиантами и другими ценными камнями. Подобная пышная, практически барочная часовая «архитектура» (как это хорошо видно из экспозиции первых этажей музея Patek Philippe в Женеве) родилась еще в эпоху гугенотов. Гугеноты, бежавшие из католической Франции, единственно допустимым украшением считали часы. Вопрос — почему именно Брегге стал так часто использовать на циферблатах рисунки гильоше? Причем самые разнообразные — от прямых до волнистых. Причем часто разные рисунки гильоше сочетались в одних и тех же часах. Ответ на этот вопрос простой: Брегге был не только гениальным инженером, но и прозорливым бизнесменом и ему хотелось удешевить свой продукт, сделать его в хорошем смысле более массовым. Подчеркну: не дешевым, а более массовым, чтобы как можно больше клиентов смогли получать товар его парижской фирмы Breguet & Fils. На всех заказчиков эмалевых красавиц и бриллиантов не напасешься, а вот хороший гильоше дорогого будет стоить. Со временем циферблат, на котором есть рисунок гильоше, стали называть «циферблатом в стиле Брегге». Что же, маленький часовой гений из парижского Сите вполне заслужил и это.

ЮВЕЛИРНОЕ КРУЖЕВО ВОРОТНИКИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

это драгоценность,
предназначенная
для театра

Ювелирные колье, формой напоминающие небольшие, как правило, белого цвета кружевные воротники, — весьма распространенный жанр драгоценного кутюра. С одной стороны, они позволяют мастерам продемонстрировать свою искусственность: сплести гибкое и, что главное, по-настоящему пластичное кружево из золота и украсить его драгоценными камнями в различных огранках — совсем не просто. С другой стороны, ювелирный воротник — это предмет, пришедший из мира моды.

На первый взгляд кажется, что все драгоценные воротники похожи. И здесь есть доля истины: это короткие, маленькие колье определенной формы и размера, это практически чокеры, довольно плотно обнимающие шею. Но и они могут быть разными. Например, колье из новой коллекции Boucheron Bleu de Jodhpur напоминает скорее бусы в индийском стиле, которые, как и воротник, необходимо завязывать сзади.

Некоторые ювелирные марки, например молодая французская компания Messika, повторяют аккуратную форму школьного воротничка с двумя треугольниками, а выбранная белая гамма — золото и бриллианты — только добавляет сходства. То же самое — у Piaget, только в этом случае концы белоснежного ювелирного воротничка оказываются деликатно закругленными (а вся конструкция завершается очень длинным драгоценным шнуром, на который прикреплен миниатюрный часовой корпус).

У американского ювелирного дома Tiffany & Co. драгоценный воротник имеет круглую форму: это очень мелкое кружево из платины с мельчайшими белыми бриллиантами. Всегда много колье в форме различных воротников предлагает в своих линейках high jewellery швейцарская семейная компания Chopard. Женевские ювелиры выпускают артистические воротники, смешивая белые бриллианты с синими сапфирами, или составляют гибкое драгоценное полотно из разных орнаментов — геометрических или цветочных. Конечно, колье-воротник — пусть и не очень грандиозное, но все же вечернее украшение, предназначенное для театра. Вот почему оно непременно включается в коллекции high jewellery практически всех марок: это и технический экзамен, и — нередко — главное украшение всей линии.

- 1__Boucheron
- 2__Chopard
- 3__Piaget
- 4__Piaget
- 5__Van Cleef & Arpels
- 6__Chopard
- 7__Messika

РОМАНТИЧЕСКИЙ ВЗЛЕТ

ПЕРЬЯ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

драгоценность
в форме пера —
вещь романтическая

Нынешняя мода на инкрустацию часовых циферблатов перьями, на так называемые модели Feather Watch, показывает, насколько важна для современной часовой индустрии концепция Metiers d'Art. При этом ювелирные перья — это предметы, которые призваны напоминать вовсе не о значимости художественных ремесел, а об эпохах ампира и романтизма. Именно тогда, в первой трети XIX века, перья из платины с драгоценными камнями разного размера и огранки были заметными частями диадем и тиар, о чем, к примеру, свидетельствует славная и великая история старинного французского дома Chaumet.

Позднее, в belle époque, в моду вошли эгреты, пикантные украшения для головы, драгоценные обручи, в центре которых размещалась асимметричная композиция, украшенная настоящим пером. Подобные эффектные драгоценности оставались популярными даже в эпоху ар-деко, когда их конкурентами стали боа — тоже из настоящих перьев экзотических птиц вроде марабу.

Современные драгоценные перья могут быть любыми по жанру украшениями. Это «индийские» пастельные броши и колье (Boucheron), легкие, светские белоснежные браслеты и кольца (Chopard), помпезные, парадные, тяжеловесные, часто асимметричные кольца, серьги и колье (Breguet), лаконичные, «археологические» браслеты из затемненного серебра (David Yurman), великосветские бриллиантовые перья-броши (Chanel), этнические, но очень тонкие, тщательные по композиции серьги и кольца (Sutra, Nikos Koulis), рок-н-рольные британские перья (Garrard). В любом случае все без исключения драгоценные перья — предметы невероятно романтические: это по-настоящему возвышенные и несомненные украшения. Можно даже сказать, что такие украшения требуют коктейльного или вечернего гардероба.

Сложность и кропотливость работы над любыми драгоценностями-перьями заведомо делает их предметами класса high jewellery. Ювелиры в данном случае редко прибегают к серебру (пожалуй, это лишь образец David Yurman, марки, для которой серебро имеет специальное мемориальное значение), в ход идут платина и золото различных цветов, бриллианты, в том числе и цветные, перламутр, кораллы, жемчуг, аквамарины, аметисты, цветные шпинели. Но из чего бы ни было сделано драгоценное перо, маленькое или большое, оно остается настоящим романтическим украшением.

- 1__Серьги Nikos Koulis
- 2__Серьги Sutra
- 3__Серьги Nikos Koulis
- 4__Кольцо Garrard
- 5__Брошь Chanel
- 6__Кольцо Sutra
- 7__Браслет Dior
- 8__Серьги Noor Fares
- 9__Колье Boucheron
- 10__Брошь Boucheron
- 11__Браслет Chopard

ЭПОХА НА НИТКЕ СОТУАРЫ-2015 ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

2.

сотуар — главная драгоценность ар-деко

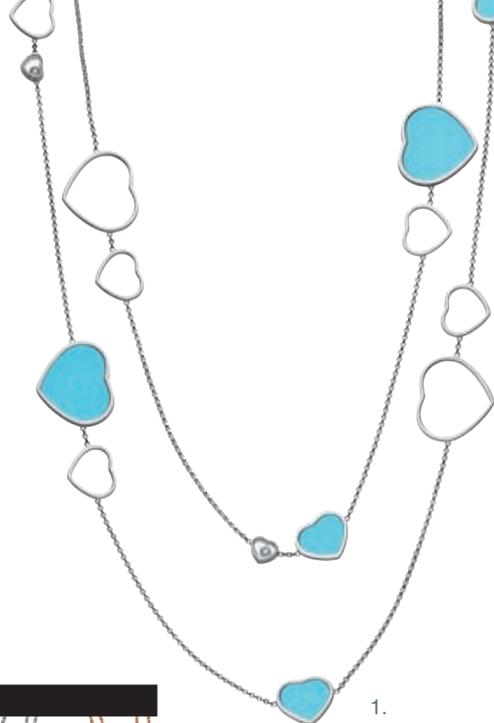
6.

8.

7.

1.

3.

4.

5.

9.

- 1__Chopard
- 2__Chaumet
- 3__Fred
- 4__Chaumet
- 5__Piaget
- 6__Messika
- 7__Cartier
- 8__Akillis
- 9__Dior

Кажется, что сотуар, такая длинная, почти до самого пояса цепочка (часто с подчеркнуто разными звеньями) со стразами или полудрагоценными и даже драгоценными камнями и жемчугом внизу, существовал всегда. Он совершенно обжился в нашем гардеробе. Между тем сотуар появился как главное, наиболее принципиальное украшение «эпохи между двумя войнами», великой эры ар-деко, когда состоятельная публика, желая забыть первую войну, все-таки бессознательно готовилась ко второй. Это самое лучшее украшение для женщины с ломкой мальчишеской фигурой a la garçon, когда талия ее костюма сильно завышена, когда в отделке ее парадных платьев — экзотические яркие перья и качающаяся в танце длинная бахрома. Однако — как и в случае с самим стилем ар-деко, признаки которого можно легко найти в декоративно-прикладных предметах 1900–1910-х годов (хрестоматийный пример — тот же первый орнамент черно-белой подвески «Пантеры» дома Cartier от 1914 года), у сотуара явно более длинная история, которая началась гораздо раньше. Например, речь идет о ювелирной коллекции британской королевы Александры, супруги разгульного и веселого Эдуарда VII. Королева, которая славилась очень добрым нравом, на портретах предстает в колье-«ошейниках», или же «чокерах» (у нее была травма шеи). Ее колье нередко продолжались очень длинными жемчужными нитками, скрепленными в районе талии несколькими бриллиантовыми пряжками. Собственно, по конструкции это был типичный сотуар, просто совмещенный с «чокером». Подобного «длинного» украшения, как бы вытягивающего фигуру, требовала мода тех лет, которая предполагала как раз не пышный силуэт, как это было раньше, в эпоху Belle Epoque, а, напротив, узкий, стройный, удлиненный. Сегодня марки представляют огромное множество сотуаров — очень дорогих, коллекционных, как у Cartier, из жемчуга или халцедона, с цветными жемчугом, у итальянцев из Mattioli — с полудрагоценными камнями сложной плоской формы, у Mi-Mi — с фирменными жемчугом и «длинными» аметистами. Словом, любая марка — высшей ценовой гаммы или же уровня casual — представляет сегодня подобные украшения, которым свойственны одновременно и красота, и удобство.

ПАРАДНЫЙ МАРШ С ЗАПАСОМ ХОДА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

5.

6.

8.

7.

индикатор запаса хода дисциплинирует циферблат

Запас хода — усложнение миниатюрное. По части малой величины с ним может сравниться лишь отдельный циферблат для стремительного бега секундной стрелки. Несмотря на это, даже у кутюрных часовых моделей — вроде лимитированных серий Dior VIII Gran Bal — в послужном техническом списке среди прочих достижений обязательно значится «запас хода 40 часов».

Обычно запас хода, встроенный внутрь самого механизма (он несет ответственность за полную остановку пружины и связывает стрелку и барабан через шестеренки), не выносится дизайнерами на поверхность циферблата. Иными словами, этот красивейший и старинный индикатор не является частью «пейзажа» циферблата. Между тем часы, где такой индикатор на циферблате есть, необыкновенно красивы: достаточно взглянуть на новые модели Cartier или Jaeger-LeCoultre. Часы, где запас хода (он же Power Reserve или Reserve de Marche) вынесен на поверхность циферблата, чаще всего представляют собой классические формальные часы. Но, разумеется, в спокойной и консервативной часовой истории бывали и буйные революционные исключения.

К ним стоит отнести намерение часовщика-романтика и пианиста Вианне Хальтера в содружестве с другим революционером Жан-Франсуа Рушонне (позже он придумал концепт Monaco V TAG Heuer) поставить рекорд запаса хода в уникальной модели Sabestan. Однако их обошел американский часовой и ювелирный предприниматель Якоб Арабо, последние годы имеющий самый роскошный — с точки зрения количества, качества и размера драгоценных камней — стенд в рамках Базельской ярмарки. Он представил диковинные часы, запас хода которых превышал рекордные на тот момент 15 дней сразу в два раза, — огромная модель Quentin Tourbillon обещала 30 дней! Так благодаря маленькому и неприметному усложнению выросла целая история побед и сражений, триумфов и поражений.

У немецкой мануфактуры A. Lange & Sohne была классическая модель 1815 Power Reserve — с запасом хода в восемь дней. Panerai — в моделях Radiomir и Luminor — регулярно щеголяют то тремя, то восемью днями непрерывного хода. У компании IWC были часы, сконструированные Куртом Клаусом, — это IWC Big Ingenieur (их запас хода — восемь суток), у Audemars Piguet существует сложнейшая скелетонизированная модель Tradition of Excellence Cabinet N°5 с запасом хода в семь дней (правда у этой модели, созданной в бюро Renaud & Paris, была еще и прыгающая секундная стрелка). Но методичные немцы не успокоились и решили победить на этом этапе всех, представив часы A. Lange & Sohne 31: их можно не подзаводить больше месяца.

- 1__IWC, Portofino Date
- 2__Jaeger-LeCoultre, Master Ultra Thin Reserve de Marche
- 3__Jaquet Droz, Grande Heure Minute Quantieme
- 4__A. Lange & Sohne, Lange 1 Reserve de Marche
- 5__Breguet, Classique
- 6__Cartier, Rotonde de Cartier Reserve de Marche
- 7__Panerai, Luminor 1950 3 Days Power Reserve Acciaio 47 mm
- 8__Hermes, In The Pocket Watch

ПАРАД КЛАССИКИ БЕЛЫЙ ЦВЕТ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

9.

белый хорош как в спортивных часах, так и в вечерних

Белый цвет, а также его оттенки в часах — это как раз тот случай, когда часовщики меньше всего ориентируются на fashion-подиумы. Он парадный, всегда свежий, его практически ежегодно можно найти в тех или иных часовых коллекциях. Такая особенная позиция белого связана с тем, что он, ровно как и черный, — цвет во всех смыслах универсальный.

Белый цвет одинаково хорошо подходит к часам, чьи корпуса выполнены как из различных цветов золота (розового, белого, желтого и даже черненого), так и из демократичной бледноватой стали (стальным часам белый цвет придает парадности и дороговизны). Белые ремешки из кожи (теленка, питона, крокодила) или сатина здесь столь же логичны, как, к примеру, белые керамические или каучуковые браслеты. Немалое преимущество белого цвета имеет и при изготовлении циферблатов: они, к примеру, могут быть выполнены из эмали или перламутра. Циферблаты при белых ремешках возможны с разными рисунками гильоше, с различными индикаторами (резерва хода, маленькой секундной стрелки, счетчиков хронографа и других). В конце концов, и сам циферблат — при часах с белым ремешком — может быть абсолютно любого цвета, и полученное сочетание будет выглядеть логичным и естественным художественным решением.

С белыми ремешками очень хорошо получаются как спортивные, лаконичные модели, предназначенные для того, чтобы носить их днем, так и очень дорогие, вечерние, по-настоящему ювелирные, коллекционные часы. Белый ремешок способен сочетаться с любыми камнями, украшающими ободок корпуса, его ушки, замок или сам циферблат. Это могут быть классические белые бриллианты, синие или фантазийного цвета сапфиры, столь редкие в часовой отделке рубины, а также аметисты, топазы, цветные кварцы, цветная шпинель, оникс или редчайший аквамарин. Одним словом, белый цвет во всех своих проявлениях — это устойчивая, но всегда свежая классика.

- 1__Boucheron, Epure Plume de Lumiere
- 2__Chanel, Mademoiselle Prive Nacre Soleil
- 3__Hermes, Slim d'Hermes 25 mm
- 4__A. Lange & Sohne, Saxonia
- 5__Jaeger-LeCoultre, Reverso
- 6__Piaget, Limelight Jewellery
- 7__Piaget, Limelight Tonneau
- 8__Hermes, H d'Hermes
- 9__Corum, Admiral Cup Legend Lady

АНТИЧНАЯ ФОРМА

МЕДАЛЬОНЫ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

2.

3.

4.

5.

6.

1.

таких любопытных драгоценностей всегда было много в лавочках венеции или флоренции

Медальоны, овальные или круглые, с самыми разными сюжетами, впервые появляются в Древнем Риме. Это монеты, подвешенные на цепочку и потерявшие свое главное свойство: ими не расплатишься, они — почетная награда, памятный знак для отличившихся в боях военачальников.

В Средние века медальоны приобрели совсем другое значение. В миниатюрных драгоценных коробочках путешественники носили частички святых реликвий или изображения оставшихся дома родных.

Медальон — это романтическое украшение середины XIX столетия. Подобных вещей было много у британской королевы Виктории, долго носившей траур по своему рано умершему супругу принцу Альберту. Викторианский медальон выделялся овальной, а не круглой формой. Это могла быть как захлопывающаяся подвеска, так и брелок, внутри которого (или, если он без крышки, в его центре) находится портрет или, к примеру, локон.

В современных медальонах могут быть эмалевые росписи или мини-барельефы из стеклянной или керамической мозаики: подобных украшений всегда много в ювелирных лавочках Венеции, Флоренции или Рима. Но их часто делают и с применением драгоценных камней: в этом году медальоны, как раз посвященные венецианскому искусству, можно увидеть в коллекциях Les Talismans de Chanel и Secrets & Lights Piaget. Ювелиры этих марок оформили свои медальоны как ювелирные изделия (это и броши, и кольца, и серьги и даже браслеты) высочайшей драгоценной пробы: камни, гравировки и, как в случае Piaget, инкрустация из перьев экзотических птиц.

Разумеется, главный современный специалист по античному искусству — римский дом Bvlgari, где на старинные монеты, как на ключевой элемент украшения, обратили внимание еще в начале 1960-х годов. С тех пор линейка Monete Bvlgari практически ежегодно пополняется новыми драгоценностями: не стал исключением и 2015 год.

- 1__ Bvlgari, кольцо
- 2__ Chanel, браслет
- 3__ Chanel, брошь
- 4__ Chanel, серьги
- 5__ Bvlgari, подвеска
- 6__ Pomellato, кольцо
- 7__ Bvlgari, подвеска
- 8__ Piaget, кольцо

8.

ВНЕ ВРЕМЕНИ ЧАСЫ С СЕКРЕТОМ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

- 1__Cartier, Aten High Jewelry Secret Hour Watch
2__Cartier, Purple High Jewelry Secret Hour Watch
3__Jaeger-LeCoultre, Reverso Cordonnet
4__Chaumet, Hortensia
5__Breguet, Secret de la Reine
6__Jaeger-LeCoultre, 101 Calibre Feuille

Montre a Secret, или часы «с секретом», появились в чрезвычайно плодотворную на изобретения декоративно-технического характера эпоху ар-деко. То время дарило множество открытий: и плоские часы на длинной подвеске, и гибкий, как змея, золотой браслет-трубку, и, разумеется, бриллиантовое бандо (трудоемкую широкую драгоценную ленту, которую необходимо было носить, очень низко спустив на лоб), и широкий часовой браслет, и миниатюрные часы «с секретом». Конечно, секрет изобрели не мастера ар-деко. С полным историческим правом карманные часы, которые для прочности закрывались золотой или более поздней сапфировой крышкой, можно было бы назвать часами «с секретом», так как их циферблат был надежно скрыт от посторонних глаз. Но сейчас, говоря «Montre a Secret» имеют в виду именно наручные ювелирные женские часы, которые из-за сложности своей конструкции, изощренности композиции и драгоценного

наполнения проходят по смелому разряду «уникальных предметов». мода на подобные предметы возникла в начале 1930-х годов в европейской светской среде: женщинам полагалось неприличным при всех интересоваться, который сейчас час. Счастливые тогда не наблюдали часов — или не хотели на них смотреть. В эмоционально очень окрашенной общественной ситуации «эпохи между двумя войнами» — именно так принято называть 1920–1930-е годы — Montre a Secret появились как вызов времени, как бравирование им: публике хотелось как можно дольше предаваться удовольствиям и не думать о наступающем тревожном будущем.

Montre a Secret — это в первую очередь очень дорогие, сложнейшие с точки зрения композиции коллекционные часы. В них нередко используются очень дорогие камни — к примеру, в последних часах Cartier High Jewelry Secret Hour есть цветные турмалины и гранаты, шпинель и большой австралийский опал.

Впрочем, вовсе не только драгоценные камни составляют основную славу Montre a Secret. В таких часах самое главное — это конструкция, композиция, которая непременно должна быть решена как можно более сложно и изощренно.

Характерный пример — ювелирные часы швейцарской компании Jaeger-LeCoultre. Речь в данном случае идет сразу о двух легендарных моделях марки — это Reverso и 101 Calibre. Культовые часы Jaeger-LeCoultre Reverso с переворачивающимся корпусом неоднократно выходили в драгоценном исполнении. Однако два года назад знаменитая марка выпустила, пожалуй, самую драгоценную из всех возможных вариаций Reverso — это Reverso Cordonnet, модель, полностью украшенная белыми бриллиантами (причем в трудном «режиме» snowing setting, «снежного паважа»), хрестоматийный переворачивающийся корпус которой носится на двух бриллиантовых шнурах. Эти бриллиантовые шнуры, скрепленные специальными миниатюрными пряжками, должны напоминать о черных шелковых шнурах, на которых носились ювелирные Reverso 1936 года выпуска. 101 Calibre, или же часы «багетка», или самые маленькие механические часы в мире, также получают у Jaeger-LeCoultre высокое драгоценное звучание, в том числе и в регистре Montre a Secret. Это могут быть маленькие бриллиантовые браслеты, где одним из звеньев является миниатюрный часовой корпус, или же, напротив, очень широкие, мозаичные браслеты — с также вмонтированным часовым корпусом крохотного размера.

Часы «с секретом» нередко бывают не только высокотехнологичными композиционными изделиями, но и настоящими романтическими украшениями. Именно к таким романтическим предметам непременно стоит отнести две модели великого французского ювелирного дома Chaumet. Это прекрасная наручная модель из коллекции Hortensia, характерная тем, что ее многочисленные цветочные резные элементы размещены на разных уровнях, а также каплевидные часы на подвеске в стиле belle epoque из «высокой» линейки Chaumet Parure 12 Vendome. Обе часовые модели окрашены тонами элегантности, женственности, изобретательной нежности и велико-

ТЕНДЕНЦИЯ

светского романтизма, то есть всеми нюансами, свойственными стилистике уважаемой марки **Chaumet**.

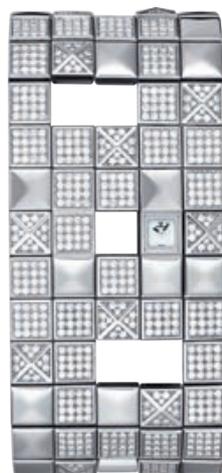
Часы «с секретом» дома **Cartier**, как правило, ориентированы на знаменитые исторические инновационные достижения великой французской марки. При проектировании новых «секретных» моделей (будь то наручные часы или часы на подвеске) дизайнеры **Cartier** оглядываются на бесконечно увлекательное и изобретательное творчество Луи Картье, внука основателя дома, рисовальщика, эстета, конструктора, денди, руководившего главным, то есть парижским, отделением компании до 1942 года. Это «жесткие» часы-браслеты в стиле ар-деко, часовой механизм в которых включен в само тело браслета. Это и «широкие» часовые модели в индийском духе «тутти-фрутти», а также производные от них по стилистике драгоценные часы, где флагманскими оказываются именно уникальные, крупные драгоценные камни — от аметиста и аквамарина до изумруда и сапфира (нередко такие камни получают резные гравировки в индийском стиле, также привычном для **Cartier**). И в данном случае именно массивные редкие камни оказываются крышкой для скрытого под ними циферблата. Отдельной строкой в сегменте «часы с секретом» у **Cartier** стоит серия секретных «Пантер»: не будем забывать, что пантера — это центральная героиня, священный фетиш **Cartier** с 1914 года.

Швейцарская марка **Piaget**, основанная в 1874 году в горном местечке Кот-о-Фе как фабрика по производству калибров и часовых деталей, в настоящий момент успешно работает сразу в двух направлениях — часовом и ювелирном. Иногда эти направления счастливо пересекаются: на их стыке появляются причудливые, броские, харизматичные, всегда очень сюжетные часы. Это и часы, чей корпус напоминает о главном цветке **Piaget** — розе Пьяже, специальном сорте, названном в честь Ивы Пьяже, нынешнего почетного президента дома (в данном случае часы выполнены в форме пышной розы, под открывающейся серединкой которой скрывается часовой корпус). Это и часы в редко встречающемся стиле диско, а также часы в романтическом и изобретательном духе 1970-х годов, эпохи, очень значимой для развития часового и ювелирного векторов этой марки.

Новые часы «с секретом» — из свежей линейки **high jewellery Secrets & Lights**, украшения которой были представлены в ходе традиционной Недели высокой моды в июле в Париже. Часовая линейка этой щедрой на изобретения коллекции, посвященной одновременно Венеции и Самарканду, была показана чуть позднее. Итак, часы «с секретом» **Secrets & Lights**, с одной стороны, демонстрируют знаковое и профессиональное для **Piaget** искусство изготовления плетеных золотых браслетов. С другой стороны, рисунок закрывающейся круглой крышки из ярко-желтого золота с белыми бриллиантами напоминает рисунок пчелиных сот: напомним, что пчела — одна из важных героинь мирового ювелирного bestiaria. Впрочем, этот же рисунок можно «прочитать» и как рисунок песка, вернее, глубоких песков, окружающих загадочный и сказочный далекий Самарканд.

Великий американский ювелирный дом **Harry Winston** в 2015 году обратил свое внимание на эпоху ар-деко, время, когда нью-йоркский ювелир Гарри

Уинстон основал свою марку. Кроме классических парадных вечерних часов с темой динамичного кружева дом **Harry Winston**, принадлежащий сейчас **Swatch Group**, также представил часы в форме пудреницы: красивейшая раковина из белого золота с белыми бриллиантами и жемчугом открывается при помощи специального крошечного рычажка, а внутри можно увидеть часовой циферблат. Эта модель **Harry Winston** представляет собой нечто среднее между ювелирными карманными часами и миниатюрной вечерней драгоценной сумочкой, еще одним ключевым изобретением эры ар-деко.

7__ **Cartier**, Emerald High Jewelry Secret Hour Watch
8__ **Cartier**, Fabuleux
9__ **Cartier**, Fabuleux
10__ **Hermes**, Pendentif Boule
11__ **Chaumet**, Parure 12 Vendome
12__ **Piaget**, Secrets & Lights
13__ **Jaeger-LeCoultre**, 101 Calibre Manchette
14__ **Harry Winston**, Montre a Secret
15__ **Van Cleef & Arpels**, Cadenas
16__ **Hermes**, Arceau Pocket Millefiori

ИЗ РУКАВА ЮВЕЛИРНЫЕ ЗАПОНКИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

- 1__Omega
- 2__Girard-Perregaux
- 3__Jaquet Droz
- 4__Breguet
- 5__Cartier
- 6__Van Cleef & Arpels
- 7__Patek Philippe
- 8__Cartier
- 9__Gourji
- 10__de Grisogono

запонки выпускают не только модельеры и ювелиры, но и часовщики

История возникновения запонок хорошо известна. До великой на удовольствия эпохи французского монарха Людовика XIV манжеты на рубашках и камзолах связывались с помощью лент. При «короле-солнце» манжеты стали соединять двумя пуговицами, выполненными из цветного стекла. Чуть позже запонки оценили и как важное украшение: уже в середине XVIII века их изготовление стало делом ювелирным. Их выполняли из платины, золота, серебра, с драгоценными камнями и цветной эмалью. Конечно, запонки уже тогда были не только функциональным ювелирным предметом, но и распространенным предметом коллекционирования.

Ювелиры и даже часовщики привыкли выпускать дорогие запонки, следуя либо сюжетам из текущих коллекций, включая даже часовые линейки, либо событиям своей собственной истории. Например, две серьезные часовые мануфактуры — Girard-Perregaux и Breguet — делают запонки, которые призваны напомнить об их главных подвигах. У Girard-Perregaux это запонки, похожие на конструкцию фирменного для исторического великого бренда турбийона. У Breguet они также отсылают к часовому дизайну и напоминают уменьшенные в размере циферблаты моделей с осложнениями из коллекции Classique. Другая историческая мануфактура Jaquet Droz представляет запонки с китайским орнаментом, стремясь таким образом подчеркнуть, что именно она была одной из первых европейских марок, начавших в XIX веке продавать карманные часы для китайского рынка. У великого французского ювелирного и часового дома Cartier запонки костюмного характера: это могут быть весьма простые, орнаментальные запонки или, напротив, напоминающие о главных героях дома — например, о пантере. У Patek Philippe запонки привычно следуют за прославленными часовыми коллекциями: это могут быть и Golden Ellipse, и Nautilus, и Calatrava. И наконец, существуют юмористические запонки, которые отчасти высмеивают свое парадное предназначение: это запонки в форме мячей для регби или футбола, гоночных машин, самолетов, разнообразного оружия и даже овощей и фруктов.

АЛМАЗЫ СОЛНЦА ЖЕЛТЫЕ БРИЛЛИАНТЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

4.

3.

2.

5.

6.

7.

8.

9.

10.

желтых бриллиантов
в природе много —
причем разных оттенков

Принято считать, что на цвет бриллиантов существует пусть очень медленная и осторожная, но все-таки мода. Разумеется, классикой навсегда останется белый бриллиант, однако рядом с безусловным лидером существуют и алмазы иных оттенков. Такие драгоценные камни нередко называют фантазийными, в первую очередь из-за их оригинального цвета.

Историки уверены, что модерн на рубеже XIX–XX веков ввел в моду не только принципиально новые сюжеты, формы, линии, но и новые цвета: тогда популярными стали синие или голубые бриллианты. Неоклассицизм 1940-х годов делал ставку на розовые и красные бриллианты. А скромность и пренебрежение роскошью 1990-х обеспечило, например, возвышение совершенно забытых к тому времени черных бриллиантов, чему немало способствовал Фаваз Груози, основатель женеvской марки de Grisogono. Он начал ювелирную карьеру с изготовления украшений high jewellery с черными камнями разного (в том числе и весьма крупного) размера, а потом переключился на драгоценности с так называемыми icy diamonds, мелкими бриллиантами разных оттенков — от молочного до светло-кофейного.

Два самых знаменитых в мире бриллианта желтого цвета — это лимонно-желтый бриллиант «Тиффани» (128,51 карата) и более древний «Флорентиец» (он же «Австрийский желтый», лимонно-желтый, весом в 137,27 карата). Но эти камни — коллекционные, им место в музеях.

Популярность «не музейных» желтых бриллиантов, а их в природе встречается достаточно много, связывают с другим знаменитым ювелиром — легендарным британским промышленником Лоуренсом Граффом, чей дом Graff отмечает в этом году свое 55-летие. Графф, тесно связанный с добычей алмазов в ЮАР, всегда много работал с желтыми бриллиантами самых разных оттенков — это и лимонно-желтый (light yellow), и желтый (yellow), и интенсивно-желтый (intense yellow), и густо-желтый (vivid yellow). Он, с одной стороны, сделал желтые бриллианты камнями очень светскими, предназначенными для того, чтобы их носить, а с другой — смог сохранить их высокое коллекционное значение.

- 1__Брошь Graff
- 2__Кольцо Messika
- 3__Серьги Piaget
- 4__Серьги Graff
- 5__Кольцо Chaumet
- 6__Кольцо Chaumet
- 7__Колье-«ошейник» Messika
- 8__Кольцо Repossi
- 9__Кольцо Chanel
- 10__Кольцо Chopard

ЦЕЛЬНОСТЬ СТИЛЯ

ДЕСЯТЬ ЛЕТ TRADITION BREGUET

АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

__Абрахам-Луи Бреге (1747–1823), изобретатель практически всех часовых усложнений

__Потомок Бреге Эммануэль Бреге, глава музейного отдела марки, в своем кабинете над бутиком Breguet на Вандомской площади

__Breguet, Tradition Répétition Minutes Tourbillon, 2015

__Breguet, Tradition Chronographe Independant, 2015

tradition воспринимались как наивысшая точка главенства высококлассной механики

Первое знакомство с часами Breguet — невероятно увлекательный опыт. Особенно для новичка, еще не поднаторевшего в перипетиях истории часового дела. Если бы в каком-нибудь предназначенном для него букваре букву «б» отдали старику Бреге, она вся была бы заполнена словами, рисунками, чертежами. Вот стрелки формы Бреге, дизайн которых согласно легенде подсказала мастеру его сестра, вот золотой гильошированный и посеребренный брегетовский циферблат, а вот другой — белый эмалевый — циферблат с арабскими цифрами меток часов особого начертания, которые так и названы — «цифры стиля Бреге». Здесь ни одно слово из песни не выкинешь, каждое имеет смысл и значение...

Даже поверхностное изучение часового букваря позволяет сделать вывод, что из всех часовых марок, которые мы могли бы приписать к категории традиционных, пожалуй, только в отношении Breguet имеется четкий понятный образ, позволяющий с первого взгляда понять, что такое те или иные часы — «Бреге» или же не «Бреге». Более того, ситуация уникальна тем, что главные признаки стиля Бреге, каким он нам представляется теперь, легко найти в часах, изготовленных еще при жизни самого мастера, основанного свое предприятие 240 лет назад.

Наследие Бреге необычайно многогранно, развитие коллекции марки могло пойти иным путем, если бы не вмешалась судьба в лице братьев Жака и Пьера Шоме, наследников ювелирного бизнеса Chaumet, которые приобрели великую французскую часовую марку в 1970 году, и менеджера Франсуа Боде, впоследствии возглавившего марку. При разработке новой коллекции из всего сотворенного Бреге богатейшего разнообразия дизайнов и конструкций были выбраны те признаки, что на долгие годы сформировали у клиентов марки ее традиционалистский образ, а именно круглый корпус с рифленным корпусным кольцом, гильошированный циферблат и вороненые стрелки Бреге. Даже тот прискорбный факт, что бизнес братьев Шоме обанкротился (говорят, виной тому шестикратное падение цен на бриллианты в период с 1980 по 1985 год) и был продан в 1987 году бахрейнской инвестиционной управляющей компании Investcorp, ничего в восприятии публикой стиля Бреге не изменил. И при новых владельцах основные дивиденды приносил все тот же жестко выстроенный под влиянием Франсуа Боде стиль Бреге (Боде возглавлял предприятие до 1996 года, затем его на этом посту сменил Жан-Жак Жакюбер). Кстати, Investcorp распорядилась инвестициями с умом, повысив статус Breguet до уровня мануфактуры, этому способствовало приобретение в 1991 году фабрики компонентов Valdar и в 1992 году — фабрики

механизмов Nouvelle Lemania, во многом благодаря чему уже в 1999-м Groupe Horloger Breguet в составе этих трех предприятий была продана Swatch Group за представляющую тогда солидную сумму в четверть миллиарда франков.

Ценность стиля Бреге сомнению не подлежит. Конечно, любая часовая марка должна рисковать, стараясь уйти от стереотипов, но все же тот факт, что в коллекции компании, возглавленной лично Николасом Георгом Хайеком, тогда председателем совета директоров Swatch Group, появились две новаторские модели, не очень-то вписывавшиеся в каноны выкристаллизовавшегося стиля, немало удивил. Первой такой моделью были женские часы Reine de Naples с корпусом овальной формы (премьера 2002 года), второй — мужские часы Tradition с механизмом реверсивной конструкции, представленные публике уже в 2005 году. Часы Tradition воспринимались как наивысшая точка развития идеи главенства высококлассной механики, когда вот она, механика, налицо и полностью открыта со стороны циферблата со всем фирменным брегетовским богатством — ступенчатыми мостами, колесной передачей, деталями анкерного хода, спиралью и балансом. Все функционирует, все движется, а традиционный брегетовский гильошированный циферблат вписан в механизм в точности так, как это делал сам Бреге в своих карманных часах с тактильной индикацией времени Montre a tact. Эксперимент (а это был определенно эксперимент) удался. Уже годом позже на базельской выставке была показана новая разработка — часы Tradition с автоматическим механизмом, в 2010 году — грандиозная модель Tradition Fused Tourbillon с фузейно-цепной передачей, турбийоном в титановой каретке и кремниевой спиралью, брегетированной ценою невероятных усилий, а в 2012 были выпущены часы Tradition GMT с индикацией времени второго часового пояса. В этом году, отмечая 10-летие Tradition, как будто в подтверждение окончательного обретения этими часами статуса полноценной коллекции, в Breguet решили ее закруглить, выпустив две нетривиальные сложные модели — Tradition Chronographe Independant с независимым механизмом хронографа и 20-минутным приводом от плоской пружины и Tradition Répétition Minutes Tourbillon с минутным репетитором и турбийоном. Теперь осталось сделать только традиционно нетрадиционный вечный календарь — наверное, уже к следующему большому юбилею.

__Мануфактура Breguet в Валле-де-Жу, 2014

__Московский магазин Breguet на первой линии ГУМа

ВЕНЕЦ БЫВШЕЙ ИМПЕРИИ 280 ЛЕТ GARRARD ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Garrard, двойное кольцо The Bow, 2015

— Британский дом — один из немногих, где продолжают и сегодня делать драгоценности для прически

— Принцесса Диана в Кембриджской диадеме «Узелки влюбленных» во время визита в Новую Зеландию, Garrard, апрель 1983 года

— Garrard, кольцо Regal Waterfall, 2015

— Garrard, кольцо Wings, 2014

Историю старинной британской марки Garrard стоит рассказать подробно. Ювелирная сегодня компания была основана как небольшая мастерская по производству изделий из серебра в 1735 году (поздравительные и наградные почетные кубки, к примеру, для британской премьер-лиги и победителей различных регат, а также серебряную посуду в лондонском доме в небольших количествах производят до сих пор). В 1843-м британская королева Виктория присвоила марке парадный статус «ювелира королевского двора». В 1858-м для церемонии коронации Виктории в доме Garrard создали кольцо и серьги: эта классическая парюра затем еще не раз пригождалась милым женщинам, имевшим непосредственное отношение к британскому престолу. «Викторианские» кольцо и серьги Garrard затем надевали королевы в 1902-м (Александра Датская, супруга Эдуарда VII), в 1911-м (Мария Текская, супруга Георга V), в 1937-м (Елизавета Боуз-Лайтон, супруга Георга VI). В кольцо и серьгах работы Garrard 2 июня 1953 года короновалась и нынешняя британская королева Елизавета II. Еще один знаменитый ювелирный случай. Речь идет об обручальном кольце с синим кашмирским сапфиром, обрамленным бриллиантами, принадлежавшее принцессе Диане, несчастной супруге принца Чарльза. Свадебное украшение также было сделано мастерами дома Garrard. В 1870 году в Garrard была изготовлена так называемая Малая бриллиантовая корона — для королевы Виктории. Драгоценные короны различного размера изготавливались в Garrard для короля Георга V — для церемонии провозглашения его императором Индии (1911 год), а также для его жены, королевы Марии (корона инкрустирована тремя выдающимися бриллиантами «Кохинор», «Куллинан III» и «Куллинан IV»). Кроме того, для королевы Марии была выполнена бриллиантовая подвеска с 8,8-каратным бриллиантом «Куллинан VII». В Garrard также сделали корону для королевы-матери — супруги Георга VI (1937). Драгоценное сотрудничество между ювелирным домом и двором Виндзоров было тесным и творческим — вплоть до 15 июля 2007 года, когда королевский двор объявил об окончании столь длительных отношений, объяснив такой ход «наступившим временем для перемен» (в настоящий момент официальным королевским ювелиром является марка Collins & Sons). Это обстоятельство не застало, впрочем, марку врасплох: ее украшения еще раньше стали «гражданскими». Во многом определенная открытость марки Garrard покупателям менее титулованным, чем семейству Виндзоров, и была связана с введением новых ювелирных коллекций. Главной из них заслуженно считается выдающаяся коллекция Wings, украшения которой разработала в 2004 году

дизайнер Джейд Джаггер. Она трудилась в старинной компании с 2002 года, а в 2007 году ее на посту сменил другой британский ювелир, создатель «нового» британского ювелирного искусства Стивен Вэбстер. Историческое британское ювелирное искусство всегда было ориентировано в первую очередь на запросы местной аристократии, вот почему британские драгоценности редко пересекали Ла-Манш или же Атлантику. Напротив, французские ювелирные мастера, к примеру дом Cartier, сами стремились быть как можно ближе к британскому престолу, открывая магазины в Лондоне. Сегодня дом Garrard, с одной стороны, следует старинной привычке работать качественно, незаметно для посторонних и на родной почве (ателье и флагманский бутик расположены в лондонском районе Мейфэр), с другой — идет на уступки веку, к примеру, принимает участие в ежегодной гигантской «фабрике роскоши» — Базельской ювелирно-часовой выставке. Стиль Garrard, который виден во всех без исключения, коллекциях — от Bow до Regal Waterfall, пропагандирует подчеркнутое классическое ювелирное искусство. Это образцовые, проверенные временем формы, классические камни — первого драгоценного класса, металлы — золото и платина. Пожалуй, лишь в линии Wings (в этом году в Базеле была показана новая версия легендарной линейки — это Wings Reflections, в которой есть украшения с цветной эмалью; ранее в кольцах Wings допускалось лишь наличие цветных полудрагоценных камней) можно почувствовать веяния нового времени. Но в Garrard логично не стремятся быть исключительно модными: их флагманский магазин в Лондоне привлекает внимание как раз вниманием к наследию, тишиной славной и беспорочной истории. Он похож на маленький частный ювелирный музей — с портретами клиентов (британских королей с королеваньями супругами), с выставкой старинных изделий (включая «индийские» украшения, настольные и наручные часы, в том числе сделанные для Уинстона Черчилля), с коллекцией гербов и архивными книгами. В этих книгах, кстати, можно найти и русские аристократические имена, которые в первую очередь скажут о том, что Романовы и Виндзоры являлись родственниками: вот почему компания Garrard точно не чужая в России марка.

— В середине 1930-х годов в Garrard выпускали наручные часы, в том числе и для сэра Уинстона Черчилля

В ПОЛДЕНЬ CARRERA ПОУМНЕЛА TAG HEUER СКОННЕКТИРОВАЛСЯ В НЬЮ-ЙОРКЕ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— TAG Heuer Carrera Connected похожи на механические TAG Heuer Carrera

— Очереди за новыми часами выстроились у витрин TAG Heuer с утра

Мне кажется, глава часового подразделения LVMH Жан-Клод Бивер волновался больше всех. Накануне запуска первых «коннектированных» часов TAG Heuer он повторял и повторял одну и ту же мантру, как будто бы убеждая не только нас, но и себя. «Когда мы решили сделать „коннектированные“ часы,— твердил Бивер,— мы прежде всего решили, что выглядеть они будут как часы, а не как мобильный телефон на руке».

Имелась в виду, вероятно, модель конкурентной марки, тех, «кого нельзя называть», на букву А. Они и вправду выглядят как маленький телефон, и, возможно, если их держать в тепле и поливать, они станут когда-нибудь большими.

Но американцам пришлось придумывать морфологию заново. А вот TAG Heuer не надо было что-то изобретать. Все-таки марка существует с 1860 года и отлично известна. Это козырь. Почему бы не сделать привычные часы в привычном корпусе самой успешной их линии Carrera? Так чтобы только внимательный взгляд определил, что у вас на руке — не просто часы, а еще и компьютер.

Эти часы-компьютер нам пообещали еще на весеннем Базеле. Попросту выставив в павильоне небольшой плакат о том, что TAG Heuer, Intel и Google создадут «умные часы» — буквально к следующему дню Октябрьской социалистической революции 7 ноября. Плакату поверили и не поверили.

Поверили потому, что Жан-Клод Бивер — фонтан идей, но нисколько не хвастун, и потому, что за разработку взялся новый генеральный директор Ги Семон. Не часовщик, а математик, университетский профессор и военный летчик, он последние десять лет возглавлял конструкторское бюро марки и выпустил несколько совершенно революционных продуктов TAG Heuer. Еще в его биографии — создание компьютерной компании для нужд военной авиации. К тому же он работал в США и знал там всех важных компьютерных шишек.

А не поверили потому, что это совершенно несвойственная швейцарскому часпромцу работа. У местных часовщиков — своя гордость, и когда с ними говоришь о «коннектированных» часах, они таинственно улыбаются и высказываются в том смысле, что «эти штучки» просто приучат наконец-то молодежь носить «настоящие часы».

«Ну,— улыбается в ответ Ги Семон,— если бы у нас не было „коннектированных“ часов, нам бы тоже пришлось так говорить. Но теперь они у нас есть!» У главы TAG Heuer — свое видение происходящего: «Представьте себе, что к Земле летит астероид, кото-

рый нас уничтожит. Две возможные реакции. Первая — накрыть стол и откупорить шампанского бутылку. Вторая — построить звездолет и попытаться спастись. Мы выбрали вторую».

«Конечно, часов уровня Patek Philippe это не коснется,— добавляет он.— Но не все у нас Патеки». Ги Семон уверен, что в ближайшее время рынок ожидают катастрофические перемены. Особенно это касается кварцевых часов и вообще продукции марок, работающих в сегменте цен от 500 до 2 тыс. франков. Там и раньше была самая яростная конкуренция. Теперь же туда ледоколом войдут «умные» продукты. А за собой приведут новые деньги, в размерах, которые и не снились швейцарской часовой промышленности.

На представлении часов в нью-йоркском офисе LVMH, построенном знакомым нам Кристианом де Портзампарком, на сцену вместе с Жан-Клодом Бивером вышли глава LVMH Бернар Арно, гендиректор Intel Брайан Кржанич и технический директор Android в Google Дэвид Синглтон.

То, о чем говорил Бивер накануне: «Intel — это 62 миллиарда оборота, в то время как вся швейцарская часовая промышленность дает 22. Добавьте Бернара Арно и Google, и вы получите сотни миллиардов биржевой стоимости. Для часовой марки — это невиданная вещь».

Новость запуска и в том, что совершенно по-американски через час после пресс-конференции первая партия «умных» часов TAG Heuer поступила в

— Швейцарцы дозвонились до американцев — благодаря Ги Семону и Жан-Клоду Биверу

новые часы, разработанные tag heuer, intel и google, — союз швейцарских долин с силиконовой долиной

— Можно выбрать не только цвет ремешка, но и установить любой рисунок циферблата на купленных часах

— За тем, как Жан-Клод Бивер резал сыр, наблюдали гендиректор Intel Брайан Кржанич, глава LVMH Бернар Арно и технический директор Android в Google Дэвид Синглтон

продажу. Пока только в Америке и в Японии. Но скоро страна за страной начнут получать партии TAG Heuer Carrera Connected. Цена — \$1,5 тыс., в других странах — по курсу.

Биверу нравится, что из-под рук его сотрудников вышло не что-то невиданное по форме, а одна из моделей культовой линии Carrera, где будут и механические часы, и кварцевые, и вот теперь — «умные». Электронная начинка помещена в обычный корпус из титана, и он очень легкий, всего 33 г. Экран закрыт кварцевым стеклом и никогда не гаснет полностью — вы всегда можете определить время, не притрагиваясь для этого к часам, чтобы их активировать.

Управление идет с помощью заводной головки, с помощью прикосновений к циферблату-экрану, а также с помощью голоса — часы имеют встроенный микрофон. Циферблат разбит на зоны, соответствующие по рисунку традиционным счетчикам-озерам хронографа, но на этих счетчиках отображается еще и информация приложений, которую можно одним прикосновением перевести в полноэкранный режим.

Можно даже выбрать циферблат на ваших часах. Уже сейчас на экране может отображаться простой трехстрелочник, часы со стрелкой второго часового пояса и хронограф, что самое удобное для коммуникации.

TAG Heuer Carrera Connected — это не пассивное приложение к смартфону. Они способны работать и сами. Как уверяют производители, имея доступ к

Wi-Fi, часы «продолжат выполнять вычисления, показывать информацию и обмениваться данными. Базовые приложения (музыка, таймер, будильник, шагомер) будут активны даже при отсутствии подключения». Зарядка — без новых надоедливых проводов, с помощью контактного устройства, на которое часы надо просто положить. Емкости батареи хватает на сутки.

Разумеется, уже сейчас возможности «умных» часов можно расширить на все доступные приложения Android. Они способны работать не только с любым телефоном на платформе Android 4.3+, но и с продукцией конкурентов, пользующейся iOS 8.2+.

Это как раз очень важно. Легко могу себе представить людей, не желающих расставаться со своими замечательными карманными игрушками на букву А, но предпочитающих носить на руке настоящие швейцарские часы с маркой TAG Heuer. Несомненно, это возможность откусить часть рынка у потенциального противника. На представлении часов Бивер, отвечая на вопрос о его отношении к конкурентам, сказал: «Я католик и завтра поставлю свечу за то, чтобы они были как можно сильнее и плодотворнее. Чем больше они продадут, тем лучше будет нам».

Спросили также, будут ли новые TAG Heuer Connected иметь вожденный знак Swiss Made. Бивер напомнил, что для этого механизм их должен был производиться в Швейцарии, а у них вместо механизма — микропроцессор. Так что вместо Swiss Made они будут нести не менее, по его мнению, почетную надпись Swiss Engineered, дополненную Intel Inside. Конечно, считает Бивер, Swiss Made для часов — отлично, «но таких марок в Швейцарии 600. И только у одной, нашей, будет Intel Inside!»

Есть еще одна особенность у TAG Heuer Connected, свидетельствующая о том, что у «умных» часов, несомненно, неглупые родители. Главная беда гаджетов — короткая жизнь. Механические часы, напротив, смотрят в вечность — по крайней мере, в соотношении с человеческим веком.

Так вот. Гарантийный срок новых часов-компьютеров установлен в те же два года, что и для механических часов. По его истечении можно явиться в магазин TAG Heuer и обменять их (хотя и не бесплатно, а доплатив те же \$1,5 тыс.) на механические часы Swiss Made Carrera, очень на них похожие и стоящие \$3 тыс.

В сущности, таким образом вы покупаете механические часы, просто в два этапа. Сначала вам выдают на два года электронные «умные» часы и ждут, пока вы ими наиграетесь и поумнеете настолько, что предпочтете вечные, механические.

мастера

АРХИТЕКТУРА ВЕЧНА КАК МОДА

КРИСТИАН ДЕ ПОРТЗАМПАРК О РАБОТЕ С DIOR

проектируя, я прежде всего думал о ткани. Кристиан Диор был архитектором, работавшим с тканью

— Архитектор Кристиан де Портзампарк перед новым магазином Dior в столице Южной Кореи

— Отдельный зеркальный салон выделен под духи Dior

Мы встретились с Кристианом де Портзампарком в его парижской мастерской. Один из самых известных и уважаемых архитекторов Франции уже несколько раз проектировал здания для французского люксового холдинга LVMH. В 1999 году он открыл штаб-квартиру американского отделения LVMH в Нью-Йорке, а в 2011-м завершил долгий, многолетний проект винодельни Cheval Blanc в Сент-Эмильоне. Его новая работа — здание компании Dior в Сеуле, столице Южной Кореи.

— Удивительный у вас получился дом, он как будто состоит из двух частей. Простой черный объем и белый цветок, напоминающий лилию. Откуда появилась эта свободная форма?

— Я смотрел на уже существующую улицу. Она состоит из параллелепипедов. Как вписаться в шеренгу параллелепипедов? Выстроить еще один? Имеет ли это смысл? Вот магистраль, на которой расположено много модных марок. А потом мы подходим к перекрестку с маленькой улицей. Почему бы не поставить там нечто, что отметило бы начало улицы и выгодно отличило бы дом Dior?

— То есть вы вдели цветок в петлицу улицы?

— Может быть, и цветок, но я прежде всего думал о ткани. Кристиан Диор был архитектором, работавшим с тканью. Его мастера лепили объем вокруг манекена. Я помню свое посещение мастерских Dior, это произвело на меня большое впечатление. Единственная разница в том, что ткань все-таки висит, а не опирается на землю. Но поскольку наше здание стоит на земле, вы правы, можно подумать и о цветке. В конце концов, цветы — это тоже образ Диора. Но я не играл с метафорами, я делал архитектуру.

— Тем более что такие сложные формы недостаточно просто придумать. Их еще надо построить, сделать так, чтобы они держались, и так, чтобы не казались очередной архитектурной причудой.

— Да. Как построить — это всегда первый вопрос. Конструкция не может лгать, она рассчитана математически. Мы выбрали панели не из бетона, а из стеклопластика, из которого сейчас отливают корпус судов. В Сеуле, между прочим, расположены большие корабельные верфи. Мы разделили оболочку на 11 сложных панелей, и их сопряжения я решил делать не декоратив-

— Dior, Dior VIII Grand Bal Piece Unique «Envol», 2015

— Бутик дома Dior в Сеуле похож на цветок лилии

— Золотая зеркальная лестница ведет в салон аксессуаров

— В интерьерах Кристиана де Портзампарка сохранилась и классическая для марки палитра

ными, а показывающими узлы конструкции. Что касается художественной сложности, то здесь тоже надо быть по-хорошему расчетливым. Мне вовсе не хотелось превратить этот дом во что-то необыкновенное, странное, в то, что сначала всем нравится, а через три года надоедает и вызывает скуку и неприязнь. Есть странная алхимия в старом городе, дома срастаются между собой, поддерживают друг друга. Она начинает исчезать, потому что теперь все возможно, любые формы. Я часто спрашиваю себя, не придем ли мы в результате к тотальному хаосу. В здании Dior я надеялся этого избежать.

— Как проходила ваша работа с руководителями Dior?

— Они в ней активно участвовали. Когда свой первый макет я показал руководителю Dior Сидни Толедано и главе LVMH Бернару Арно, им все понравилось, но они попросили сделать более заметным вход и добавить витрины. Мы решили, что вход будет на углу. Это хорошая идея, правильная, она подчеркнула наш замысел. Я не в первый раз работаю с Бернаром Арно, и, с одной стороны, он всегда дает карт-бланш, а с другой — не отказывает в советах. Он высокого роста, но нагибается, чтобы посмотреть на макет с высоты пешехода, он пытается все разглядеть и понять. Есть множество больших патронов, которые не смотрят на макет внимательно, им неинтересно. Это их унижает. Они смотрят лениво и издалека. Манера Арно очень ободряет архитектора. Как и его готовность обсуждать проблемы. Если что-то не идет как следует, мы вместе находим решение.

— Есть ли что-то общее у архитектора и модельера, художника, режиссера?

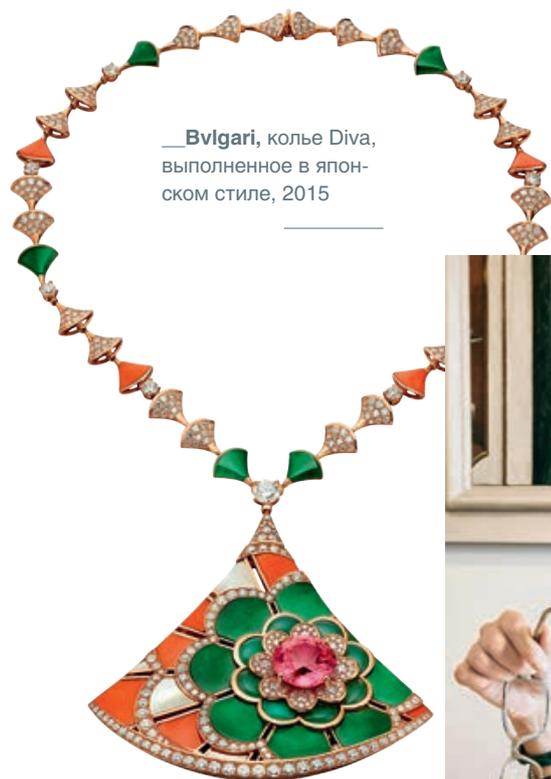
— Архитектура имеет дело с реальностью. Мы можем гоняться за художественными эффектами, но наше искусство — это не только воображение. Оно материально. Архитектура точно так же соприкасается с нашими мыслями и чувствами, но она создается для нашего тела. Отчасти модельер делает то же самое. Он одевает человека, мы одеваем пространство для человека.

— В 1994 году вы были первым французом, получившем Притцкеровскую премию, архитектурный аналог Нобелевки. Что вы думаете о французской архитектуре?

— Мне кажется, что она чувствует себя неплохо. Архитектура никогда не исчезнет. Она вечна, как мода. Есть архитекторы, которые известны и в стране, и за ее пределами. Есть талантливая молодежь. Есть прекрасные градостроители. Для меня, например, размышление над городом и над городской тканью так же важно, как и объемное проектирование. Я думаю, у французской архитектуры есть все шансы сохранить такой же потенциал, как и у французской моды. Смотрите, мы уже работаем рука об руку.

Беседовал Алексей Тарханов

В PARENTESI БУДЕТ ДЕРЕВО ЛЮЧИЯ СИЛЬВЕСТРИ, BVLGARI

— Bvlgari, колье Diva, выполненное в японском стиле, 2015

— Выставочное пространство в римском магазине дома на Via dei Condotti, зал «Тейлор», 2014

МЫ ХОТИМ ПРОИЗВОДИТЬ
БОЛЬШЕ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ
С БЕЛЫМИ БРИЛЛИАНТАМИ

Лючия Сильвестри — креативный директор великого римского ювелирного и часового дома Bvlgari, ставшего частью группы LVMH Бернара Арно в марте 2011 года. Именно Сильвестри отвечает за дизайн всех украшений знаменитой марки, включая и драгоценности high jewellery.

— У вас на руке очень широкий подвижный браслет из золота, с бриллиантами и с довольно неожиданными деталями из эбенового дерева. Что это за новое необыкновенное украшение?

— Это прототип будущей, полностью обновленной коллекции Parentesi. Наверное, вы помните, что эта линия была для Bvlgari одной из главных в 1980-х годах. Мы заметно обновили нашу Parentesi в 2006 году, однако, разумеется, сохранили основной рисунок самых первых украшений. Не секрет, что эта коллекция важна для нас, как для римского дома. Ведь не будем забывать, что основной рисунок всех без исключения драгоценностей Parentesi — это сложнейшая геометричная кладка мостовых в Древнем Риме. В этом году мы начали реставрацию коллекции. Процесс это долгий и кропотливый, поэтому публика сможет увидеть новую версию Parentesi не раньше 2017 года, а быть может, даже позже. В новых украшениях нашей легендарной коллекции примет участие и дорогостоящее эбеновое дерево коричневого оттенка. Важными в новых драгоценностях также будут розовое золото и небольшие белые бриллианты.

— Вы принимали участие в открытии ретроспективной экспозиции Bvlgari в Национальном музее в Токио. Оказалось, что у Bvlgari в наследии — много дальневосточных вещей. Существуют ли сегодня у марки драгоценности в китайском или японском стиле?

— Мы никогда не проходили мимо таких богатых культур и цивилизаций, которыми являются Китай и Япония. В токийской экспозиции вы видели, к примеру, золотой сотуар, который завершается резной фигуркой Будды из

украшения является крупная розовая шпинель в круглой огранке, окруженная резными лепестками из зеленого жадеита. Это классическая вещь от Bvlgari в японском духе.

— На японской выставке было много необыкновенных драгоценностей, про которые так сразу и не скажешь, что они сделаны в стиле Bvlgari, по крайней мере в общепринятом его понимании. Например, колье из белого золота с белыми бриллиантами. Или почти французские, очень нежные цветочные броши-жардиньерки.

— Действительно, типичным для Bvlgari обычно считают средиземноморский стиль, то есть очень жаркий, любвеобильный, хаотичный, с множеством разноцветных кабошонов и желтого золота. Именно такой стиль сформировался в эпоху dolce vita, когда наши вещи полюбили аристократия и кинозвезды. Между тем в 1920–1940-е годы наш дом производил драгоценности в классическом спокойном, но все равно очень изобретательном стиле — из белого золота, с традиционными белыми бриллиантами, синими сапфирами и красными рубинами. Сегодня перед нами стоит задача создавать больше, чем раньше, предметов с обычными белыми бриллиантами. Цветочные броши, а также броши с подвижными элементами, асимметричные по композиции, — тоже наша классика. Таких украшений, в большинстве случаев нежных, пастельных, в 1930–1940-е годы было сделано много. Это и дань неоклассическим и буржуазным стилям, и упражнения на классические ювелирные темы.

— Что такое современные украшения Bvlgari, драгоценности великого римского дома, сделанные в XXI веке?

— Конечно, нам очень важны традиции, ведь мы старый ювелирный и часовый дом. Без чувства собственной истории — а вы могли видеть ее часть на выставке в Токио — мы вряд ли способны правильно увидеть наше будущее. Если бы вы знали, сколько всего, сколько наших идей и наших сюжетов и тем мне хотелось бы продолжить в наших следующих линиях! Ведь средиземноморский стиль — это и причудливый натурализм, и драгоценные раковины, и ювелирные подводные цветы. Конечно, мы не должны заикливаться только на изготовлении очень дорогих, единичных вещей. Вот почему у нас много ежедневных, но созданных с учетом всех фирменных кодов, драгоценностей. Это и маленькие украшения Diva, и часы Lvcea... Но любая, даже самая миниатюрная наша вещь непременно узнаваема. Стиль есть стиль, он приходит со временем.

Беседовала Екатерина Истомина

— Bvlgari, драгоценная сумка Melone с японскими мотивами, 2015

ЧАСЫ ЭПОХИ НОВЕЧЕНТО PANERAI И DOLCE VITA РИТА РУСАКОВА

— Panerai Radiomir 1940 3 Days представлены в корпусе диаметром 42 мм из красного золота или стали

— Выставка в парижском музее Орсе «Dolce vita? От либерти до итальянского дизайна. 1900-1940» заставляла задуматься об истоках успеха Panerai

Итальянский дизайн знаменит сочетанием рационального и художественного. Причем художественное всегда торжествовало. Именно работы итальянских мастеров — дизайнеров, архитекторов, художников — были более всего заметны в десятилетия, предшествовавшие Второй мировой. Не зря, к примеру, один из создателей сталинского ар-деко, архитектор Борис Иофан (прославившийся павильоном в Париже, увенчанным мухинской скульптурой Рабочего и Колхозницы, и знаковым проектом тех времен — Дворцом Советов в Москве), учился и работал в Италии.

Часы Panerai в своих исторических прототипах — один из замечательных образцов стиля. Они рождены итальянским дизайном и итальянской военной промышленностью именно в конце 1930-х — начале 1940-х. Это были часы для ныряльщиков. Огромные светящиеся цифры и стрелки, видимые в темноте под водой, широкий ремень с крупной пряжкой (чтобы легче было надевать на гидрокостюм) и появившаяся позже прижимная скоба, блокирующая заводную головку, рождены не искусством, а функцией. Но их сделали настоящие художники. Недаром так легко уже в начале XXI века они прошли путь от специального инструмента к удивительно модным, шегольски красивым гламурным предметам. Panerai из исторических «военных часов» превратились в художественное произведение. Два человека, воссоздавшие марку, Анджело Бонатти и Франко Колони, вывели бренд из моря на сушу. Новые модели Panerai, только что вышедшие в стали и в золоте Radiomir 1940, продолжают славный стиль. Новый механизм P.1000 с ручным заводом и большим запасом хода, благодаря двум соединенным барабанам, увеличивает автономность часов до трех дней. Тут можно вспомнить, что с 1940-х годов итальянские инженеры в модели, поставлявшиеся для ВМС Италии, ставили механизмы Angelus, обладавшие рекордным тогда восьмидневным запасом хода. Чем реже заводились часы-амфибии, тем меньше был риск того, что вода, несмотря на завинчивающуюся заводную головку и резиновые прокладки, попадет внутрь корпуса. Есть у P.1000 и еще одна

— Часы оснащены новым механизмом P.1000 с ручным заводом, благодаря двум соединенным барабанам увеличивается автономность часов до трех дней

особенность. В момент «открытия» заводной головки движение механизма блокируется и показания секундной стрелки сбрасываются на ноль. Это увеличивает точность хода после выставления времени.

Важно и то, что при всех новшествах Panerai остались узнаваемыми. Прежде всего за счет формы корпуса coussin, присущей всей линии, начатой еще в 1936 году. Обводы новых моделей напоминают исторический прототип, хотя, конечно, тонкость отделки уводит их далеко от военных часов 1940-х годов.

Понятно, почему марка поддержала недавнюю выставку в парижском Музее Орсе, посвященную довоенной истории итальянской художественной промышленности. Выставка называлась «Dolce vita? От либерти до итальянского дизайна. 1900–1940». Первая дата очевидна — это начало века, очевидна и вторая — это год, когда Италия вступила во Вторую мировую войну.

Начало выставки — времена ар-нуво, нашего модерна. В Италии он назывался стилем либерти. Конец выставки — новеченто, «новый классицизм», равный в искусстве «новому порядку». Он стал официальным стилем нового государства благодаря любовнице Муссолини, критикессе, писательнице еврейке Маргерите Сарфатти. Во многом благодаря ей художественная жизнь Италии наполнялась Биеннале, Триеннале и Квадриеннале, а талантливых художников искали и находили итальянские промышленники.

«Мебель-радио» Франко Альбини, радиоприемник с обнаженными лампами в стеклянном мебельном корпусе (1938), портативная пишущая машинка работы Альдо и Альберто Маньели, обещающая всемирную популярность послевоенного «стиля Olivetti» (1932), или лампа Bilia Джо Понти (1931). В этих предметах утверждается чрезвычайная художественность итальянского дизайна. Вроде бы это противоречит самой идее технической эстетики, в которой автор растворяется в функции. Зато понятно теперь, откуда возьмутся послевоенные находки «Мемфиса» и «Лабиринта» и успех возрожденных Panerai, продолжающийся уже почти двадцать лет.

ЧАСЫ ИЗ СУНДУКА

LOUIS VUITTON

ПРЕДСТАВИЛ LV FIFTY FIVE

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

исторический сундук Louis Vuitton стал отправной точкой для дизайнерских разработок новых часов

Первый показ новой часовой коллекции LV Fifty Five состоялся под Парижем в Аньер-сюр-Сен, маленьком городке, куда в XIX веке переехали главные производители парижской роскоши. Здесь находится самая старая фабрика Вюиттонов, связанная переходами с их семейным домом.

Фабрику выстроили два знаменитых инженера Гюстав Эйфель и Анри Бальгар (тот самый, что строил «Чрево Парижа», Ле-Аль). Во дворе — памятный знак. 21 марта 1915 года четыре германских «цеппелина» прилетали бомбить столицу и попытались коварно нанести удар в самое сердце будущего французской роскоши. Бомба не взорвалась. Власть Гюгенцоллернов пала, власть Вюиттонов только окрепла.

Сейчас здесь расположено самое интересное производство марки — чемоданов, сумок и сундуков по специальным заказам. А этим летом в фабричных пространствах открылось и пространство музейное — на целых 700 квадратных метров. Это Galerie Louis Vuitton, которая должна рассказывать о 160-летней истории фабрики и семьи, используя богатейшие архивы и коллекцию вещей, которую начал собирать еще Гастон-Луи Вюиттон.

Так что линейка LV Fifty Five была с самого начала поставлена в музейные рамки. Часы показывали в интерьере самого дорогого дома, в котором теперь марка принимает самых дорогих гостей. В двух витринах были выставлены модели — на металлическом браслете и на кожаном ремешке. А на самом почетном месте находился металлический сундук из коллекции Louis Vuitton.

Такие сундуки из меди, цинка или, как этот, из алюминия делали для научных экспедиций, которые пытались защитить свои приборы от влаги, пыли и неумеренного любопытства местного населения — благо замки Louis Vuitton с 1860 года известны своей надежностью. Даже кудесник Гарри Гудини не рискнул повторить свой рекорд по пятиминутному высвобождению из цепей, запертых на Louis Vuitton.

Именно этот сундук стал отправной точкой для дизайнерских разработок новых часов. Отсюда светлый металл корпуса (хотя и не алюминий, а сталь), логотипы в виде двойной накладной таблички и звенья браслета, похожие на боковые крепления сундука. К выставке ветерана надраили до блеска, который, впрочем, только подчеркнул благородные шрамы путешественника, побывавшего во всех уголках мира.

— Это часы для путешествий? — спрашиваю я у Амди Шатти, главы часового и ювелирного подразделения Louis Vuitton.

— Один из первых сундуков-чемоданов, придуманных Луи Вюиттоном, вторая половина XIX века

— Новые часы французской марки LV Fifty Five выпущены сразу в трех размерах корпусов и с несколькими усложнениями. Заднюю крышку украшает выгравированный логотип дома

— Это часы для вашего ежедневного путешествия, — отвечает он. В 2014 году Шатти открыл в Женеве мануфактуру Fabrique du Temps Louis Vuitton — «Фабрику времени», которая способна производить самые сложные модели марки вроде Tambour Repetition Minutes и Escale Worldtime.

Но у LV Fifty Five совершенно иная задача. — Мы уже показали миру, что способны делать часы исключительной сложности, — говорит Шатти. — Теперь нам предстоит не менее важный этап. Мы должны предложить нашим верным клиентам часы на каждый день. Такого же качества, такого же уровня дизайна, настолько же связанные с историей марки. Удобные, подходящие и мужчинам, и женщинам, на металлическом браслете и на ремешке, который мы попросили специально спроектировать наших мастеров, кудесников кожи. — Это начало большой коллекции? — Да, но начало особенное. Обычно коллекции стартуют с золота и усложнений, в этот раз мы хотели рассказать другую историю — поэтики каждого дня. Часы LV Fifty Five выпущены в трех размерах: с корпусами 32, 36 и 41 мм. Когда я спрашиваю, какие из них женские, Шатти пожимает плечами: «Мы не хотели заранее решать, кто и что будет носить. Есть женщины, которые наденут 41 мм, и мужчины, которые выберут 32 мм». Механизмы — стандартные, разработанные ETA, кварцевые — для маленьких часов, механические с автоподзаходом — для средних и больших. Единственные усложнения, которые пока что получила новая серия, — это модуль мирового времени GMT и окошко даты в модели 41 мм. Нынешний запуск очень важен. Владелец Louis Vuitton французский холдинг LVMH уже имеет в своей коллекции марки Bulgari, Hublot, TAG Heuer и Zenith. При этом заглавный дом группы стремится стать столь же известным производителем часов, как и эти знаменитые часовые марки. Идея LV Fifty Five в том, чтобы создать вещь, не соперничающую с часовыми чудесами, которые будет по-прежнему поставлять «Фабрика времени», а предложить целую специальную серию, по которой вас узнают точно так же, как много лет подряд узнают людей по багажу, украшенному монограммами Louis Vuitton. Эти часы такие же прочные и надежные, роскошные и скромные, их можно носить не снимая, потому что они не могут надоесть, как могут надоесть более экстравагантные модели. «В общем, часы, которые сами просятся на руку», — подводит итог Амди Шатти.

— Городок Аньер под Парижем: историческая мануфактура Louis Vuitton на улице имени Луи Вюиттона, а также семейное гнездо в стиле ар-нуво. Именно здесь прошла премьера новой часовой линейки LV Fifty Five

С АРТИСТИЧЕСКОЙ ГЛУБИНОЙ

СЕРИЯ MILLENNARY

AUDEMARS PIGUET

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Любой детали ювелирных женских моделей Millenary Audemars Piguet придается большое значение

Audemars Piguet, полностью бриллиантовые часы Millenary с кварцевым механизмом

Часы линии Millenary славной мануфактуры Audemars Piguet легко узнать. Их отличает корпус резко овальной формы и в большинстве случаев — поразительный по красоте и сложности поистине архитектурный циферблат. Эти часы бывают наполнены, а то и переполнены до отказа разнообразнейшими осложнениями, теми самыми complications, о создании которых мечтает любой часовой мастер, а о владении которыми — любой часовой коллекционер.

В этом году начиная еще с январского Салона высокого часового искусства (SIHH) главной новостью в Millenary Audemars Piguet оказалась женская линия — а ведь эти часы всегда считались мужскими. Но в Audemars Piguet твердо намерены развивать женские, а не только мужские часы. И у них это, кстати, отлично получается. Совсем недавно ультраювелирная лимитированная модель Audemars Piguet Diamond Punk победила на самом главном часовом конкурсе в мире — Grand Prix d'Horlogerie de Genève. Эти технологические Montre a Secret состоят из одних белых бриллиантов, но они предлагаются и в более эффектной версии — с таинственным черным ониксом. Хотя Millenary — линейка скорее «модная», чем «ювелирная», в ней легко можно поиграть с цветами (белый, сине-голубой, песочно-бежевый), с различным бриллиантовым «паважем» на ободке овального корпуса. Но поиграть можно и с техникой, с осложнениями, с циферблатами и индикаторами, с наполнением глубокого и просторного овального корпуса.

Практически все модели Millenary Audemars Piguet подчеркнуто, намеренно асимметричны, что дает им особенную свежесть и одновременно несовременность в самом лучшем смысле этого слова. Композиция корпуса навеивает воспоминания о классическом европейском авангарде. В дизайне Millenary можно найти и отголоски французского и швейцарского дадаизма, любившего создавать произведения из хаоса, из смеси всего того, что подвернется под руку. Как ни странно говорить о технике коллажа применительно к часам, это именно тот случай.

Разумеется, части корпуса и циферблата любой модели Millenary Audemars Piguet принадлежат настоящему времени, воплощая часовое искусство самого высокого, если не сказать высочайшего, класса. Неслучайно, сама Жасмин Одемар, женщина с большой художественной и интеллектуальной судьбой, одна из руководителей и владелица марки Audemars Piguet, любимой моделью из всего огромного ряда семейной мануфактуры считает Millenary. Причем выбирает не grand-complication, а одну из рядовых моделей, справедливо считая их часами безупречного вкуса.

Коллекция Millenary — особая глава в часовой истории искусства. Это модели, которые решительно изменили каноны часового дизайна, открыли новое направление, оставшись при этом удобными и красивыми, не превратившись в экспонат часового музея. Но все еще впереди. Меж тем часовой музей у Audemars Piguet чудо как хорош, в его коллекции и маленькие ювелирные «новинки», и крупные драгоценные часы на подвеске. Словом, у Millenary Audemars Piguet — отличная, безупречная родословная, безупречное настоящее и отличное будущее. Посмотрим, что принесет нам эта линия в будущем году — на новом салоне SIHH.

Audemars Piguet Millenary — все грани механического и ювелирного искусства

Audemars Piguet, мужские часы для коктейля Piano с черным ониксом, лаком и белыми бриллиантами

millenary audemars piguet — любимая коллекция жасмин одемар

ЗОЛОТОЙ РИСУНОК COCO CRUSH DE CHANEL ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Кольца
из коллекции
Coco Crush, 2015

— Браслет из новой
базовой коллекции
Coco Crush, 2015

— Кольца
из коллекции
Coco Crush, 2015

Дом Chanel представляет новую ювелирную коллекцию коммерческого класса Coco Crush (напомним, что «высокой» драгоценной линейкой года стала линия Les Talismans de Chanel, а на втором почетном месте оказалось яркое, скульптурное флористическое собрание Jardin de Camélias, посвященное любимому цветку самой Габриэль Шанель).

Абстрактная, то есть бессюжетная, ювелирная линейка Coco Crush, в которую в настоящий момент входят кольца трех вариантов ширины (из белого и желтого золота) и широкий браслет-манжета, это линия, которая традиционно наследует стилиобразующие орнаменты Chanel. В данном случае главным рисунком является стеганый мотив Matelasse, который, как официально утверждается, был придуман Габриэль Шанель еще в 1920-х годах (в переводе с французского языка matelasse обозначает «стеганный»).

Тем не менее в ранг «икон» стеганный рисунок (есть предположение, что он был скопирован с больших диванных подушек в квартире Шанель на улице Камбон) был возведен в 1955 году, когда вышла легендарная сумка дома под лаконичным названием 2.55. Кожаное «тело» этой сумки, с тех пор получившей сотни самых немислимых вариаций, было ритмично простегано, а ее ручки представляли собой крепкие, золотого оттенка цепочки с протянутыми между мощными звеньями кожными шнурами. Стеганными нередко оказывались и части фирменной обуви дома Chanel, в частности двухцветные, черно-бежевые, «балетные» туфельки (у классических для этой марки туфель были обычно простеганы носки).

Необходимо отметить, что оригинальная и историческая идея matelasse уже не в первый раз приходит в голову часовщикам и ювелирам великой компании. У Chanel уже существовала ювелирная коллекция с именем Matelasse, украшения которой (серьги и кольца нескольких размеров из белого и желтого золота с белыми бриллиантами) состояли из ромбов, напоминавших о легендарной простеганке. Часть ромбов была украшена миниатюрными драгоценными камнями. Та линейка также позиционировалась как коммерческая драгоценная коллекция, украшения которой предназначались для ежедневного ношения. Более того, у марки Chanel некогда суще-

— Французский
дизайнер Габриэль
Шанель, 1928 год

— Сумка Chanel
с фирменной
простежкой, 2012

ствовали и одноименные ювелирные часы — со строгим квадратным корпусом на тяжеловесном ювелирном браслете, который был сделан из 120 петель, имевших форму ромба.

Так что новоиспеченная ювелирная линия Coco Crush de Chanel, снова воспевающая старый стеганный рисунок, по сути, является очередным «возвращением» к символическим и орнаментальным корням знаменитой французской компании.

Марки «с историей» имеют полное и законное право пользоваться своими кодами и архивами, и эти архивные возможности всегда с большим размахом используют в доме Chanel, где тщательно коллекционируют все символы, знаки, приметы, акценты, рисунки и даже разнообразные примечательные истории, связанные с жизнью Коко Шанель. К таковым, например, стоит отнести лирическую историю с китайскими ширмами Coromandel (они по совету возлюбленного Шанель Артура Кейпела находились в ее квартире), давшими имя целой серии лимитированных часов Chanel в концепции Metiers d'Art.

Coco Crush de Chanel — это линейка молодая, очень модная, яркая, городская; золотые, массивные кольца и широкий браслет, имеющие стеганую «гравировку», вне сомнений, предназначены для ежедневного ношения. И как дополнительный драгоценный аксессуар к общему костюму «от Шанель», и как совершенно самостоятельные украшения. Так как это без пяти минут новая базовая ювелирная коллекция (обладающая харизмой и фирменным рисунком), то в скором времени необходимо будет ожидать появления дополнительных ювелирных предметов. Скорее всего, это будут круглые серьги, менее широкие браслеты, а также столь любимые в Chanel сотуары.

Вполне возможно, что равномерное стеганое золотое спокойствие нынешних украшений, входящих в Coco Crush, будет отчасти «нарушено» наличием различных драгоценных камней, причем не только белых бриллиантов, но и цветных (синих или розовых) сапфиров. В любом случае очевидно, что весьма успешно стартовавшая ювелирная серия будет развиваться, прирастающая новыми драгоценными предметами, созданными «по старым следам» великой Мадемуазель.

БУТОН МОДЕРНА IVY JAEGER-LECOULTRE ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

___ Jaeger-LeCoultre, коллекция Rendez-Vous, Minute Repeater, 2015

___ Jaeger-LeCoultre, коллекция Rendez-Vous, бриллиантовая модель Montre a Secret с распятым циферблатом, 2015

___ Тончайшие и полностью бриллиантовые часы «Плющ», сделанные на мануфактуре марки в 1960 году и ставшие прообразом современной серии «плющей»

___ Исторические ювелирные, с рубинами, часы мануфактуры, выполненные около 1888 года

___ Женские драгоценные часы Jaeger-LeCoultre, сделанные в 1890-х годах

___ Jaeger-LeCoultre, коллекция Rendez-Vous, Tourbillon, 2014

Легендарная часовая мануфактура Jaeger-LeCoultre из Валле-де-Жу в 2015 году продолжила свои эксперименты в Metiers d'Art — декоративно-прикладных ремеслах. В разные эпохи, начиная приблизительно с 1870-х годов, марка производила наручные и карманные женские часы с драгоценными камнями и цветной эмалью, а также ювелирные кольца-часы с белыми бриллиантами и синими сапфирами. Этим изящным совсем миниатюрным золотым вещичкам была больше свойственна неподражаемая парижская элегантность, чем прямолинейная швейцарская порода.

Две поистине великие ювелирные модели появились у Jaeger-LeCoultre в эпоху ар-деко — это Duoplan и 101 Calibre, маленькие и, что чрезвычайно важно, механические часы, которые в дальнейшем получали разнообразное, но всегда художественное драгоценное оформление. Это были и полностью бриллиантовые часы, и часы «с секретом» (Montre a Secret), и часы, чей квадратный корпус являлся частью широкого золотого с бриллиантами браслета. Напомним, что миниатюрные бриллиантовые часы 101 Calibre (модель по прозвищу «багетка») были на запястье британской королевы Елизаветы 2 июня 1953 года — в день ее коронации.

Среди важных декоративных моделей Jaeger-LeCoultre — появившиеся в 1960 году ювелирные часы с откидывающейся круглой крышкой, на которой с помощью белых бриллиантов были выложены лепестки плюща. Кстати, в конце 2000-х годов в Jaeger-LeCoultre о них вспоминали: тогда была показана ювелирная модель «Плющ» (Lierre), дизайн которой разработал итальянский ювелир Джампьеро Бодино (сейчас он открыл собственное именное ювелирное производство в рамках Richemont Group). Сегодня в память о тех выдающихся исторических часах в юной серии Rendez-Vous Jaeger-LeCoultre существуют три модели «Плющ» (на этот раз они обозначены не французским словом «Lierre», а английским — «Ivy»). Это Rendez-Vous Minute Repeater, Rendez-Vous Tourbillon и Rendez-Vous Secret. Все три модели объединяет флористический орнамент: ветки и листья плюща, выложенные на циферблате.

Модель Jaeger-LeCoultre Rendez-Vous Tourbillon имеет круглый корпус из белого золота диаметром 39 миллиметров, эмалевый циферблат с эмалевы-

ми же ветками и листьями плюща, которые словно вырастают из вырезанного окошка механизма турбийона (он расположен в классическом положении — на «6 часах»). Ободок корпуса и его милостивые ушки украшены белыми бриллиантами (211 камней, общий вес 2,77 карата). Внутри этих сложных драгоценных часов установлен мануфактурный механизм JCL 978 с автоматическим подзаводом, запасом хода на 45 часов, частотой 28 800 полуколебаний в час и механизмом турбийона. Вторая модель — Rendez-Vous Minute Repeater — также имеет золотой корпус (диаметр 39 миллиметров), гильошированный с лазурной эмалью циферблат, на котором выложен бриллиантовый букет — ветки и листья плюща. Ободок, ушки, заводная коронка и рычажок минутного репетира украшены белыми бриллиантами (550 камней, общий вес камней — 2,3 карата). С технической точки зрения Rendez-Vous Minute Repeater — это мануфактурный калибр JLC942 с автоматическим подзаводом, запасом хода на 40 часов, частотой 28 800 полуколебаний в час и механизмом минутного репетира. Особое внимание стоит обратить на извилистые арабские цифры, они здесь продолжают изображенный с помощью бриллиантов букет плюща. Обе вышеописанные модели Jaeger-LeCoultre Rendez-Vous носят на сатиновых ремешках с золотой застежкой.

Третьи часы из мемориальной флористической серии Ivy Jaeger-LeCoultre — «с секретом», именно они почти в точности повторяют бриллиантовую модель 1960 года. Браслет, состоящий из двух скрепленных между собой бриллиантовых лент, удерживает круглый корпус из белого золота (его диаметр — 24 миллиметра) с откидывающейся крышкой. На перламутровом циферблате можно увидеть инкрустированную ветку плюща; крышка украшена бриллиантовыми лепестками (общий вес 304 драгоценных камней — 11,9 карата). «Секретная» модель имеет ручной завод, запас хода на 38 часов и частоту 21 600 полуколебаний в час. В самой марке утверждают, что серия разнообразных «Плющей» будет продолжаться и в будущем — как в сложных часах, так и в ювелирных. Словом, хищный плющ оказался для художественной высокоточной часовой мануфактуры сакральным растением.

СПЛЕТЕНИЕ В ДЕКОРАЦИЯХ

METIERS D'ART PIAGET

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

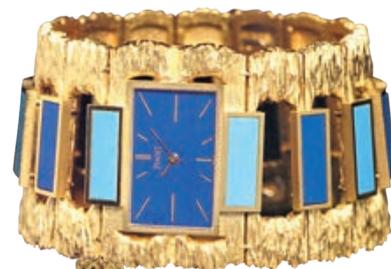
— Сотуар с кварцевыми часами на подвеске работы Piaget, начало 1970-х

— Мужские и женские модели Piaget 2015 года, показанные на Салоне высокого часового искусства. Altiplano Automatic (слева) и Extremely Ovale (в центре и справа)

— Первая модель Polo Piaget, 1979

— Золотые ювелирные часы-браслет Piaget с браслетом из поделочных камней, 1970

— Золотые ювелирные часы Piaget, конец 1960-х

— В конце 2000-х годов в Piaget выпускали и карманные часы на золотых плетеных цепочках в рамках линии Altiplano. Их производили на мануфактуре в План-лез-Уат, что под Женевой

В 1957 году швейцарская марка Piaget представила в рамках Базельской ювелирно-часовой выставки первый, ставший впоследствии классическим ультратонкий калибр 9P. Это был не просто необыкновенный механизм, а выбор целого пути для Piaget — не только технологического, но и эстетического также. Весной 1960 года Piaget показали новую ультратонкую разработку — калибр 12P, толщина которого составляла 2,3 миллиметра. С начала 1960-х начинается эра ювелирных (как женских, так и мужских часов) Piaget. Оригинальные модели, которые привлекли не только покупателей континентальной Западной Европы, но и клиентов из Великобритании и США, получили специальное выражение — «Piaget look». Часовые модели тех двух десятилетий узнаваемы и сегодня: их отличает радикальный, специфический дизайн, любопытные формы, использование непривычных (полудрагоценных и поделочных) материалов, тончайшие и гибкие золотые браслеты.

История создания ювелирного часового сектора Piaget напрямую связана как раз с технической мануфактурной стороной дела: именно тонкие и маленькие (как механические, так, чуть позднее, и кварцевые, которые покупались и другими компаниями, например Cartier) калибры позволяли марке создавать причудливые художественные часы.

Дизайн часовых моделей Piaget заметно разделяется по двум десятилетиям. Модели ранних 1960-х представляли собой часы с небольшими корпусами разных форм — от квадратных и круглых до овальных. Однако непременным оставалось наличие идеально выполненного золотого браслета, соединенные звенья которого могли напоминать плетение (геометричное, флористическое), ткань или мозаику. Золотые браслеты выполнялись ювелирами Piaget как из ярко-желтого золота, так и из металла белого цвета.

Основной задачей мастеров было создание единой, монолитной ювелирной композиции. Такой, когда корпус, окруженный «венком» из драгоценных камней и имевший циферблат из оригинального поделочного камня (жадеит, малахит, коралл, тигровый глаз, опал, ляпис-лазурь, яшма, бирюза), не возвышается над драгоценным браслетом, а является его неотъемлемой частью. Собственно, создание гибких, пластичных браслетов из золота не было изобретением мастеров Piaget: в работе они отталкивались от легендарного браслета системы Tubogas, представленного в середине 1930-х. Браслет Tubogas — гибкий, как тогда говорили, «как газовая трубка», действительно во многом стал революционным изобретением, позволившим в дальнейшем создавать пластичные браслеты (кстати, и в Piaget есть несколько моделей с браслетом Tubogas).

1960-е годы — начало роста светской популярности наручных часов Piaget (впрочем, ювелиры марки выпускали и часы-кольца, часы-коробочки, напоминавшие миниатюрные сумки, часы-подвески). Столь непохожие на строгие орнаментальные изделия стиля ар-деко часы Piaget в середине 1960-х уже носили Софи Лорен, Джина Лоллобриджида. Самой знаменитой моделью тех лет является наручная модель Piaget, принадлежавшая супруге Джона Кеннеди Джеки: золотой браслет с овальным часовым корпусом, украшенным бриллиантами и изумрудами, с циферблатом из нефрита. Эти часы были крупной международной и даже политической победой Piaget, ведь было известно, что Джеки Кеннеди была много лет поклонницей Tank de Cartier. В 1960-х зарождается и еще одно декоративно-прикладное направление Piaget, а именно производство асимметричных ювелирных моделей, браслеты которых были выполнены не просто из золота, а из коралловых бусин, асимметричных плашек, раскрашенных цветной эмалью, из звеньев, сделанных из драгоценных камней — бриллиантов, сапфиров, рубинов и изумрудов. Корпуса оставались небольшими в размере, как бы «незаметными», включенными в общую конструкцию: и в такой полученной композиции немаловажным было и техническое развитие марки. Ведь все ювелирные часы — плоские, маленькие — комплектовались фирменными ультратонкими калибрами работы самого дома родом из деревушки Кот-о-Фе (в первую очередь использовались калибры 9P, 2P, 12PC, 6N).

Дизайн ювелирных часов Piaget 1970-х сильно отличается от часов 1960-х. На первый план выходят циклопические асимметричные браслеты, частью которых — далеко не самой заметной — были часовые корпуса (они комплектовались все теми же ультратонкими калибрами Piaget; циферблаты оставались выполненными из поделочных камней). Здесь появляются формы, вдохновленные космическими или биологическими мотивами, но двигателем этих драгоценных часов-браслетов была именно мода. В 1970-х мастера Piaget еще охотнее и смелее разыгрывают модную jet-set-карту: в их вещах оказывается немало элементов стиля хиппи. Неслучайно в те же самые 1970-е в Piaget перешагивают «часовое» направление, представляя часы-сотуар (1971, плетеная нить из желтого золота, овальный циферблат из бирюзы). Таким образом, сращение ювелирного и часового направлений можно было считать окончательно состоявшимся. Но и наработки Piaget в области изготовления классических гибких золотых браслетов не прошли даром: они стали необходимыми при создании знаменитой модели Polo, представленной в 1979 году.

ЛИМИТИРОВАННОЕ ОПЕРЕНИЕ METIERS D'ART CORUM ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

в 2015 году в серии heritage corum вышли три модели feather watch

— Модели Corum (слева направо) — с розовым корпусом и перьями павлина, со стальным корпусом и перьями голубой сойки и с розовым корпусом и перьями павлина. На ободке — 126 бриллиантов; внутри — автоматический калибр Corum CO110

— В процессе подготовки перья отбираются по длине, обрезаются вручную и стабилизируются паром

У празднующей в этом году 60-летие марки Corum много примечательных технических и дизайнерских достижений. Это и часы со сложными рельефными ювелирными корпусами — вроде легендарных музейных Corum Chinese Hat 1958 года, где корпус из желтого золота повторял форму китайской шапочки. И декоративные модели Coin с редкими золотыми монетами вместо циферблатов, впервые представленные в 1964-м и выпускающиеся лимитированными сериями по сей день. Это действительно никем не превзойденные часы великой готической часовой коллекции Bridges, показанные в 1980-м и блестяще возрожденные в 2005-м. Среди инженерных и дизайнерских триумфов Corum — и футуристические модели Rolls-Royce 1976 года: их корпус и циферблат представляли собой миниатюрную копию радиатора легендарного автомобиля, а заводной коронкой была крохотная скульптура «Экстаз духа». Не стоит забывать и о главной любви коллекционеров — радикальных часах серии Bubble, появившихся в 2000-м и снова счастливо выпущенных маркой в этом году. Ну а со столь популярной сегодня концепцией ремесел и декоративно-прикладных искусств в Corum дружат практически со дня своего основания.

На рубеже 1960–1970-х, на грандиозной волне легализации субкультуры хиппи, в высокую часовую моду вошли новые материалы — поделочные камни. Из малахита, ляпис-лазури, бирюзы, яшмы, сердолика и тигрового глаза часовщики изготавливали как циферблаты, так и различной формы звенья для по-прежнему драгоценных, то есть золотых, браслетов. В то же время появилась мода на использование перьев экзотических птиц — в первую очередь павлина и фазана. Лучшие, самые достойные и красивые перья вправляли в золотые подвески-медальоны, брелоки или часовые циферблаты. Модели Feather Watch, снова ставшие популярными несколько лет назад, в Corum впервые выпустили еще в 1970 году. Это были лимитированные и дорогие часы, ведь на их техническое производство у мастера уходило очень много времени. Впрочем, так происходит и сегодня.

В 2015 году в серии Heritage вышли три модели Feather Watch. Диаметр их корпуса из розового золота или более демократичной стали составляет 39 миллиметров. В золотой версии для изготовления циферблата мастера Corum использовали перья павлина, в стальной — перья маленькой голубой сойки. И в обоих случаях ободок корпуса украшен небольшими белыми бриллиантами (всего задействовано 126 камней общим весом 0,71 карата).

Те модели, на циферблатах которых использованы перья павлина (для того чтобы стать частью циферблата, перья тщательно отбираются по длине, толщине и плотности, очищаются, стабилизируются паром, обрезаются вручную и выкладываются пинцетом на циферблат), можно охарактеризовать как сделанные «в духе ар-нуво». Такие причудливые, экзотические, загадочные перья часто использовались художниками европейского модерна. Стрелки-скелетоны формы «дофин» в данном случае позолоченные, а в стальных версиях — покрыты родием. Часы в стальном корпусе с циферблатом, выложенным из перьев голубой сойки, вероятно, могут называться произведением ар-деко: нежно-голубые перья выложены трудоемким мозаичным образом — орнамент напоминает плетение ковра.

Остается добавить, что внутри «птичьих» часов Corum установлен автоматический механизм Corum CO110 с запасом хода на 42 часа и частотой 28 800 полуколебаний в час. Ротор мануфактурного механизма щедро декорирован гравировкой Corum; заводная коронка часов украшена другой гравировкой — в виде легендарного ключа, фирменного символа компании-юбиляра.

— Feather Watch Corum, начало 1970-х

КАК ZENITH НЕ ПОШЕЛ ПРАХОМ НА РОДИНЕ EL PRIMERO В ЛЕ-ЛОКЛЕ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Создатель Zenith
Жорж Фавр-Жако
(1843–1917)

__Фабричные
корпуса — памятник
архитектуры,
охраняемый ЮНЕСКО

__Zenith Academy
Georges Favre-Jacot
с механизмом
El Primero 4810,
ручным заводом
и 50-часовым резер-
вом хода. Комплекту-
ется фузеей с цепной
передачей и кремни-
вым спуском

Если бы часовые фабрики жили как люди, Zenith по своим заслугам давно переселился бы в пентхаус над нью-йоркским Центральным парком. Ну а поскольку часовщики существуют по своим законам, установленным с XIX века, 150-летняя мануфактура так и живет, где родилась, — в Ле-Локле. Это одно из градообразующих предприятий, из которых и состоит часовая городок Ле-Локль, рядом с которым соседний маленький Ла-Шо-де-Фон шумит настоящим Парижем.

Первое, что видит посетитель при входе на мануфактуру, — надпись, что «здесь замурован прах основателя марки Жоржа Фавра-Жако (1843–1917)». Мимо этой Кремлевской стены швейцарской часовой промышленности каждый день проходят работники Zenith. Мануфактура — в гораздо большей степени дом Фавра-Жако, чем стоящая на холме вилла Ла-Форе, которую гений часовой индустрии построил для себя в 1912 году и которую Zenith вместе с LVMH никак не может выкупить. Владельцы виллы не спешат и цену не сбавляют.

Отец-основатель Жорж Фавр, которым на фабрике гордятся так, как в Риме святым Петром, начал работать часовщиком с 13 лет, а уже к 18-летию учил мастерству других. Едва повзрослев, женившись и став Фавром-Жако, в 22 года он решил открыть свою собственную фабрику, названную Georges Favre-Jacot & Cie. Мануфактура начиналась в маленьком доме на пустыре. Постепенно расширяясь, фабрика заняла 18 зданий. В 1910 году на ней работала 1 тыс. человек — и это в городке, в котором и сейчас не больше 11 тыс. жителей. Фабрика вместе с городом взята под охрану ЮНЕСКО и не подлжет радикальным перестройкам, что, наверное, к лучшему, хотя разобраться в сложившемся за 150 лет лабиринте могут не все.

Фавр-Жако оказался весьма прозорливым организатором. Прежде всего он объединил всех профессионалов в одном здании. Раньше производство было раскидано по деревням, и домотканые турбийоны везли по горным дорогам навстречу корпусам и стрелкам. Собрать все это под одной крышей означало повысить качество, уменьшить затраты и цены, привязать к себе мастеров. Второе новшество заключалось в том, что часы еще были уникальным продуктом, каждый раз придумывавшимся и изготавливающимся заново. О серийном производстве никто не помышлял. Фавр-Жако решил делать серии, насмотревшись в Америке на конвейеры Генри Форда: в 1901 году производство достигло 100 тыс. часов в год. А поскольку новое количество требовало новой системы сбыта, прославил хронометры Zenith во всем мире — от Америки до Японии и России. Для чего и потребовалось новое имя, данное, по легенде, в память взойшедшей над фабрикой увесистой звезды, в честь которой окрестили одну из лучших часовых моделей.

Когда ты приходишь в Zenith, директор по гостеприимству Поль Вирт прежде всего начинает гнуть пальцы: сколько швейцарских часовых компаний, спрашивает он, могут считаться «настоящей мануфактурой»? Хватает пальцев одной руки. Но даже если мы возьмемся спорить, Zenith всяко войдет в первую пятерку. До сих пор фабрика пользуется только собственными механизмами. Разработанный в 1969 году El Primero историки марки считают первым (отсюда название) в мире хронографом с автоматическим подзаводом. Историки других марок первенство оспаривают (спор идет то о месяцах, то о днях), но не могут оспорить того, что El Primero почти 50 лет остается одним из самых удачных и точных хронографов.

Именно он спас мануфактуру в 1980-х годах, когда его стал закупать Ebel, а потом и Rolex, который даже содержал на фабрике в Ле-Локле собственный цех. А ведь в дни кварцевого кризиса механизм должен был исчезнуть. Новые владельцы компании, американцы из Zenith Radio Corporation, решили прекратить выпуск механических часов и отправить в металлолом штампы и станки, на которых выпускали один из лучших в мире «калибров». Все погибло бы, если бы Мишель Вермо, начальник конструкторского бюро, которое сделало El Primero, не спрятал чертежи, инструменты и формы (между прочим, несколько тонн!) на чердаке одного из зданий фабрики. Этот чердак нам показывали с таким же благоговением, как шалаш Ленина в Разливе.

El Primero дополнил Elite, которым комплектуются сверхтонкие модели. А к двум базовым стали прибавляться специально разработанные сложные механизмы вроде трехмерных турбийонов или часов Metiers d'Art с художественной отделкой. Это началось после того, как марку приобрел французский люксовый холдинг LVMH при генеральном директоре Тьерри Натафе, продолжилось в годы энергичного руководства Жан-Фредерика Дюфура и развивается при нынешнем командире марки Альдо Магада. Отличный пример тому — разработанная в честь Жоржа Фавра-Жако модель Zenith Academy Georges Favre-Jacot, отличающаяся модным и старинным в одно и то же время усложнением — фузеей с цепной передачей, использованной для сохранения постоянства силы. Другая важная особенность механизма уже полностью относится к нашему времени — это кремниевые узлы спуска.

__Рекламная афиша
Zenith с текстом
«Специально
для России», 1900-е

НА КРЫЛЬЯХ БАБОЧКИ О НОВОМ КАЛИБРЕ BVLGARI АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

— Долина,
где рождаются
«бабочки» Bvlgari

— Турбийон находится в центре механизма Papillon Tourbillon Central

— Bvlgari Papillon
Tourbillon Central

— Калибр BVL 252
с запасом хода
42 часа

— Bvlgari Papillon
Heure Sautante

Далеко не всем часовым маркам удается изобрести свой собственный оригинальный способ индикации времени. В 1999 году часовщик и изобретатель Даниэль Рот, намереваясь отметить десятилетие основанной им часовой марки (следует отметить, что к тому моменту она уже ему не принадлежала), придумал новый тип индикатора времени. Идея мастера, реализованная в юбилейных часах Daniel Roth Papillon, на первый взгляд выглядела вполне традиционной, но на поверку оказалась весьма хитроумной. Согласно его замыслу, сателлитный указатель минут был скомбинирован с цифровым указателем часа мгновенного переключения и маленькой секундной стрелкой, которую он установил в совершенно неожиданное для этого указателя место — в самом центре циферблата. Сателлитный указатель времени в классическом виде считается одним из наиболее давних типов индикации времени, едва ли не столь же старинным, как циферблат с обычными часовой и минутной стрелками. Как полагают историки часового дела, сателлитную конструкцию указателя времени, в которой часовая метка скользит по дуге окружности вдоль секторной шкалы минут, изобрели братья Кампани, впервые применившие ее в «полночных часах» (Orologio Notturmo), изготовленных примерно в 1656 году по заказу папы Александра VII (минутную стрелку стали ставить в часы немногим ранее — после 1650 года).

Даниэль Рот назвал свои часы Papillon — «бабочкой» — из-за необычной формы минутных маркеров, которые выглядели скорее не как крылья насекомого — там не так уж много общего, — но заставляли вспомнить о дверях типа «крылья бабочки» спорткара Alfa Romeo 33 Stradale, первого серийного автомобиля с дверями такой конструкции. Минутные маркеры часов Papillon были выполнены в виде удлиненных шестиугольников, один из которых проходил вдоль секторной минутной шкалы, указывая текущее время, а второй, повернутый на четверть оборота, прятался под верхней деталью циферблата. Своеобразная структура циферблата цепляла взгляд, с точки зрения дизайнера эта модель до сих пор остается одной из самых запоминающихся среди всех часов, созданных Даниэлем Ротом. Неудивительно, что когда всего через год, в 2000-м, марка Daniel Roth была приобретена компанией Bvlgari, механизм «крылья бабочки» был внесен в тот список наследия, отказываться от которого в римском доме не собирались. В 2005 году

был выпущен новый вариант «крыльев бабочки» в изогнутом корпусе Ellipsocurvex. В этой, как и первоначальной, модели использовался базовый автоматический калибр GP3000 фирмы Girard-Perregaux. В 2008-м появились самые сложные на тот момент часы серии — автоматический хронограф Papillon, выполненный на основе модифицированного калибра 1185 фабрики Frédérique Piguet. В 2012-м, когда марка Daniel Roth была уже встроена в коллекцию Bvlgari, для часов Papillon Voyageur был разработан усложненный вариант первоначального механизма с дополнительным 24-часовым указателем «второго времени» на основе все того же GP3000.

Тем временем в часовом подразделении Bvlgari была принята мануфактурная стратегия развития, и здесь произошли драматические изменения, внешне малозаметные. Теперь в Bvlgari производят все основные компоненты часов — корпуса, браслеты, циферблаты. После приобретения Daniel Roth и Gerald Genta у Bvlgari появилась возможность оснащать сложные механические часы собственными калибрами, но, что еще более важно, в Bvlgari были разработаны автоматические базовые калибры серии Solotempo. Какое все это имеет касательство к истории с «крыльями бабочки»? Как ни странно, самое непосредственное: речь идет о поставках механизмов и о больших группах. В 2011 году марка Girard-Perregaux была поглощена группой Kering, в том же году Bvlgari вошла в состав конкурирующей группы LVMH, ну а Frédérique Piguet принадлежит Swatch Group, которая в течение последних полутора десятилетий проводит политику сокращения поставок механизмов. Так что в Bvlgari решили перевести серию Papillon на мануфактурные рельсы, и совсем недавно, осенью этого года, были представлены две новые на все сто процентов мануфактурные модели: Papillon Heure Sautante и Papillon Tourbillon Central. В первой модели фирменное устройство «крылья бабочки» смонтировано на автоматическом калибре BVL 252 серии Solotempo, причем в отличие от прежних часов серии «крылышки» маркеров все время остаются на виду — одно из них повернуто к меткам минутной шкалы (функциональное положение), а второе — на четверть оборота (холостой ход). Во второй сделано вообще что-то невероятное: внутри указателя «крылья бабочки» встроены турбийон, и эта модель выпущена лимитированной серией из 10 платиновых экземпляров и 30 из розового золота.

МЕХАНИЗМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ BREITLING CHRONOMETRIE ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ПРЕДОСТАВЛЕНО BREITLING

__У Breitling, компании, много десятилетий поддерживающей международную авиацию, есть своя эскадрилья

__Breitling, рекламная афиша 1960-х годов

__Breitling, рекламная афиша 1950-х годов

__Breitling, Galactic Unitime SleerT — часы со стальным корпусом, ободок которого выполнен из карбида вольфрама (диаметр корпуса составляет 44 миллиметра); внутри установлен мануфактурный механизм Caliber B35 с функцией мирового времени, календарем, запасом хода на 70 часов и частотой 28 800 полуколебаний в час

__Производственное отделение Breitling Chronometrie с 2002 года расположено в кантоне Невшатель

Часовая фабрика Breitling — Breitling Chronometrie — была выстроена с нуля в 2002 году на окраине городка Ля-Шо-де-Фон, что в кантоне Невшатель. До этого компания еще с 1970-х годов находилась в другом месте — в городке Гренхен, который относится к кантону Золотурн. Потребность в новом современном здании у Breitling была велика. В 2009 году с конвейера фабрики в Ля-Шо-де-Фон наконец-то торжественно сошел первый мануфактурный калибр старой марки хронографов — это Caliber B01, механизм хронографа с колонным колесом и вертикальным спусковым рычагом, состоящий из 346 деталей.

Breitling Chronometrie не просто часовое производство, это значимый архитектурный проект. Пятиэтажное здание аккуратно вписано в опушку горного леса, романтический пейзаж дополняют живописные деревянные склады и празднично шагающие вокруг пятнистые коровы. На фабрике, стены которой обшиты светлым рельефным дубом, обеспечивающим производственный покой и выдающуюся тишину, довольно пустынно, если сравнить ее с классической часовой мануфактурой. Секрет тишины и малолюдности прост: у Breitling Chronometrie совсем другая, не такая, как у степенных часовых классиков, сборочная линия.

Различия здесь очевидны и принципиальны. Breitling Chronometrie — это не классическая старинная мануфактура, где с шести утра за столами трудят-

ся часовщики, а настоящая часовая фабрика, где много дорогостоящих станков, лишь иногда требующих присутствия человека. Процесс производства на Breitling Chronometrie — от выточки компонентов на высокоскоростных фрезерных станках с компьютерным управлением до монтажа механизмов в стальные или золотые корпуса — полуиндустриальный. Многие операции проводят именно машины, человек здесь только им в помощь. В Breitling Chronometrie уделяют внимание не только производству, но и контролю качества: для тестов в лаборатории фабрики установлен уникальный электронный микроскоп с сорокатысячным увеличением. Более того, механизмы инспектируются и в динамике их работы — с помощью скоростной видеокамеры, которая способна сделать около 140 тыс. кадров в секунду. Таким образом, в тот самый момент, когда, к примеру, легендарный калибр Caliber B01 сходит с конвейера и показывает превосходные результаты в тестах на точность, выносливость и прочность, он уже готов к важнейшему в своей жизни экзамену — получению сертификата COSC, который засвидетельствует его хронометрическую точность.

Несмотря на то что в компании Breitling пошли по полуиндустриальному пути, на ее фабрике есть настоящие классические мануфактурные маневры, к таким, безусловно, стоит отнести производство собственного масла, предназначенного для смазки деталей узла баланса. Это производство, крайне дорогостоящее, вполне мануфактурный ход (при этом фрезерные станки, которые вытачивают детали, функционируют на Breitling Chronometrie без смазывающе-охлаждающей жидкости). «Сделать идеальными одни часы — сложно. Сделать идеальным весь ход конвейера — невероятно сложно. Но мы поставили себе такую задачу: промышленное производство при мануфактурном качестве, и еще неизвестно, что или кто лучше. Машина или человека», — говорит много лет занимающий пост вице-президента Breitling Жан-Поль Жирардан. Судя по всему, именно подобный идеально сбалансированный промышленный союз машины и человека способен выдать такой впечатляющий результат: сегодня годовое производство мануфактурных калибров в Breitling Chronometrie дошло почти до 60 тыс. в год.

КАК В ЧАСЫ МЯЧОМ ПОПАЛИ MAURICE LACROIX ВЫИГРАЛИ С «БАРСЕЛОНОЙ»

— Maurice Lacroix,
Eliros FCB, 2015

— Maurice Lacroix,
Pontos S FCB, 2015

Часовая марка Maurice Lacroix по швейцарским меркам дитя, сороковой годок. Но уже несколько раз на нашей памяти она приходила на рынок с новостями, которые просто невозможно было игнорировать. Тут и знаменитое «квадратное колесо» — особо спроектированная зубчатая передача, в которой одна из шестеренок парадоксальным образом имеет форму квадрата. И добавившаяся к «квадратному колесу» «таинственная стрелка» — в серии Masterpiece Seconde Mysterieuse. И работа с известными дизайнерами класса Патриции Уркиолы. И вот теперь совместная программа с футбольным клубом «Барселона».

Лучшего момента не выбрать. Конкурентов в борьбе за титул лучшей футбольной команды в этом году у «Барселоны», кажется, не будет. Она стала первым в истории клубом, который дважды сделал «требл» — так называют серию из побед в трех главных турнирах: национальном чемпионате, Кубке страны и Лиге чемпионов. Но перечисление титулов, которых хватало бы на полдюжины конкурентов, ровным счетом ничего не расскажет о природе барселонского феномена.

«Барселона» — это вызов системе. Смелый, наглый, странный. Совсем не тот, о котором можно было подумать, вспомнив обо всем барселонском материальном богатстве. Вызов этот скорее философский.

У «Барселоны» более чем вековая история. Но биографию того клуба, которому поклоняются сейчас, принято вести с конца 1980-х, с того момента, как на должность тренера в него пришел Йохан Кройф. Четверть века с лишним — тоже очень долгий отрезок. За это время десять раз успели смениться главные футбольные векторы, главные футбольные тренды — как тактические, так и кадровые. «Барселона» же не менялась нисколько, наплевав на моду, требовавшую добавлять атлетизма и перестраивать игровые схемы на более современные, прагматичные.

Она словно витает где-то высоко в облаках, игнорируя все правильное и мудрое, что диктует жизнь. В ней по-прежнему молятся слегка наивному футболу «технарей», которым разрешено выходить на поле не ради результата, а ради удовольствия. В ней по-прежнему берут таких на любую позицию — даже в защиту. В ней по-прежнему часто не приживаются «правильные» игроки, как не прижился совсем недавно Златан Ибрагимович — ценнейший актив для кого угодно, кроме «Барселоны».

В ней по-прежнему совмещают несовместимое, не боясь переборщить с концентрацией талантов и грандиозных эго, и покупают к Лионелю Месси Неймара с Луисом Суаресом. При этом, вопреки прогнозам, Месси рядом с ними сияет еще ярче.

В ней по-прежнему ставят тренерами тех, у кого, как четверть века назад у Кройфа, мало собственно тренерского опыта. Тех, кто — если отталкиваться от принятых в футбольном сообществе представлений — коллективом стоимостью в полмиллиарда евро руководить не может и не имеет права. Но все остается по-прежнему. И очередной такой тренер — Луис Энрике — выигрывает в сезоне все титулы, которые только может выиграть, побеждая тех, кто пользуется вроде бы более совершенными технологиями — «Реал», «Ювентус». Отчасти так же ведет себя и марка Maurice Lacroix. Каким образом интересная, но не самая большая в Швейцарии мануфактура оказалась партнером суперклуба? Если вы думаете, что швейцарцы наполнили чемоданы часами и франками и поехали соблазнять игроков, то нет, ничего подобного. Это представители «Барселоны» связались с маркой и едва не были приняты за мошенников, много тут таких — из Барселоны. Но потом Maurice Lacroix приняла пас. В марке тут же решили, что нет никакого смысла надевать игрокам часы на руку и по праздникам этим гордиться. Вместо этого они разработали компьютерную программу, которая позволяет «персонализировать» их очень удачную модель хронографа Pontos S Extreme. Пусть нельзя сделать корпус квадратным, но можно изменить рисунок циферблата, цвет ремешков, форму заводной головки и добавить накладные панели на боковинах корпуса. К тому же Powerlite, патентованный материал на основе цветного анодированного алюминия, позволяет делать корпуса разных оттенков. Уже немало.

Был снят маленький фильм в духе Джеймса Бонда о срочной доставке часов в Барселону. Его можно посмотреть на сайте марки. Роль секретного агента по кличке Александра сыграла манекенщица и русская красавица Мари Хуэрта Рамирес. А потом швейцарцы пригласили к себе на мануфактуру в Сенележе игроков Барселоны, усадили их за компьютеры и позволили каждому сделать единственные в своем роде часы. Ролик с футболистами, выступающими на чужом поле, посмотрели почти 20 млн человек.

Разумеется, марка не станет тиражировать часы Месси или Суареса, но ею уже выпущена целая линия, посвященная «Барселоне», куда входят и кварцевый FCB Eliros Chronographe, и FCB Pontos S со специальным механизмом Valjoux, и мануфактурный FCB Masterpiece Squelette. Часовщики Maurice Lacroix считают, что они выиграли вместе с поклонниками и игроками клуба. И напоминают при каждом удобном случае, что футбольная техника барселонцев «тики-така» — серия быстрых пасов, позволяющих сохранить мяч, — явно не чужда часовой технике, давно известной миру как «тик-так».

Алексей Доспехов, Алексей Тарханов

— Футболисты испанской «Барселоны» после победы над туринским «Ювентусом» в финале Лиги чемпионов, Берлин, 7 июня 2015 года

— Нападающий «Барселоны» 28-летний аргентинец Лионель Месси с Кубком Лиги чемпионов, Берлин, 7 июня 2015 года

ПЕРВАЯ ПЯТЕРКА

ГРАН-ПРИ «ФОРМУЛЫ-1» В СОЧИ

АЛЕКСЕЙ ДОСПЕХОВ

___ Торжественная церемония открытия второго Гран-при России «Формулы-1», Сочи, 11 октября 2015 года

У второго в истории Гран-при России было на самом деле несколько победителей. Это и Льюис Хэмилтон, который, выиграв его, по сути, обеспечил себе титул чемпиона мира, и его команда Mercedes — гарантировавшая себе в Сочи Кубок конструкторов, и Даниил Квят. Единственный российский пилот в «Формуле-1» не попал на подиум, но его пятая позиция в гонке после не слишком удачной квалификации — почти триумф.

Посещаемость второго Гран-при России — шесть с половиной десятков тысяч человек — была вполне на уровне прежнего соревнования. Но можно предположить, что мотивы, заставившие людей смотреть Гран-при России, были немножко иными, чем в 2014 году. Тогда шли именно на «Формулу», на грандиозный аттракцион, о котором Россия десятилетиями мечтала и который наконец до нее добрался. Теперь, многие по крайней мере, шли за тем же, за чем обычно идут на стадион, — на футбол или на хоккей. За тем, за чем шли в феврале 2014-го в Олимпийский парк, где позже разместили «формульную» трассу, на соревнования в рамках зимней Олимпиады. Болеть за своих. В данном случае — за своего. За Даниила Квята, остающегося единственным представителем России в серии. Обилие плакатов с его фотографиями, со словами поддержки, маек с его изображением доказывало, что шли не просто на «Формулу» — на Квята. Зная уже, конечно, что пилот, который и в предыдущем сезоне статистом не был, нынче, перейдя из Toro Rosso в материнскую команду Red Bull, превратился в фигуру заметнейшую, что у него есть в перенативе и свежий подиум — второе место в июле в Венгрии. Так что лозунг «Россия — вперед!» в эти октябрьские дни выглядел вполне актуальным.

Другое дело, что эксперты советовали не витать в облаках. Даниил Квят, безусловно, хорош, но есть факторы, которые говорят не в пользу того, что он блеснет в Сочи.

В дебютном Гран-при России Квят занял 14-е место, выступая за Toro Rosso. У Red Bull со скоростью лучше, но и про его автомобили известно, что сочинская трасса — не под их характеристики. Для автомобилей этой команды обилие прямых скоростных участков — не козырь: есть конкуренты и побыстрее. Вот и в 2014 году Red Bull проехал российский Гран-при лучше Toro Rosso, но все равно команде было далековато до подиума.

Плюс недавно стало ясно, что Renault, поставщик моторов для команды, решил закончить сотрудничество. А марка Ferrari, на которую была надежда как на

замену этой компании, приходиться в Red Bull не намерена. На этом фоне слухи о том, что в 2016 году «Быки» вообще покинут серию, не выглядели чем-то странным. Ну да — фон плохой. И едва ли он добавлял куража пилотам Red Bull — и Квяту, и австралийцу Дэниелу Риккардо. Первые дни гоночного уикенда сомнения по поводу шансов россиянина только усилили. Квят не был в авангарде во время пятничных заездов. Он не был в авангарде и в субботу во время квалификации, заняв лишь 11-ю позицию. Так что обсуждали в этот день на трибунах не его, а аварию Карлоса Сайнса-младшего, заменившего, по существу, россиянина в Toro Rosso. Испанец не вписался в поворот и врезался в отбойник, раскурочив свою машину. Столкновение выглядело ужасным, и как-то даже удивительно, но приятно было через некоторое время узнать о том, что Сайнс отпускают из больницы и что он примет участие в гонке... А в Red Bull говорили о том, что в воскресенье, непосредственно в гонке, надо постараться финишировать в очках. Скромнейшая вроде бы задача для топовой «конюшни» — очки ведь присуждают первым десяти пилотам. Но разве в свете итогов квалификации она могла кого-то удивлять? А между тем по ходу Гран-при Сочи задача корректировалась — и отнюдь не в сторону ее дальнейшего смягчения.

Сочинская трасса, приоритет на которой отдан безопасности, не входит в список самых, что ли, «зубодробительных» в гоночном календаре. Но эта гонка с точки зрения сюжета была именно что зубодробительной. Что за старт! С авариями Нико Хюлькенберга, Макса Ферстаппена и Маркуса Эрикссона! С рывком Нико Росберга, который в квалификации взял «поул» и сразу же оторвался от своего партнера по Mercedes Льюиса Хэмилтона. С ревом

___ 30-летний британский гонщик Льюис Хэмилтон из «конюшни» Mercedes AMG Petronas второй раз выигрывает Кубок в Сочи

— Швейцарская часовая марка **Rolex** — официальный хронометрист Гран-при «Формулы-1» с 2013 года

трибун, увидевших, как Даниил Квят быстро продвигается на четыре позиции по направлению к головной группе.

Что за продолжение! С желтыми флагами, собирающими всех в струнку, — и новыми атаками после того, как флаги и safety-car исчезли с трассы. Борьба между Себастьяном Феттелем и Кими Райкконеном за третью позицию, например, была напряженной, несмотря на то что оба гонщика представляют одну команду — Ferrari. А еще — со сходом Росберга, которого подвела педаль газа. После этого интрига, связанная с определением победителя второго Гран-при России, фактически испарилась в сочинском воздухе. Было очевидно: если Льюис Хэмилтон и может проиграть, то разве что из-за какого-то чудовищно неудачного стечения обстоятельств. Но он в нынешнем сезоне, в отличие от партнера Росберга, и могуч, и везуч. Зато за спиной британца происходили любопытные вещи. Там опять бились за позиции — на подиуме, близко к нему. Бился, скажем, Дэниел Риккардо, который в какой-то момент шел четвертым. И для Red Bull проблемы с подвеской, заставившие австралийца сойти на 47-м круге, были ударом под дых. Ну не заслуживала команда в этой гонке такой несправедливости! Правда, оставался еще Даниил Квят. И тем, кому были доступны переговоры

ДИМИТРИ ПЕВЕНЕВ

по рации, которые вели штабы команд,

могли, разумеется, слышать реплики насчет «смелого русского». Квят действительно был смел и решителен. И за смелость и решительность получал бонусы. Тактический рисунок гонки, согласно которому руководство Red Bull решило держать Квята на трассе, пока резина на его машине окончательно не износится (его напарник Дэниел Риккардо новый комплект колес получил куда раньше), правда, вызывал вопросы, в том числе у самого гонщика. Но в остальном-то все было неплохо: Квят не ошибался и успешно пользовался представлявшимися возможностями, планомерно поднимаясь вверх. А его машина вела себя достойно. Больше всех Квяту помог Кими Райкконен. Окончательный расклад, казалось, устоялся, когда на предпоследнем круге Райкконен пошел на обгон молодого соотечественника Валттери Боттаса. Да нет, со стороны это походило не на обгон, а на натуральный таран — жестокий и беспощадный. «Черт, да что же это было?!» — кричал Боттас, чей Williams оказался основательно разбит. Ferrari Райкконена кое-как дотащила до финиша, но 30-секундный штраф, выписанный ему stewардами, отправил финна с пятого места на восьмое. А на пятое переместился ехавший вслед за знаменитым финном Квят. И для него это пятое место было сродни триумфу. «Сделали все, что было в наших силах» — так он сказал после гонки, и с этим утверждением невозможно было спорить.

ДИМИТРИ ПЕВЕНЕВ

— В пит-стопах команд счет идет на десятые доли секунды

А рядом с ним свои триумфы праздновали мерседесовцы. Из-за безумства Райкконена и наложенных на него санкций Ferrari потеряла шанс достать Mercedes в Кубке конструкторов, а Льюис Хэмилтон, выигравший, кстати, и первый Гран-при России, своим очередным успехом, по сути, обеспечил себе титул чемпиона мира, создав громадный отрыв от преследователей.

ДИМИТРИ ПЕВЕНЕВ

— Главная русская надежда «Формулы-1», 21-летний пилот Red Bull Racing Даниил Квят стал пятым на Гран-при в Сочи

даниил квят не ошибался и успешно пользовался представлявшимися возможностями

— Rolex, модель Day-Date, герметичный корпус запатентованной конструкции Oyster диаметром в 40 мм выполнен из платины. Внутри — мануфактурный калибр Rolex 3255; хронометрический сертификат COSC, 2015

ДЖАЗ И КИТАЙСКОЕ ВРЕМЯ ПРИЗ PARMIGIANI В МОНТРЕ БОРИС БАРАБАНОВ

Состязания пианистов на джазовом фестивале в Монтрё (в этом году он прошел в 49-й раз) проводятся с 1999 года. Эту традицию заложил основатель и продюсер фестиваля Клод Нобс. Задача Parmigiani Montreux Jazz Piano Solo Competition — представить лучшие исполнительские силы одного поколения. В 2015 году в правилах соревнований пианистов значилось: к конкурсу допускаются музыканты, появившиеся на свет после 1 января 1985 года. Больше никаких ограничений не существовало. Parmigiani Montreux Jazz Piano Solo Competition — это конкурс с широчайшим географическим охватом. На приз могут рассчитывать музыканты из любого уголка планеты. А победителей награждали в этом году так: 10 тыс. франков за первое место (5 тыс. — за второе и 3 тыс. — за третье), сессия записи в Balik Farm Studio, расположенной в курортном местечке Тогенбург; сольный концерт на следующем фестивале в Монтрё, а также часы Parmigiani из лимитированной серии стоимостью не менее 14,5 тыс. франков.

Часовая мануфактура Parmigiani Fleurier поддерживает Montreux Jazz Piano Solo Competition с 2011 года. Ежегодно организаторы фестиваля получают заявки от музыкантов не менее чем из сорока стран. 15 пианистов попадают в полуфинал и выступают перед членами жюри. В ходе отборочных туров музыкантам нужно исполнять как джазовые стандарты из предложенного организаторами списка, так и любимые блюзы на собственный выбор, произведения из собственного репертуара и свои авторские сочинения. Стоит отметить, что в прошлом году победу в конкурсе пианистов в Монтрё одержал наш соотечественник — выпускник колледжа Беркли москвич Евгений Лебедев. В этом году награда досталась китайскому исполнителю. Жюри, которое возглавлял тоже еще достаточно молодой израильский пианист Ярон Херман, объявило победителем пятнадцатилетнего джазового вундеркинда по имени А Бу.

— Логотип фестиваля на стеклянной задней крышке Metrographe Special Edition

А Бу изучал джазовое и классическое фортепиано в Пекинской консерватории, а в прошлом году поступил в Джульярдскую музыкальную школу в Нью-Йорке. На счету А Бу — два сольных альбома, причем на второй пластинке можно услышать партии таких представителей старших поколений джаза, как Антонио Харт (саксофон) и Том Кеннеди (контрабас). В апреле 2015 года А Бу был участником еще одного крупного джазового события — организованного UNESCO International Jazz Day All-Star Global Concert. Его партнерами среди прочих стали Херби Хэнкок, Уэйн Шортер, Ди Ди Бриджуотер, Маркус Миллер и Энни Леннокс.

В ходе соревнований пианистов в Монтрё А Бу далеко опередил своих ближайших конкурентов, как отмечают критики, его сильные стороны — совершенство исполнительской техники и чувственный подход к интерпретации стандартов. А Бу получил приглашение приехать в октябре на Montreux Jazz Academy — недельную резиденцию, представляющую собой серию мастер-классов ведущих джазовых исполнителей и встреч с представителями музыкальной индустрии.

Представители Parmigiani Fleurier приняли решение наградить молодого артиста из Китая часами из лимитированной серии Tonda Metrographe, выпущенной к Montreux Jazz Festival 2015 года. Дизайнеры Parmigiani ежегодно вдохновляются официальным постером фестиваля, который стано-

вится достоянием публики весной, одновременно со списком участников фестиваля. В этом году над фирменным стилем работала швейцарская поп-арт художница Сильви Флери. Критики называют дизайнерское решение, которое она выбрала, «взрывной позитивной интерпретацией» фестивального стиля. В дизайне часов 2015 года отмечают прежде всего урбанистический дух. Асфальтово-серый циферблат контрастирует с броскими черными цифрами, очертания которых дополнены легкими желтыми «брызгами». Для женской версии часов характерно сочетание перламутрового фона и ярких, «конфетных» элементов, что производит разный визуальный эффект — в зависимости от освещения.

— Знаменитый часовщик Мишель Пармиджани (слева) прислушивается не только к минутным репетирам, но и к музыке известного во всем мире Montreux Jazz Festival

— Мануфактура Parmigiani выпустила к фестивалю часы Metrographe Special Edition MJF 2015

PIAGET

PERFECTION IN LIFE*

реклама

*Совершенство как образ жизни

- Сити, Лондон -

Piaget Altiplano 900P,

Самые тонкие часы в мире: 3,65 мм, полное слияние корпуса и мануфактурного механизма.

Piaget, Мастер ультратонких часов.

piaget.com

PIAGET

PERFECTION IN LIFE*

реклама

*Совершенство как образ жизни

- Манхэттен, Нью-Йорк -

Piaget Altiplano 1205P,

Самые тонкие часы и мануфактурный механизм в мире

С малой секундной стрелкой и индикатором даты

Piaget, Мастер ультратонких часов

piaget.com

Москва: Столешников 5, (495) 980 9047
ГУМ 1-я линия, (495) 662 7577
Киев: ул. М. Заньковецкой 4, (38044) 279 4658

отныне номера наших журналов «Власть», «Деньги» и «Огонёк» вы можете получать через **единое приложение**

Коммерсантъ
КИОСК

16+ реклама

БУТИК JAEGER-LECOULTRE:

Москва, Столешников пер., 14, тел. +7 (495) 980 90 48

реклама

*Жеофизик Юниверсал Тайм

Часы Geophysic Universal Time*

Филипп Жордан
Дирижер и руководитель оркестров в Париже и в Вене

JAEGER-LECOULTRE
Открыть новые горизонты